

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. Н. П. ОГАРЁВА»

Факультет экономический

Кафедра государственного и муниципального управления

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой
д-р экон. наук, проф.

_____ Е. Г. Коваленко
(подпись)

« ____ » _____ 20__ г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Автор бакалаврской работы

М. С. Кондрашова

Обозначение бакалаврской работы БР–02069964–38.03.04–10–20

Направление 38.03.04 Государственное и муниципальное управление

Руководитель работы

д-р экон. наук, проф.

Т. М. Полушкина

Нормоконтролер

канд. экон. наук, доц.

Т. М. Тишкина

Саранск
2020

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. Н. П. ОГАРЁВА»**

Факультет экономический

Кафедра государственного и муниципального управления

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой

д-р экон. наук, проф.

_____ Е. Г. Коваленко

«__» _____ 20__ г.

ЗАДАНИЕ НА БАКАЛАВРСКУЮ РАБОТУ

Студент Кондрашова Марина Сергеевна

1 Тема Государственное регулирование социального развития сельских территорий

Утверждена приказом № 8379–с от 17.10.2019 г.

2 Срок представления работы к защите: 02.06.2020 г.

3 Исходные данные для научного исследования: научные труды отечественных и зарубежных авторов по исследуемой теме, публикации в периодической печати, нормативно-правовые акты Российской Федерации и Республики Мордовия, данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Мордовия, данные региональных органов власти и органов местного самоуправления Республики Мордовия.

4 Содержание выпускной квалификационной работы:

4.1 Теоретические основы государственного регулирования социального развития сельских территорий

4.2 Анализ и оценка механизмов государственного регулирования социального развития сельских территорий в Республике Мордовия

4.3 Основные направления совершенствования государственного регулирования социального развития сельских территорий

5 Приложения: обязательные.

Руководитель работы

д-р экон. наук, проф.

Т. М. Полушкина

Задание принял к исполнению

РЕФЕРАТ

Бакалаврская работа содержит 119 страниц, 16 рисунков, 31 таблицу, 12 формул, 104 использованных источника, 3 приложения.

СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ, УРОВЕНЬ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ, СЕЛЬСКИЕ ТЕРРИТОРИИ, ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ, СОЦИАЛЬНЫЕ СТАНДАРТЫ, СОЦИАЛЬНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА, АГРАРНАЯ СФЕРА ЭКОНОМИКИ.

Объектом исследования является государственное регулирование социального развития сельских территорий.

Предмет исследования – совокупность теоретических, методологических и практических проблем, связанных с государственным регулированием социального развития сельских территорий.

Цель исследования – выработка приоритетных направлений совершенствования государственного регулирования социального развития сельских территорий.

Основными методами исследования являются: методы анализа и синтеза, абстрактно-логические, экспертный метод, методы статистического прогнозирования.

В процессе исследования изучены теоретические основы и зарубежный опыт государственного регулирования социального развития сельских территорий, проведена диагностика уровня социального развития сельских территорий Республики Мордовия, проведен анализ механизмов государственного регулирования социального развития сельских территорий региона, дана оценка их эффективности, разработан прогноз основных показателей социального развития сельских территорий в Республике Мордовия, предложены приоритетные направления повышения уровня социального развития сельских территорий.

В результате проведенного исследования разработаны направления совершенствования государственного регулирования социального развития сельских территорий.

Область применения – в практике работы региональных органов власти и

управления для совершенствования системы управления социальным развитием сельских территорий в Республике Мордовия.

Эффективность – реализация предложенного комплекса мер будет способствовать социальному развитию сельских территорий Республики Мордовия.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	8
1 Теоретические основы государственного регулирования социального развития сельских территорий	12
1.1 Сущность и экономическое содержание социального развития сельских территорий	12
1.2 Правовые основы государственного регулирования социального развития сельских территорий	24
1.3 Зарубежный опыт государственного регулирования социального развития сельских территорий	36
2 Анализ и оценка механизмов государственного регулирования социального развития сельских территорий в Республике Мордовия	49
2.1 Диагностика уровня социального развития сельских территорий Республики Мордовия	49
2.2 Исследование организационного механизма по обеспечению социального развития сельских территорий	62
2.3 Оценка эффективности государственного регулирования социального развития сельских территорий	71
3 Основные направления совершенствования государственного регулирования социального развития сельских территорий	81
3.1 Прогнозирование показателей, характеризующих социальное развитие сельских территорий Республики Мордовия	81
3.2 Приоритетные направления совершенствования государственного регулирования социального развития сельских территорий	91
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	104
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	107
ПРИЛОЖЕНИЕ А (обязательное). Сельское расселение и административно-территориальное деление муниципальных районов	

Республики Мордовия	120
ПРИЛОЖЕНИЕ Б (обязательное). Типология муниципальных районов Республики Мордовия по уровню социальной устойчивости	122
ПРИЛОЖЕНИЕ В (обязательное). Прогнозируемая эффективность от реализации Национальных проектов	123

ВВЕДЕНИЕ

Сельские территории обладают мощным природным, демографическим, экономическим и историко-культурным потенциалом, который при более полном, рациональном и эффективном использовании может обеспечить устойчивое многоотраслевое развитие, полную занятость, высокие уровень и качество жизни сельского населения.

Территория России превышает 17 млн кв. километров, из которых 400 млн гектаров (23,4 %) составляют земли сельскохозяйственного назначения. Демографические ресурсы сельских территорий составляют 38 млн человек (27 % общей численности населения), в том числе трудовые ресурсы – 23,6 млн человек, плотность населения низкая – 2,3 человека на 1 кв. километр. Поселенческий потенциал насчитывает 155,3 тыс. сельских населенных пунктов, из которых 142,2 тыс. сельских населенных пунктов имеют постоянных жителей [22]. В последние годы наблюдается сокращение числа сельских поселений. Наибольшее сокращение пришлось на 2017 г., когда их число уменьшилось с 18,1 тыс. до 17,8 тыс. (на 1,9 %). Всего за 2014–2018 гг. число сельских поселений сократилось с 18,5 тыс. до 17,7 тыс. (на 4,2 %).

Численность сельского населения России на 1 января 2018 г. составила 37 млн 553 тыс. человек, что на 218,5 тыс. меньше, чем на 1 января 2017 г. Сокращение сельского населения является долговременной тенденцией: происходит оно примерно одинаковыми темпами на протяжении последних лет. Сельская местность теряет порядка 100 тыс. человек в год. Основой такой динамики является старение населения, которое происходит в основном по двум причинам: снижение рождаемости в сельских территориях и оттока населения трудоспособного и моложе трудоспособного возраста. Это объясняется отсутствием таких условий как: рабочие места, образовательные учреждения, учреждения здравоохранения, культуры, жилищные условия и другая социальная инфраструктура.

Современный уровень социального развития сельских территорий не от-

вечает национальным интересам, поскольку не обеспечивает достойное качество жизни сельского населения, продовольственную безопасность страны, не способствует формированию саморазвивающихся и самобытных социально-эколого-экономических территориальных систем, сохранению культурных ценностей, обеспечению воспроизводства и долговременного использования трудовых и природных ресурсов для сельского хозяйства. Необходимы кардинальные изменения в государственной политике сельского развития, особенно в социальной сфере.

Научное исследование проблем государственного воздействия на развитие сельских территорий, имеет глубокие исторические корни. Значительный вклад в развитие концепции государственного регулирования сельского развития внесли такие ученые как: А. Н. Адукова, С. Н. Бобылев, Н. И. Оксанич, Л.В. Бондаренко, В. И. Данилов-Данильян, А. В. Мерзлов, В.М. Баутин, Е. Г. Коваленко, В. А. Коптюг, Л. С. Корбут, В. З. Мазлоев, И. Н. Меренкова, Л.А. Овчинцева, А. П. Огаркова, и др. Вопросы аграрной политики и социальные проблемы села представлены в фундаментальных трудах Н. Д. Кондратьева, М. И. Туган-Барановского, А. В. Чаянова.

Различные вопросы, связанные с разработкой теоретических и методических аспектов управления качеством жизни, в том числе сельского населения исследовали А. Г. Гранберг, А. И. Субетто, Д. С. Львов, В. Н. Лексина, П. А. Минакир, Н. М. Римашевская, А. И. Татаркин и др. Проблемы социальной стандартизации рассматривались в работах В. П. Иваницкого, Г. А. Ковалевой, Э. В. Петтиной, А. В. Шаронова, А. И. Швецова и других ученых.

Теоретические аспекты анализа эффективности мер государственного регулирования исследуют российские и зарубежные ученые: Т. Аткинсон, Д. Гордон, Д. Д. Завьялов, О. С. Сухарев, М. Ш. Шарифов и др.

Несмотря на научную изученность, данная тема настолько многогранна, что некоторые существенные аспекты государственного регулирования непосредственно социального развития сельских территорий до сих пор остаются недостаточно разработанными. Актуальность проблемы и ее недостаточная

научная разработанность, а также постоянно возрастающая практическая значимость в связи с необходимостью повышения уровня социального развития сельских территорий и предопределили выбор темы исследовательской работы, постановку его цели и задач.

Цель исследования – выработка приоритетных направлений совершенствования государственного регулирования социального развития сельских территорий. Данная цель предопределила необходимость решения следующих задач:

- изучить сущность и экономическое содержание социального развития сельских территорий;
- рассмотреть правовые основы государственного регулирования социального развития сельских территорий;
- проанализировать зарубежный опыт государственного регулирования социального развития сельских территорий;
- провести диагностику уровня социального развития сельских территорий Республики Мордовия;
- исследовать организационный механизм по обеспечению социального развития сельских территорий;
- оценить эффективность государственного регулирования социального развития сельских территорий;
- спрогнозировать показатели, характеризующие социальное развитие сельских территорий Республики Мордовия;
- выработать приоритетные направления повышения уровня социального развития сельских территорий.

Объект исследования – государственное регулирование социального развития сельских территорий.

Предмет исследования – совокупность теоретических, методологических и практических проблем, связанных с государственным регулированием социального развития сельских территорий.

Область применения – в практике работы региональных органов власти и

управления для совершенствования системы управления социальным развитием сельских территорий в Республике Мордовия.

Эффективность – реализация предложенного комплекса мер будет способствовать социальному развитию сельских территорий Республики Мордовия.

Информационной базой исследования явились данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Мордовия, Министерства экономики, торговли и предпринимательства Республики Мордовия, Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Мордовия и органов местного самоуправления Республики Мордовия, а также нормативно-правовые акты Российской Федерации и Республики Мордовия.

Апробация результатов исследования. Основные положения бакалаврской работы были представлены на следующих научно-практических конференциях: Международная научно-практическая конференция «Научно-технологическое развитие аграрного сектора экономики страны в условиях глобальных вызовов и угроз» (г. Москва, 2019 г.); XLVIII Огарёвские чтения. Секция «Совершенствование государственного и муниципального управления» (г. Саранск, 2019 г.); XII Международная студенческая научная конференция «Студенческий научный форум – 2020». Секция «Проблемы и перспективы устойчивого социально-экономического развития территории» (г. Москва, 2020 г.). По теме бакалаврской работы опубликовано 4 научных статьи.

1 Теоретические основы государственного регулирования социального развития сельских территорий

1.1 Сущность и экономическое содержание социального развития сельских территорий

Сельские территории – это важный элемент жизни любой страны, в котором сосредоточен мощный экономический, природный, демографический и культурный потенциал. Его активизация и использование во многом определяет темпы развития того или иного региона, а также оказывает влияние на уровень жизни сельских жителей. Поэтому любая страна должна рассматривать развитие сельских территорий как перспективный шаг не только к увеличению производства сельскохозяйственной продукции, но и к решению множества экономических и социальных проблем страны в целом.

В этой связи объектом изучения выбраны такие понятия, как «сельские территории», «сельская местность», «сельские поселения», «межселенные территории» и другие схожие словосочетания. Трактовки и выявление сущности этих понятий до сих пор как в научной литературе, так в действующих нормативно-правовых документах, имеют спорные общие научные обоснования.

В российском законодательстве до недавнего момента не было определения сельских территорий и сельской местности как таковых. Сейчас трактовка изучаемых категорий содержится в следующих нормативно-правовых актах: Федеральном законе №131–ФЗ «Об основных принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 ноября 2010 г. № 2136–р), Государственной программе «Комплексное развитие сельских территорий» на период 2020–2025 гг. (утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 31 мая 2019 г. № 696). Понятие «сельские территории» и другие, связанные с ним, представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Трактовка основных понятий, связанных с сельскими территориями в российском законодательстве

Понятие	Трактовка
Сельские территории	территории сельских поселений и соответствующие межселенные территории [67].
Межселенные территории	территории, находящиеся вне границ поселений [67].
Сельские поселения	один или несколько объединенных общей территорией сельских населенных пунктов (например, поселков, сел, деревень, хуторов, станиц, кишлаков, аулов и др.), в которых местное самоуправление осуществляется населением непосредственно и (или) через выборные и иные органы местного самоуправления [39].
Сельские населенные пункты	поселки, села, деревни, станицы, кишлаки, аулы, хутора и другие населенные пункты, отнесенные независимо от количества проживающих в них к сельским населенным пунктам административно-территориальным делением, установленным в соответствующем субъекте Российской Федерации. В них также может сезонно проживать достаточно значительное количество городских жителей [22].

Следует отметить, что представленные определения не являются достаточными для исследования и не раскрывают всей сущности сельских территорий. Помимо законодательного определения, существует множество подходов к этому понятию в научной литературе.

Самое очевидное и понятное то, что дается в географических словарях и энциклопедиях: сельская местность – вся обитаемая территория вне городов и пригородов. Она включает естественные и антропогенные ландшафты, а также села, деревни, хутора, фермы [9]. Таким образом, под сельской территорией (сельской местностью) многие ученые традиционно понимают территории за границами городов, включающие территории сельских населенных пунктов и межселенные территории.

Однако ряд ученых считают, что на современном этапе развития экономики сельскую территорию следует рассматривать как более сложную социально-экономическую систему сельских поселений и межселенных территорий (таблица 2).

Таблица 2 – Трактовка понятия «сельские территории»

Автор	Трактовка
Баутин. В. М. [88]	земное пространство за пределами урбанизированных территорий, населенное людьми и характеризующееся общностью каких-либо признаков.
Старченко В. М. [85]	сельские поселения и хозяйствующие субъекты, расположенные в географических границах органов местного самоуправления, то есть сельских администраций.
Ковалев С. А. [18]	обитаемая местность вне городов с ее природными условиями и ресурсами, сельским населением и овеществленными плодами предшествующего труда людей, т.е. разнообразными элементами материальной культуры и основных производственных фондов на этой территории.
Меренкова И.Н. Перцев В. Н. [29]	важнейшая часть народнохозяйственного комплекса страны, включающая в себя обитаемую местность вне городов и пригородов с ее условиями и ресурсами, населенную и используемую людьми и характеризующуюся общностью каких-либо признаков (природных, исторических и др.).
Петриков А. В. [76]	социально-экономический, территориальный, природный и историко-культурный комплекс, включающий сельское население, совокупность общественных отношений, связанных с его жизнедеятельностью, а также территорию и материальные объекты, расположенные на ней.

Можно заметить, что определение сельской территории становится более сложным и комплексным, и в настоящее время более полной и точной считаю трактовки И. Н. Меренковой, В. Н. Перцева и А. В. Петрикова.

Стоит отметить, что все перечисленные исследователи не акцентируют свое внимание на географическое расположение этих территорий, а рассматривают их как целый комплекс различных сфер деятельности населения.

Тенденция к расширению понятия сельских территорий во многом связана с их развитием и изменением функциональных особенностей сельской местности. По мере развития границы сельских территорий менялись не только в пространстве, но и во времени. Так, Т. Нефедова выделила пять стадий, которые соответствуют этапам пространственного изменения сельских территорий под влиянием нарастающей урбанизации (таблица 3) [28].

Таблица 3 – Стадии пространственного изменения сельских территорий под влиянием нарастающей урбанизации

Стадия	Описание стадии
I	природная, когда сельхозпроизводство, расселение, образ жизни – все вписано в природу. Преобладает натуральное хозяйство, чья продуктивность зависит от природных условий. Характерно разнообразие, самодостаточность и обособленность природно-этнических сельских ареалов.

Окончание таблицы 3

Стадия	Описание стадии
II	раннегородская, природно-национальная, когда урбанизация стимулирует отток сельского населения, но благодаря высокому естественному приросту сохраняется его многочисленность, идет процесс дифференциации специализации и культуры землепользования. Роль индивидуального сектора для выживания села высока, но дифференцирована слабо.
III	среднеурбанизационная, когда происходит резкое деление территорий, обладающих благоприятными (юг) и неблагоприятными (север) природно-климатическими условиями для ведения сельского хозяйства.
IV	позднеурбанизационная, где усиливаются зональные различия. Капитал уже заменяет труд, не требуя роста сельского населения.
V	неоприродная (экологическая). Сельское пространство перестает быть только аграрным и становится рекреационно-дачным и эковиотехнологическим.

В настоящее время, являясь сложной социально-экономической территориальной системой, сельские территории выполняют множество функций, а именно (рисунок 1) [10]:

Рисунок 1 – Функции сельских территорий

Отсутствие универсального определения сельских территорий объясняется также отсутствием конкретных показателей идентификации сельской местности. В России отсутствует общепризнанная типология сельских территорий, позволяющая дифференцировать показатели развития для каждого типа территорий и на их основе определить параметры государственной политики. В странах ОЭСР разработаны подходы, отнесения территорий к сельским (таблица 4) [13].

Таблица 4 – Основные критерии отнесения территорий стран ОЭСР к сельским

Страна	Критерии
Канада	Развивающаяся промышленность, постоянное население численностью менее, чем 1 тыс. человек и плотность населения менее, чем 400 человек на 1 кв. км
Дания	Развивающаяся промышленность, численность жителей менее 200 человек
Финляндия	Низкая плотность населения и дисперсное расселение
Греция	Численность населения менее 2 тыс. человек
Венгрия	Численность населения
Ирландия	Малые города с численностью населения до 1500 человек
Италия	Аграрность, низкая численность и низкая плотность населения
Люксембург	Плотность населения менее 150 человек на 1 кв. км
Новая Зеландия	Размещение за пределами крупных городских центров, численность населения менее 1 тыс. человек
Швеция	Размещение вне границ поселений с населением численностью более 200 человек
Испания	Численность населения менее 2 тыс. человек
США	Поселения с населением численностью менее 2,5 тыс. человек, иные поселения или округа за пределами городских агломераций
Чехия	Вырабатываются в соответствии с целями и задачами конкретной программы развития

Помимо указанных критериев в странах ОЭСР используется универсальная классификация, согласно которой сельской местностью считаются территории с плотностью населения менее 150 человек на кв. км (для Японии и Кореи – 500 человек на кв. км). В последующем территории подразделяются на преимущественно сельские, промежуточные и преимущественно урбанизированные районы в зависимости от доли населения, проживающего в сельских населенных пунктах. В зависимости от численности населения районного центра к промежуточным районам относится преимущественно сельский район, если на его территории расположен населенный пункт с численностью населения более

200 тыс. (500 тыс. для Японии и Кореи), что составляет не менее 25 % от общей численности населения; к преимущественно городскому – промежуточный район, если на его территории находится центр с численностью более 400 тыс., который представляет не менее 25 % общего населения [72].

Обобщая все вышесказанное, можно выявить характерные признаки сельских территорий, которые состоят в следующем [88]:

- расположение в пространстве – сельская территория занимает 2/3 территории страны; разная степень удаленности сельских населенных пунктов друг от друга, от административных, культурных и т.п. центров; меньшая плотность населения;

- производственная деятельность – ограниченное число видов экономической деятельности; доминирование одной отрасли; достаточно однородный профессиональный состав населения;

- демографическое поведение – в сельской местности всегда был выше уровень рождаемости, достаточно высокий уровень населения моложе трудоспособного возраста; (отдельные регионы в силу своих благоприятных климатических условий стали привлекательными для пенсионеров, что меняет нагрузку на трудоспособное население);

- социальные основы жизнедеятельности – недостаточное развитие социальной и инженерной, а в последнее время и рыночной, инфраструктур, обеспечивающих достойный уровень жизни населения; более низкий уровень доходов, в том числе и заработной платы, по сравнению с городом; большое значение для сельских семей имеет приусадебное хозяйство, как источник продуктов питания;

- отношение к социуму – большая зависимость от общественного мнения, большая открытость в отношениях; в подавляющем большинстве случаев тесные родственные связи, поддержание отношений в клане; осторожное отношение к «чужакам»; отношение к природной среде – использование ресурсов биосферы как источника для удовлетворения потребностей домохозяйств в дополнительных продуктах питания и пополнения доходов.

Общее развитие сельских территорий, в том числе экономическое, во многом зависит от состояния социальной сферы села, охватывающей интересы всех людей, проживающих в сельской местности. Условия жизнедеятельности влияют не только на эффективность их труда, но и на отношение к политике государства. Тем не менее, в последние годы наблюдается негативная тенденция социального развития сельских территорий (рисунок 2).

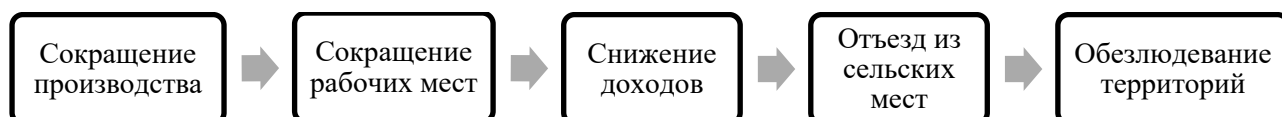

Рисунок 2 – Тенденции развития сельских территорий

В связи с такой ситуацией, понятия «социальное развитие сельской территории», «устойчивое развитие сельских территорий», «социально-экономическое развитие села» в последние годы стали ключевыми и наиболее часто употребляемыми как в официальных и научных документах, так и в обиходе. Вместе с тем, под указанными понятиями специалисты в данной области не имеют однозначного их восприятия [88]. В рамках исследуемой темы особое внимание следует уделить категории «социальное развитие».

Многие исследователи утверждают, что социальное развитие территории – основная цель органов власти на любой территории. Но до сих пор в научной литературе, нормативно-правовых актах нет однозначного мнения по поводу данного термина. Очевидная определенность существует только в понимании его динамического характера, но не в содержательно-структурных аспектах. Во многом это связано с междисциплинарным характером изучения и оценки социального развития, различиями в подходах к его анализу в общественных науках [26].

Чаще говорится о социальном обеспечении, социальной защите, социальных рисках, но не о социальном развитии. Кроме того, многие исследователи отождествляют социальное развитие с социально-экономическим, что является неверным, поскольку последнее учитывает помимо соци-

альных процессов экономические, то есть подразумевает не только развитие общества (личности), но и всей социально-экономической системы территории, включая хозяйствующих субъектов, финансово-кредитных учреждений и т.д.

В экономической науке социальное развитие, как правило, ассоциируется с понятием благосостояния, с его ростом. С этим также можно не согласиться, поскольку рост благосостояния, уровня жизни не всегда приводит к личностному развитию, к удовлетворению всех общественных потребностей.

Социальное развитие территории с экономической точки зрения включает в себя:

- обеспечение обязательного социального минимума услуг для населения, гарантированная поддержка социально незащищенных слоев населения;
- развитие социальной инфраструктуры и отраслей социальной сферы;
- повышение стандартов качества жизни, в том числе уровня благоустройства;
- обеспечение общественной безопасности и правопорядка, развитие культурных ценностей и национальных традиций.

Некоторые исследователи тесно, практически отождествляя, связывают социальное развитие с развитием социальной сферы. Такой подход также не верен, поскольку социальную сферу нужно рассматривать как базу социального развития. Безусловно, чем эффективнее работают объекты социальной сферы, тем гармоничнее развивается общество [25].

В социологических исследованиях, социальное развитие идентично развитию личности, что также является недостаточным, поскольку население должно не только развиваться, но и воспроизводиться.

Существует также ряд медицинских и психологических исследований, посвященных социальному развитию отдельных социальных групп детей, молодежи, пенсионеров и т.д.

Основной сферой, влияющей на социальное развитие и предоставляю-

щей для него потенциал (ресурсную базу), является социальная сфера. К этим ресурсам относится [26]:

- социальная инфраструктура, социально-демографический потенциал территории (поло-возрастные особенности населения, национальный состав, средняя продолжительность жизни, уровень заболеваемости и др.);
- трудовой потенциал (занятость трудоспособного населения, общие трудовые ресурсы и их характеристики – профессиональные, образовательные, социально-демографические и пр.);
- мотивационный и социально-психологический потенциал (представляющий особенности проявления в социальных отношениях настроений, переживаний, ожиданий населения, их устремлений, личностных и групповых установок, потенциал готовности населения к социально-экономическим преобразованиям в регионе, а также к активному участию в предпринимательской деятельности).

Можно отметить, что нет определенного подхода к трактовке понятия «социальное развитие». Но, обобщив все подходы к определению социального развития, можно предложить следующее определение: социальное развитие территории – совокупность эволюционных процессов использования потенциала территории с целью воспроизводства и совершенствования человеческого капитала, а также создания для населения территории возможности в настоящем и будущем удовлетворять весь комплекс своих физиологических и социальных потребностей объективного и субъективного характера.

Некоторые ученые рассматривают социальную сферу сельских территорий, как социально-экономическую систему, которая обладает своими особенностями [33]:

- целостность элементов системы, которая требует особого методологического подхода к ее исследованию;
- связанность системы с сельским хозяйством, которая выражается в невозможности ее нормального функционирования без тесной привязки к экономике сельскохозяйственного производства;

- высокая направленность и упорядоченность элементов социальной сферы сельских территорий, как системы, что выражается в их взаимообусловленности;
- иерархический характер управления социальной сферой сельских территорий (федеральный, региональный, муниципальный).

Учитывая сложность такого явления, как социальное развитие и практически отсутствие экономической выгоды для частных инвесторов, социальное развитие территории практически полностью зависит от государственного регулирования.

Государственное регулирование социального развития сельских территорий нацелено на обеспечение его устойчивого характера в результате создания экономических условий повышения эффективности аграрного производства, выявления и формирования источников создания и совершенствования объектов социальной инфраструктуры. Цели государственного регулирования обуславливают набор форм и методов их реализации на сельских территориях, которые включают в себя комплекс экономических, институциональных и социально-политических рычагов воздействия.

Главная цель государственного управления социальной сферой сельских территорий заключается в разработке мер по снижению бедности в сельской местности, повышение уровня и качества жизни граждан, проживающих в сельской местности, развитие инфраструктуры [30].

Известный ученый А. В. Мерзлов, говоря об особенностях государственного управления социальной сферой сельских территорий, особую роль отводил функциям местного самоуправления. В частности, ученый предлагал выделить характерные особенности местного самоуправления [73]:

- местная власть, по его мнению, является подзаконной властью, которая действует на основании федерального и регионального законодательства. На наш взгляд, данная трактовка является не совсем полной, так как не учитывает избирательную и самоорганизующуюся природу муниципальной власти. В связи с этим, следует добавить, что местная власть является относительно самостоятельной, и организованной в рамках особенностей муниципального образо-

вания (сельской территории);

- предметная определенность местного самоуправления, которая выражается в законодательном закреплении функций и полномочий органов местного самоуправления (предметы ведения и полномочия);

- ресурсная обеспеченность в управлении социальной сферой сельских территорий, что выражается в наличии муниципальной собственности и финансов.

Обобщив все вышесказанное, можно отметить, что развитие социальной сферы села должно основываться на следующих специфических особенностях:

- природно-территориальных (плотность населения, удаленность от других регионов, средства сообщения);

- демографических (миграционные процессы, половозрастная группа, национальный состав);

- трудовых (трудовые отношения, подбор и подготовка квалифицированных кадров);

- организационно-управленческих (организация труда, планирование и прогнозирование производственных процессов, механизмы экономического регулирования);

- экономических (профессиональный состав, качество жизни населения, стоимость минимальной потребительской корзины, перспективы развития региона);

- производственных (численность сельскохозяйственных предприятий и организаций, масштабы производства);

- правовых (регулирование через федеральные, региональные, местные нормативные документы).

Главной целью развития социальной сферы села является формирование необходимых условий для жизнеобеспечения населения, создание основ для повышения привлекательности сельского образа жизни и труда. Важным фактором возрождения и развития социальной сферы села является модификация ее социально-экономической структуры. Задача таких преобразований состоит в формировании новых, более эффективных с точки зрения удовлетворения по-

требностей сельского населения и учитывающих изменения в отношениях собственности в производственной сфере, организационно-правовых форм служебной деятельности.

Таким образом, приоритетными направлениями в области развития социальной сферы села являются:

- повышение привлекательности труда и жизненного уровня сельского населения;
- совершенствование инфраструктуры сельских населенных пунктов;
- развитие жилищного строительства и коммунального обустройства сельской местности;
- модернизация автомобильных дорог и развитие транспортного сообщения в сельской местности;
- улучшение медицинского обслуживания сельского населения;
- развитие культурно-досуговой деятельности в сельской местности, сохранение и развитие традиционной культуры регионов;
- развитие физической культуры, спорта и туризма на селе;
- улучшение бытового и торгового обслуживания сельского населения.

Кроме того, решение многих проблем в социальной сфере села возможно только на базе развития сельскохозяйственного производства, повышения занятости сельского населения, развития социальной инфраструктуры села.

Причиной сложившегося положения в социальной сфере села во многом связано с отсутствием целостной государственной политики в этой области. Преодоление обострившихся проблем села, хроническое отставание его социальной инфраструктуры возможно лишь путем усиления роли государства в решении этих проблем.

1.2 Правовые основы государственного регулирования социального развития сельских территорий

Для эффективного государственного регулирования социального развития сельских территорий в современных условиях, важнейшее значение имеет правовое обеспечение этих процессов.

В соответствии с частью 1 статьи 7 Конституции России – «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». Законодательство Российской Федерации в сфере социальной политики определяет основные направления обеспечения прав граждан Российской Федерации, независимо от места их проживания, закрепленных в Конституции РФ (ст. 35–44), а именно:

- трудовых отношений и прав граждан на отдых (Трудовой кодекс Российской Федерации, Закон Российской Федерации от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации», Федеральный закон от 23 февраля 1995 г. № 26-ФЗ «О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах», Федеральный закон от 19 июня 2000 г. № 82-ФЗ «О минимальном размере оплаты труда» и др.);

- охраны материнства и детства (Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей», Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» и др.);

- социального обеспечения (Федеральный закон от 10 декабря 1995 г. № 195-ФЗ «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации», Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов», Федеральный закон от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи», Федеральный закон от 34 октября 1997 г.

№ 134–ФЗ «О прожиточном минимуме» и др.);

- жилищной политики (Жилищный кодекс РФ, Закон Российской Федерации от 25 июня 1993 г. № 5242–I «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации», Закон Российской Федерации от 4 июля 1991 г. № 1541–I «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации», Федеральный закон от 16 июля 1998 г. № 102–ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» и др.);

- здравоохранения (Федеральный закон от 29 ноября 2010 г. № 326–ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации», Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323–ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и др.);

- экологии (Закон Российской Федерации от 15 мая 1991 г. № 1244–I «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие аварии на Чернобыльской АЭС», Федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52–ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» и др.);

- образования (Закон Российской Федерации от 10 июля 1992 г. № 3266–I «Об образовании»);

- культуры (Закон Российской Федерации от 9 октября 1992 г. № 3612–I «Основы законодательства Российской Федерации о культуре», Федеральный закон от 26 мая 1996 г. № 54–ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации», Федеральный закон от 22 августа 1996 г. № 126–ФЗ «О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации» и др.).

Таким образом, провозгласив в Конституции РФ социальные права человека, государство взяло на себя обязательство по их реализации. Гарантиями социальных прав являются социальные стандарты жизнедеятельности. Социальные гарантии – это механизм долговременного действия, предусмотренные законом обязательства государства, направленные на реализацию конституционных прав граждан. Основой государственных социальных гарантий должны стать минимальные социальные стандарты. Их специфика заключается в том,

что они могут быть общенациональными, региональными, отраслевыми, и соответственно источниками их финансирования могут являться федеральный бюджет, бюджетная система субъекта России и внебюджетные фонды.

Систему государственных минимальных гарантий составляют взаимосвязанные государственные минимальные социальные стандарты в областях: оплаты труда; пенсионного обеспечения; образования; здравоохранения; культуры; социального обслуживания; жилищно-коммунального обслуживания. В установлении государственных социальных стандартов существует два подхода, в соответствии с которыми государственные социальные нормативы разделяются на две группы (рисунок 3). Следует отметить, что первая группа стандартов более обобщенная, стандарты же второй группы отражают реально сложившуюся ситуацию социального благополучия.

Рисунок 3 – Группы социальных нормативов

Понятие потребительской корзины является ключевым для анализа экономики и уровня жизни населения России. Именно этот показатель определяет размер прожиточного минимума и минимальный размер оплаты труда. Это именно тот минимум, который достаточен, чтобы прожить человеку в течение месяца. Потребкорзина корзина представляет собой товары и услуги, условно разделенные на три группы: товары продовольственного назначения; непродовольственные товары; услуги (в том числе ЖКХ, транспорт и т.д.).

Перечень товаров и услуг устанавливается для каждой из основных социально-демографических групп не реже одного раза в пять лет, что следует из требований Федерального закона от 24 октября 1997 г. 134–ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации», Федерального закона от 03 декабря 2012 г. № 227–ФЗ «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации», а также Постановления Правительства РФ от 28 января 2013 г. № 54 «Об утверждении методических рекомендаций по определению потребительской корзины для основных социально-демографических групп населения в субъектах Российской Федерации».

Для отдельно взятых субъектов страны отклонения от значений общепризнанных показателей могут существенно отличаться. Величина прожиточного минимума, в соответствии с потребительской корзиной, за 2 квартал 2019 г. установлена Приказом Министерства труда и социального развития Российской Федерации от 09 августа 2019 г. № 561н (рисунок 4) [77]:

<i>на душу населения:</i> 11185 р. в месяц	<i>для трудоспособного населения:</i> 12130 р. в месяц	<i>для пенсионеров:</i> 9236 р. в месяц	<i>для детей:</i> 11004 р. в месяц.
---	---	--	--

Рисунок 4 – Величина прожиточного минимума для разных групп населения

Помимо рассмотренных социальных стандартов, Федерация независимых профсоюзов России (ФНПР) выступает за введение такой величины, как минимальный потребительский бюджет. Минимальный потребительский бюджет (МПБ) – новый показатель качества жизни россиян, который отражает не ми-

нимальные, а необходимые расходы граждан для нормальной жизни.

В потребительском бюджете расходы на питание выше, чем заложены в потребительской корзине. Туда входят продукты, не включенные в минимальный набор (колбасные изделия, копчености, кофе и пр.). Выше там также стоимость и непродовольственных товаров и услуг – за счет уменьшения сроков износа одежды и включения необходимых товаров (мобильный телефон, изделия для ремонта жилья, для занятий спортом, печатные материалы и т.д.).

На начало 2018 г. МРОТ, рассчитанный на основании МПБ с учетом роста индекса потребительских цен, должен был составлять около 37 тыс. р. В феврале 2019 г. рабочая группа при Министерстве труда РФ по предложению ФНПР обсуждала возможность введения в России минимального потребительского бюджета. Минимальный потребительский бюджет уже используется в некоторых регионах, например в Москве и Татарстане [83].

Важным шагом для расширения правовой основы и направлений деятельности органов власти в области социального развития стало подписание Указа Президента РФ от 07 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Результатом принятия данного указа стало формирование Национальных проектов по трем направлениям (рисунок 5).

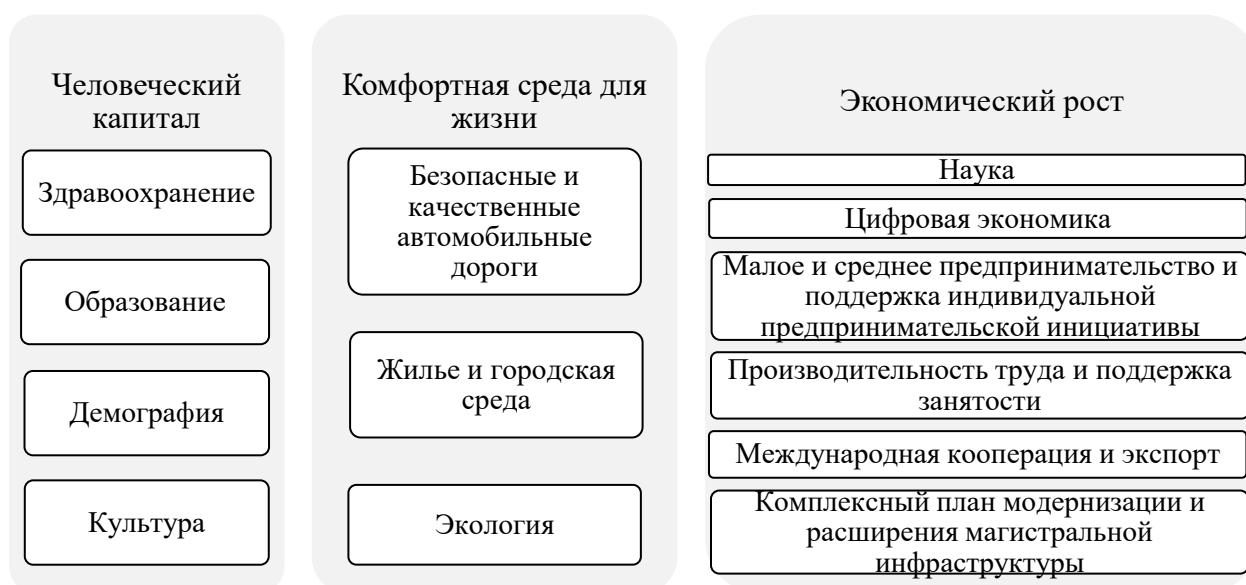

Рисунок 5 – Национальные проекты России 2019–2024 гг.

Национальные проекты – это, прежде всего, информация о том, где и что государство будет делать, куда оно вложит ресурсы и какие условия создаст для частной инициативы. Как видно из рисунка, преобладают национальные проекты в социальной сфере (7 нацпроектов из 12). В качестве ключевой поставлена задача ускоренного развития социальной сферы с целью обеспечения благополучия и повышения уровня жизни граждан Российской Федерации, предоставления широких возможностей для самореализации и раскрытия таланта каждого человека. Основные национальные цели развития Российской Федерации в социальной сфере на период до 2024 г., согласно национальным проектам, представлены на рисунке 6.

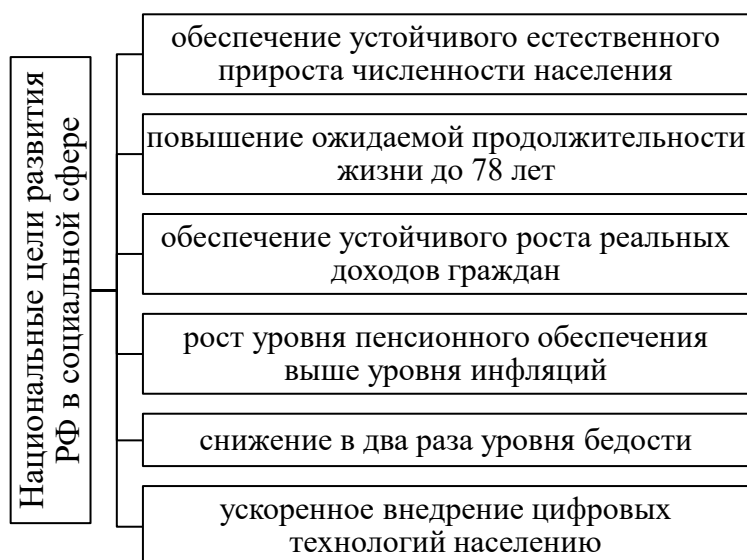

Рисунок 6 – Национальные цели развития Российской Федерации в социальной сфере на период до 2024 г.

В рамках данных направлений национальных проектов и для достижения поставленных целей в социальной сфере разработано 37 приоритетных проектов и программ.

Помимо нормативно-правовой базы, регулирующих общее социальное положение населения, разработан ряд документов, основные социальные гарантии, цели и приоритеты развития непосредственно сельских территорий.

Так, кроме финансовых социальных гарантий, распространяющихся на

все население, не зависимо от типа муниципального образования, существуют нормы размещения инфраструктуры на сельской территории, в том числе правила размещения социальных объектов. Эти нормы устанавливает Свод правил «СП 42.13330.2016. Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений. (Актуализированная редакция СНиП 2.07.01-89)». Важной гарантией, которую обеспечивает данный документ, является размещение и доступность учреждений и предприятий, обслуживающих население.

Согласно данному своду, учреждения и предприятия обслуживания в сельских поселениях следует размещать из расчета обеспечения жителей каждого поселения услугами первой необходимости в пределах пешеходной доступности не более 30 мин. Обеспечение объектами более высокого уровня обслуживания следует предусматривать на группу сельских поселений. Радиус размещения социальных учреждений представлен в таблице 5 [43].

Таблица 5 – Предельный радиус обслуживания населения учреждениями и предприятиями, размещенными в жилой застройке в сельской местности

Социальные учреждения и предприятия обслуживания в сельской местности	Радиус доступности, не более
Детские дошкольные учреждения	0,5 км (пешеходной доступности)
Поликлиники, амбулатории, фельдшерско-акушерские пункты, аптеки	30 мин (транспортной доступности в одну сторону)
Общеобразовательные учреждения:	
для учащихся I ступени обучения (1 – 4 классы)	2 км (пешеходной доступности) 15 мин. (транспортной доступности в одну сторону)
для учащихся II – III ступеней обучения (5 – 11 классы)	4 км (пешеходной доступности) 30 мин. (транспортной доступности в одну сторону)
Предприятия торговли, общественного питания и бытового обслуживания местного значения:	2 км (пешеходной доступности)
Отделения связи	1 км (пешеходной доступности)

При этом учреждения и предприятия обслуживания в сельских поселениях следует размещать из расчета обеспечения жителей каждого поселения услугами первой необходимости в пределах пешеходной доступности не более 30 мин. Предельный радиус обслуживания обучающихся II–III ступеней не должен превышать 15 км. Для учащихся, проживающих на расстоянии свыше предельно допустимого транспортного обслуживания, а также при транспорт-

ной недоступности в период неблагоприятных погодных условий предусматривается пришкольный интернат из расчета 10 % мест общей вместимости учреждения.

Данный документ можно использовать при формировании оптимальной социальной инфраструктуры села. Несмотря на то, что СНиП не учитывает особенности отдельной сельской местности, тем не менее, он позволяет обеспечить население, проживающее на этой территории необходимыми социальными объектами инфраструктуры. Он дает гарантию доступа медицинской помощи, получения дошкольного и среднего образования, продовольственного обеспечения и наличия связи в селе.

СНиП 2.07.01-89 был разработан и утвержден в 1989 г., а затем лишь актуализировался. Это говорит о том, что уже достаточно долгое время в России преобладает большое значение социальному развитию сельских территорий. Об этом может свидетельствовать также Закон РСФСР от 21 декабря 1990 г. № 438-1 «О социальном развитии села». В рамках данного закона планировалось увеличение темпов строительства жилья, детских дошкольных и общеобразовательных учреждений, объектов здравоохранения, культуры, социального обеспечения, коммунально-бытового назначения, автомобильных дорог, телефонизации, связи и прочее. В соответствии с этим законом была принята Программа возрождения российской деревни, включающая реализацию программ строительства в сельской местности объектов жилищного и культурно-бытового назначения, сельской газификации, дорог, водоснабжения, электрификации, средств электрической и почтовой связи, радио и телевидения.

В современной России закрепление проблем сельского развития в рамках аграрной политики произошло с принятием 29 декабря 2006 г. Федерального закона № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства». В данном законе подчеркнуто, что одной из целей аграрной политики выступает обеспечение устойчивого развития, одной из основных целей которого является достижение полной занятости сельского населения и повышение уровня его жизни, рациональное использование земель.

В настоящее время в соответствии с ключевыми положениями об устойчивом развитии сельских территорий разработан комплекс документов, среди которых основными являются:

- Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 2 февраля 2015 г. № 151–р);

- Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662–р);

- Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 30 ноября 2010 г. № 2136–р);

- Государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий» на 2020–2025 годы (утв. постановлением Правительства РФ от 31 мая 2019 г. № 696);

- Федеральная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года» (утв. постановлением Правительства РФ от 15 июля 2013 г. № 598; данный документ является логическим продолжением предыдущей программы «Социальное развитие села до 2013 года»);

- Федеральная целевая программа «Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения России на 2014–2020 годы» (утв. постановлением Правительства РФ от 12 октября 2013 г. № 922).

Анализируя данные документы, можно отметить, что все они направлены на решение множества социальных проблем развития сельских территорий (рисунок 7).

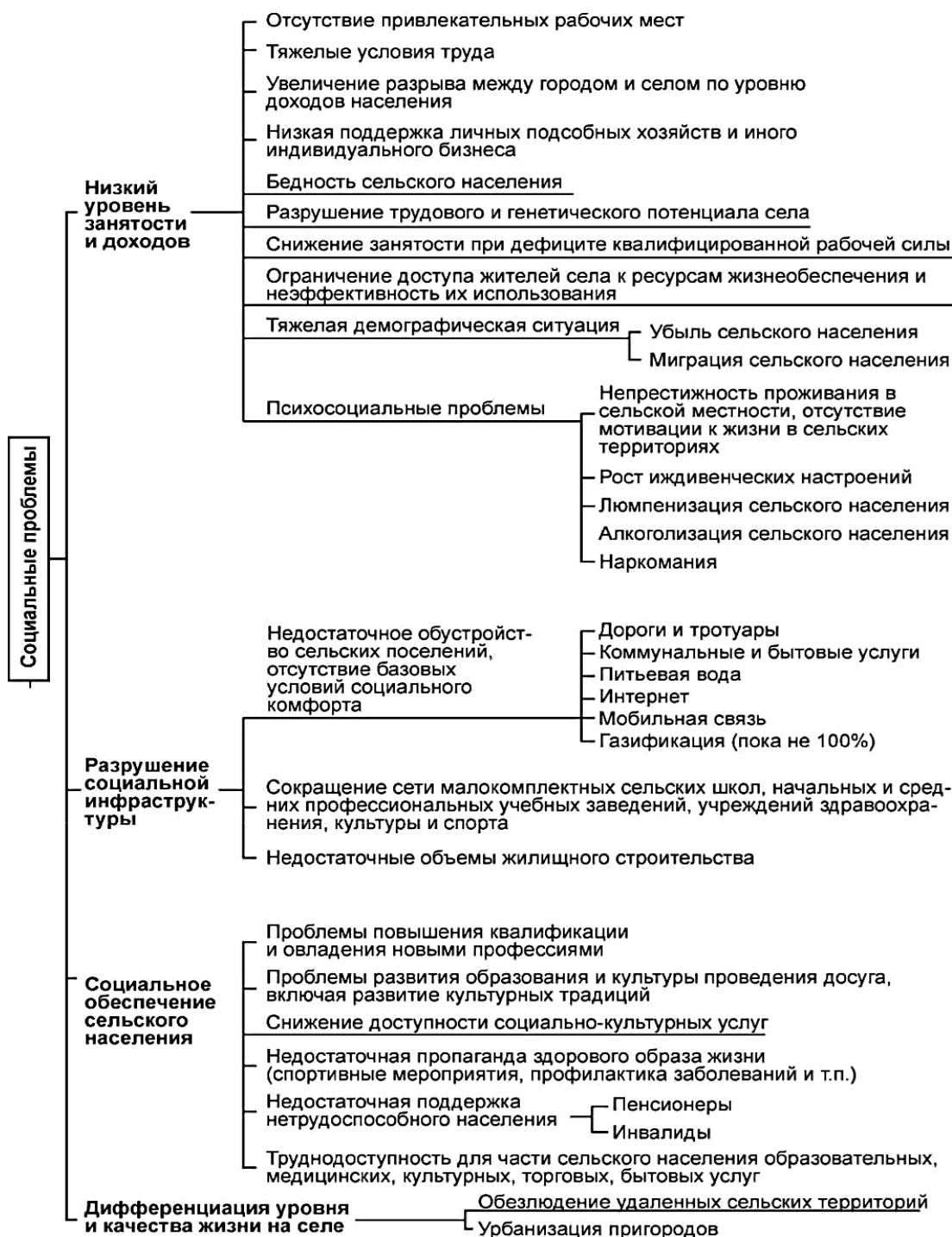

Рисунок 7 – Социальные проблемы развития сельских территорий

В соответствии с выявленными проблемами, были разработаны приоритетные направления государственной политики в области устойчивого развития сельских территорий, в частности – в социальной сфере (таблица 6) [67].

Таблица 6 – Приоритетные направления государственной политики в области социального развития сельских территорий

Направление деятельности	Реализуемые меры
Улучшение демографической ситуации	<ul style="list-style-type: none"> - на обеспечение молодыми квалифицированными кадрами агропромышленного комплекса и сельской экономики в целом, а также на облегчение трудовой мобильности; - на создание условий для самореализации молодежи в сельской местности; - на создание благоприятных условий для жизни сельских семей, особенно молодых и многодетных; - на сокращение темпов убыли сельского населения; - на поддержку переселения в сельскую местность, освоения заброшенных земель сельскохозяйственного назначения и расширения социального контроля над сельскими территориями; - на создание положительного образа сельских территорий, информирование широких масс населения о сравнительных преимуществах жизни в сельской местности, в том числе о доступном и просторном жилье, здоровой окружающей среде, дружелюбной социальной атмосфере, возможностях для реализации творческого потенциала молодежи и предпринимателей.
Повышение качества жизни сельского населения	<ul style="list-style-type: none"> - разработка системы региональных стандартов предоставления услуг образования, медицинского, ветеринарного, культурного, торгового, бытового и других видов обслуживания в сельских поселениях с учетом существующих систем расселения, транспортной и временной доступности соответствующих организаций; - укрепление материально-технической базы предоставления социальных услуг, особенно услуг здравоохранения и ветеринарных услуг, с учетом временной и транспортной доступности; - создание для инвалидов и других маломобильных групп населения безбарьерной среды, обеспечивающей инвалидам наряду с другими гражданами доступ к физическому окружению, транспорту, информации, связи и другим услугам, предоставляемым сельскому населению.
Улучшение доступа сельских жителей к ресурсам развития	<p>Доступ сельских жителей к природным ресурсам представляет собой возможность их использования в целях удовлетворения жизненных потребностей в хозяйственной и иной деятельности. К таким ресурсам относятся в первую очередь земельные, водные и лесные ресурсы.</p>
Организация подготовки, переподготовки, повышения квалификации кадров	<ul style="list-style-type: none"> - обеспечение сбалансированности спроса и предложения на рынке труда; - укрепление и развитие кадрового потенциала в соответствии с новыми целями и задачами устойчивого развития сельских территорий; - совершенствование условий получения и содержания профессионального образования

Так как Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года (далее Стратегия) является интегральным документом и основанием для остальных государственных и федеральных целевых программ, целесообразно рассмотреть целевые показатели социального

развития сельских территорий, представленных именно в этом нормативно-правовом акте.

Достижение целей и задач Стратегии определяется достижением к 2030 г. следующих основных целевых показателей [67]:

- стабилизация численности сельского населения около 35 млн человек;
- увеличение ожидаемой продолжительности жизни сельского населения до 75,6 года;
- уменьшение миграционного оттока до 74,1 тыс. человек;
- повышение уровня занятости сельского населения до 65,5 %;
- рост отношения заработной платы в сельском хозяйстве к среднему значению по экономике страны до 80 %;
- увеличение соотношения среднедушевых располагаемых ресурсов сельских и городских домохозяйств до 90 %;
- увеличение общей площади жилых помещений, приходящейся в среднем на одного жителя в сельских населенных пунктах, до 33 кв. метров;
- увеличение удельного веса общей площади жилых помещений в сельских населенных пунктах, оборудованных всеми видами благоустройства, до 45 %;
- расширение сети фельдшерско-акушерских пунктов и (или) офисов врачей общей практики в сельской местности на 1,7 тыс. единиц;
- увеличение удельного веса общеобразовательных организаций в сельской местности, имеющих водопровод, центральное отопление и канализацию, до 95 %;
- снижение удельного веса зданий (помещений) учреждений культурно-досугового типа в сельской местности, находящихся в неудовлетворительном состоянии, до 20 %;
- повышение доли сельского населения, систематически занимающегося физической культурой и спортом, до 37,3 %;
- повышение доли сельских домашних хозяйств, имеющих доступ к сети «Интернет» с домашнего компьютера, до 85 %;
- увеличение удельного веса сельских населенных пунктов, имеющих

связь по дорогам с твердым покрытием с сетью автомобильных дорог, до 80 %.

На основании каждого из рассмотренных нормативно-правовых актов и осуществляется государственное регулирование социальным развитием сельских территорий. В соответствии с утвержденными законодательно целями, приоритетами и направлениями развития строится деятельность органов государственной власти, применяются необходимые меры и способы по достижению целей социального развития сельских территорий.

В свою очередь стоит отметить, что процесс государственного регулирования социальным развитием сельских территорий происходит неодинаково в разных странах, поэтому целесообразно рассмотреть зарубежный опыт по данному вопросу.

1.3 Зарубежный опыт государственного регулирования социального развития сельских территорий

Активное развитие сельских территорий присуще для большинства государств. Несмотря на то, что сельские территории имеют много общего, их развитие идет преимущественно по индивидуальному сценарию. Это обусловлено совокупностью различных факторов, среди которых государственная политика, нацеленная на те, или иные национальные приоритеты, ресурсный и производственный потенциал территорий, менталитет сельского населения. В этой связи особый научный интерес представляет изучение зарубежного опыта развития сельских территорий с учетом их особенностей и подходов к решению возникающих проблем.

В ноябре 2017 г. Европейский парламент, Совет и Комиссия провозгласили Европейский столп социальных прав (The European Pillar of Social Rights) для предоставления новых и более эффективных прав людям и поддержки справедливых и хорошо функционирующих рынков труда и систем социального обеспечения.

Основа социальных прав заключается в предоставлении новых и более

эффективных прав гражданам. Он основан на 20 ключевых принципах, представленных в таблице 7 [104], структурированных вокруг трех категорий:

- Равные возможности и доступ к рынку труда;
- Справедливые условия труда;
- Социальная защита и инклюзия.

Таблица 7 – Принципы Европейского столпа социальных прав

Равные возможности и доступ к рынку труда	Справедливые условия труда	Социальная защита и инклюзия
Активная поддержка занятости	Здоровая, безопасная и хорошо адаптированная рабочая среда и защита данных	Включение людей с ограниченными возможностями
Гендерное равенство	Заработная плата	Социальная защита
Равные возможности	Безопасная и адаптируемая занятость	Пособия по безработице
Образование, обучение и обучение на протяжении всей жизни	Социальный диалог и вовлечение работников	Минимальный доход
	Баланс между работой и личной жизнью	Доход по старости и пенсии
	Информация об условиях занятости и защите в случае увольнения	Здравоохранение
		Уход за детьми и поддержка детей
		Долгосрочный уход
Жилье и помощь бездомным		
		Доступ к основным услугам

Несмотря на существующие меры регулирования и установления обширных социальных прав и гарантий для всего населения Европейского союза, существуют также значительные проблемы с социальным развитием именно сельских территорий в странах Европейского союза. Об этом может свидетельствовать тот факт, что достаточно большая доля сельского населения находится на грани уровня бедности (таблица 8) [102].

Таблица 8 – Доля сельского населения Европейского союза, подверженного риску бедности или социальной изоляции, в процентах

Страна	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Европейский союз	27,1	25,5	25,5	23,9	23,3
Австрия	14,1	13,9	14,8	13,0	14,2
Бельгия	21,1	19,1	19,7	20,9	18,7
Болгария	51,4	54,8	53,8	51,9	47,4
Великобритания	20,5	20,0	17,4	16,1	–
Венгрия	37,8	32,5	31,3	31,0	25,8

Окончание таблицы 8

Страна	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Германия	18,8	16,9	17,2	16,8	17,5
Греция	39,9	38,6	38,9	38,9	35,2
Дания	14,8	15,8	13,4	13,1	15,0
Ирландия	27,9	25,3	22,9	22,0	–
Испания	34,8	34,0	33,5	31,1	31,0
Италия	33,7	26,8	31,0	28,7	26,7
Кипр	31,0	33,1	32,2	29,5	26,4
Латвия	38,6	37,0	35,0	33,7	32,3
Литва	32,4	34,7	37,6	37,2	35,4
Люксембург	16,6	15,7	15,7	18,6	17,4
Мальта	34,0	35,5	2,9	–	–
Нидерланды	15,5	12,8	12,4	13,0	12,8
Польша	31,2	30,0	27,9	24,2	25,3
Португалия	30,9	30,0	29,0	27,5	26,3
Румыния	51,9	50,8	51,7	48,5	45,5
Словакия	20,8	20,6	21,8	18,3	–
Словения	21,6	19,4	–	17,7	16,6
Франция	16,3	15,9	15,8	13,7	13,7
Финляндия	17,8	17,2	17,1	15,6	16,6
Хорватия	34,9	34,9	33,5	33,1	30,9
Чешская Республика	15,2	12,8	11,4	11,6	11,6
Швеция	18,4	18,4	18,0	20,6	20,4
Эстония	26,5	26,4	26,1	26,9	29,5

Как видно из данных, представленных в таблицы, достаточно высокая доля сельского населения стран Европейского союза находятся подвержены риску бедности. В некоторых странах (Болгария, Румыния) такое население составляет практически половину от всех жителей сельских территорий. Преимущественно в восточной или южной Европе риск бедности или социальной изоляции в сельской местности намного выше, чем в городских районах.

Кроме того, о трудностях, связанных с покрытием расходов на получение образования, сообщили 44 % домохозяйств в сельской местности. В 2018 г., по крайней мере, одно из двух сельских домохозяйств сообщило о трудностях с оплатой расходов на формальное образование в 15 государствах-членах Европейского союза, в частности в Греции (89 %), Кипре (82 %), Румынии (78 %) и Хорватии (77 %) [94].

Также необходимо отметить, что качество медицинской помощи в сельских территориях остается одной из наиболее острых проблем уже достаточно долгое время. Многие государства-члены Европейского союза законодательно обязывают выпускников медицинских ВУЗов практиковаться в сельских терри-

ториях, прежде чем они могут получить работу в городских больницах. Это приводит к большой текучке медицинских кадров именно в сельских территориях и обостряется нехватка опытных медицинских специалистов на селе [98].

Такая ситуация определила необходимость принятия дополнительных мер по развитию сельских территорий. В связи с этим, развитие сельских территорий стран Европейского союза в настоящее время основывается на политике развития сельских территорий (EAFRD), которая в свою очередь предполагает главенство следующих принципов:

- равные возможности для всех субъектов рынка;
- одинаковые условия жизни населения в городе и на селе;
- уменьшение зависимости периферийных регионов от центра;
- улучшение возможностей для деятельности региональных предпринимателей [4, с. 209].

Следует отметить, что политика развития сельских территорий является составной частью Единой аграрной политики Европейского союза. EAFRD направлена на рациональное использование ресурсов сельских поселений и устойчивую занятость сельского населения.

Политика развития сельских районов, основанная на комплексных стратегических рекомендациях, отражающих приоритеты Европейского союза, а также потребностях территории, включает обширный набор инструментов для поддержки развития населенных пунктов в сельских районах.

Такая политика является основой для программы ЛИДЕР (LEADER), представляющей собой инструмент для социальных инноваций и наращивания сельского потенциала, давая сельским гражданам возможность развивать свои населенные пункты посредством разработки и реализации различных проектов. В период 2014–2020 гг. программа ЛИДЕР была расширена по охвату для поддержки местного развития сообщества (CLLD).

Также важным элементом развития сельских районов является Европейское инновационное партнерство в области сельского хозяйства (EIP-AGRI), которое призвано ускорить инновации на местах. Благодаря сетевым мероприя-

тиям и проектам EIP-AGRI поддерживает разработку и распространение новых знаний, практики, процессов и технологий в цепочках производства сельскохозяйственной и лесной продукции.

Европейская сеть развития сельских районов – это сеть в масштабах всего Европейского сообщества, объединяющая представителей сельского развития (управляющие органы, заинтересованные стороны, исследователи, консультанты, предприятия, местные органы власти, LAG и т. д.) с целью повышения качества программ развития сельских районов и расширения участия [101].

В 2017–2018 гг. в странах Европейского союза был реализован пилотный проект «Умные эко-социальные деревни». Этот экспериментальный проект был инициирован Европейским парламентом. Он будет изучать характеристики «умных» экосоциальных деревень и определять лучшие практики, на основе которых лица, принимающие решения, и сельские общины могут строить будущие стратегии развития. Особое внимание будет уделяться подключению и цифровым решениям.

Помимо прочего, программа устойчивого развития сельских территорий включает пилотный проект «Умный сельский транспорт» (SMARTA), реализация которого началась в 2016 г. Цель проекта – обеспечить равный доступ к рынку труда для городского и сельского населения.

Также хотелось бы остановиться на проекте «Интеллектуальная платформа для агробизнеса» (Smart specialisation platform agri-food). Платформа интеллектуальной специализации для агропродовольственной деятельности (S3P Agri-Food), которая была запущена в декабре 2016 г., основана на межрегиональном сотрудничестве «снизу вверх». Проект основан на умных приоритетах специализации, определенных региональными и национальными правительствами. Его реализация способствует обмену информацией и взаимному обучению (в разных регионах и на разных уровнях), однако основное внимание уделяется региональным органам власти и региональным субъектам (кластеры, предприятия, научные круги, города, граждане и т.д.), развивающим свои производственно-сбытовые цепочки путем сотрудничества, создания соответствий

и согласованных инвестиций. Срок действия данного проекта – до 2020 г. [78].

Таким образом, новые проекты и инициативы Европейского союза будут способствовать достижению целей стратегии «Европа – 2020» по достижению устойчивого и инклюзивного роста путем укрепления связей между сельскими и городскими территориями.

Другой важной мерой, направленной на преодоление негативных тенденций, стала разработка программ. Программы развития сельских территорий Европейского союза разработаны на период 2014–2020 гг. (таблица 9) [103] и направлены на решение ряда экономических, природоохранных и, самое важное, социальных проблем, а именно [90]:

- увеличение секторов сельского и лесного хозяйства (ориентировано на развитие человеческого капитала, поддержку производства качественной продукции);

- улучшение окружающей среды и ландшафта (предполагает сохранение и обновление природных ресурсов, поддержание зон, имеющих особую природную ценность для сельского хозяйства и т.д.);

- диверсификация экономики сельских территорий и улучшение качества жизни (проявляется в развитии местной инфраструктуры и увеличении человеческого капитала в сельской местности);

- развитие экономики сельских территорий, межрегиональные и международные связи (направлено на улучшение качества жизни и экономическое благосостояние в сельской местности);

- создание и развитие малых предприятий, в том числе создание рабочих мест; стимулирование развития сельских территорий;

- повышение доступности и повышение качества информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в сельских районах.

Таблица 9 – Объемы и структура финансирование программ развития сельских территорий стран Европейского союза в 2014–2020 гг.

Страна	Число действующих программ	Объем финансирования, млн евро	% от общего объема финансирования ЕС
Европейский союз	118	99349	100,0
Австрия	2	3938	4,0
Бельгия	2	648	0,7
Болгария	1	2367	2,4
Великобритания	4	5200	5,2
Венгрия	1	3431	3,5
Германия	15	9446	9,5
Греция	1	4718	4,7
Дания	1	919	0,9
Ирландия	1	2191	2,2
Испания	19	8297	8,4
Италия	23	10444	10,5
Кипр	1	132	0,1
Латвия	1	1076	1,1
Литва	1	1613	1,6
Люксембург	1	101	0,1
Мальта	1	97	0,1
Нидерланды	1	765	0,8
Польша	1	8698	8,8
Португалия	3	4058	4,1
Румыния	1	8128	8,2
Словакия	1	1560	1,6
Словения	1	838	0,8
Финляндия	2	2380	2,4
Франция	30	11385	11,5
Хорватия	1	2026	2,0
Чехия	1	2306	2,3
Швеция	1	1764	1,8
Эстония	1	823	0,8

Франция не случайно является самым активным участником развития сельских территорий. Проблема опустения сельской местности серьезно обострилась еще в послевоенные годы, в период экономического подъема страны, явившегося катализатором массовой урбанизации французских провинций. Это послужило поводом для разработки и создания в 1963 г. межведомственного инструмента восстановления равновесия между крупными городами и провинцией – агентства ДАТАР (DATAR), основными целями которого являлось: развитие производства преимущественно в провинциях (создание «полисов конкурентоспособности»). В настоящее время агентство ДАТАР прекратило свое существование. В 2014 г. был создан Генеральный комиссариат по обеспечению равенства территорий (Commissariat général à l'égalité des territoires – CGET) [97], в

задачи которого входит разработка и реализация мер по равнозначному развитию потенциала городских и сельских территорий, содействие устойчивому развитию территорий, оптимальной занятости через создание новых эффективных рабочих мест, обеспечение равнозначного доступа граждан к ресурсам и услугам, содействие сохранению и повышению устойчивости экосистем.

Интересный опыт развития сельских территорий представлен в Финляндии и Швеции. Приоритетным направлением аграрной и социальной политики в этих странах было признано содействие samozанятости сельского населения. С целью повышения экономической эффективности, а так же расширения возможности сбыта продукции, создания сельской инфраструктуры, создаются кооперативы и государственные службы в сфере агробизнеса. Через сеть кооперативов реализуется сельхозпродукция, действуют кооперативные банки, в которых фермеры берут кредиты нужды производства, осуществляют страховые операции, решают многие хозяйственные и социальные проблемы [8].

В рамках темы исследования не менее интересным является китайский опыт. В Китае одним из основных направлений развития сельских территорий последние годы является сокращение разрыва душевых доходов городского и сельского населения, которое остается еще довольно высоким. Еще в 2006 г. в Китае с этой целью отменили сельскохозяйственный налог. Отмена сельскохозяйственного налога и налога на специфическую продукцию облегчило налоговое бремя крестьян более чем на 70 млрд юаней.

Динамика доходов сельского населения показывает, что среднедушевой доход в 2017 г. по сравнению с 2005 г. увеличился почти вдвое. Увеличение доходов сельского населения позволило существенно улучшить их жилищные условия. Среднедушевая обеспеченность жилой площадью за последние 5 лет выросла в 4 раза и составила 30,7 кв. м., а объем возведенного жилья увеличился в 6,8 раза [92].

Проблемным вопросом для Китая является обеспечение сельских населенных пунктов качественной питьевой водой. Для решения этой проблемы, ежегодно выделяются средства из бюджета, только в 2017 г. дополнительно

32 млн крестьян получили доступ к системе водоснабжения. Активно ведется строительство сельских автомобильных дорог, к 2022 г. запланировано ввести в эксплуатацию 300 тыс. км дорожного полотна с твердым покрытием.

В Китае повышается образовательный уровень сельского населения, в том числе за счет распространения конфуцианства. Общее число неграмотного населения снизилось с 20 % в 2003 г. до 5 % в 2016. В 2017 г. бюджетные ассигнования на улучшение социальных условий жизни на селе составили в Китае 50 млрд долл. Почти 20 млрд долл. выделено на модернизацию образования и переход сельских школ к девятиклассному образованию [92].

В Китае все больше звучат такие термины как «деревня нового типа», «крестьянин нового типа», «новый человек» – то есть человек гармоничный, всесторонне развитый. Руководство Китая выстраивает политику формирования «человека нового типа», который приведет к инновационному прорыву государства.

В исследовании зарубежного опыта государственного регулирования социального развития сельских территорий представляет значительный интерес опыт Канады.

Исторически сельское хозяйство играло доминирующую роль в экономике многих сельских регионов Канады. Но, как и большинство стран, Канада столкнулась с проблемой оттока населения из сельской местности, которая до конца не решена и на сегодняшний день. Подобная ситуация ставила и ставит перед правительством задачу постоянного совершенствования политики по развитию сельских поселений (rural development policy), позволяющей создать комфортную среду для проживания на селе. Следует отметить, что это направление государственной политики дополняет и взаимосвязано с аграрной политикой, нацеленной непосредственно на повышение эффективности сельскохозяйственного производства.

После многочисленных дискуссий, в которые были вовлечены федеральные и провинциальные органы власти, а также сами сельские жители, правительство в 1998 г. объявило об 11 приоритетах государственной политики по

развитию села. Среди приоритетов [11]:

- улучшение доступа к федеральным программам и услугам;
- увеличение финансирования для развития сельского бизнеса;
- совершенствование программ для сельской молодежи и молодежи коренных народов;
- повышение образовательного уровня и навыков лидерства среди сельского населения;
- развитие инфраструктуры сельской местности;
- развитие навыков по использованию современных технологий, используемых в основанной на знаниях экономике;
- диверсификация экономической деятельности при соответствующей целевой поддержке;
- улучшение доступа к медицинским услугам по приемлемым ценам;
- улучшение доступа к образовательным услугам;
- формирование стратегических партнерств, способствующих развитию интересов различных групп сельского населения;
- продвижение бренда «Сельская Канада – место для достойной жизни».

Для реализации этих приоритетных направлений было создано Партнерство по развитию сельской Канады (Canadian Rural Partnership), секретариат которого расположен в Министерстве сельского хозяйства и продовольствия Канады. В 2000 г. в правительстве появился специальный пост Государственного секретаря по развитию села.

Партнерство оказало содействие в реализации многочисленных проектов, предназначенных для устойчивого развития села, а также отдаленных и северных территорий Канады. В частности, были разработаны и использованы в ряде регионов страны различные модели развития поселений (например, в Квебеке в рамках модели «Réseau Migration – Foire des Villages» отработывалась схема, позволяющая привлекать в сельскую местность городских жителей) [95].

В настоящее время предпочтение отдается проектам, которые:

- оказывают воздействие на развитие поселений (сельских поселений и

поселений северных территорий), население которых занято в ресурсных отраслях (лесное и сельское хозяйство, рыболовство, горная добыча, энергетика);

- имеют мультисекторальный характер и охватывают по своему действию несколько поселений;

- поддерживают передачу и адаптацию новых технологий для развития поселений.

Подобный опыт наблюдается и в США, где функцию по поддержки развития сельских территорий выполняет Национальное партнерство по развитию сельских территорий (National Rural Development Partnership – NRDP). NRDP осуществляет координацию национальной программы сельского развития с правительствами штатов. Одновременно с этим в каждом штате действует Совет по сельскому развитию, членами которого являются общественные группы и фермеры [99].

В США развитие сельских территорий шагнуло за пределы вопросов жизнеобеспечения и решения социально-экономических проблем. В настоящее время актуальной темой является внедрение возобновляемых источников энергии и создание жизнеспособных и устойчивых сельских сообществ. Их видение дальнейшего развития заключается в улучшении всего комплекса условий сельского сообщества, включая такие показатели жизни, как качество окружающей среды, здоровье, инфраструктура, жилье. Данное видение основано на убеждении, что сельские жители заслуживают такого же уровня и объема услуг, что и городские жители, сохраняя при этом преимущества проживания в небольших поселениях [100].

Зарубежный опыт государственного регулирования социального развития сельских территорий показывает, что проблемы социального развития села в разных странах примерно одинаковые: высокий уровень урбанизации, старение сельского населения, недостаток рабочих мест в селе, слабо развитая социальная инфраструктура. Помимо разработки целевых программ по развитию сельских территорий, распространена практика привлечения населения села для решения наиболее острых социальных проблем. Также во многих государствах

создаются отдельные отделы при правительстве или институциональные единицы, деятельность которых направлена исключительно на развитие сельских территорий, в особенности – на социальное развитие.

Изучив теоретические аспекты государственного регулирования социального развития сельских территорий, можно сделать несколько выводов.

В настоящее время развитие сельских территорий является одной из приоритетных задач государства. Однако до сих пор в России нет однозначного подхода к определению сельских территорий. Самым распространенным является подход с точки зрения местности, на которой преобладает сельскохозяйственная деятельность. Это определение является неточным, так как не отражает всех социально-экономических процессов, происходящих в селе. Целью государственного регулирования социального развития сельских территорий заключается в разработке мер по снижению бедности в сельской местности, повышению уровня и качества жизни граждан, проживающих в сельской местности, развитие инфраструктуры.

Для того чтобы обеспечить социальное развитие территорий, в Российской Федерации создана достаточно обширная нормативно-правовая база. Принимаемые нормативные акты, в первую очередь, основываются на социальных гарантиях, утвержденных в Конституции РФ. Важную роль при этом играют установленные минимальные государственные социальные стандарты, в том числе максимальный радиус доступности основных объектов социальной структуры непосредственно для сельских территорий. Кроме того, в настоящее время принимаются стратегии, концепции, государственные и федеральные целевые программы по развитию сельских территорий, основная задача которых – повышение уровня и качества жизни населения, проживающего в селе и преодоление негативных социальных тенденций.

Государственное регулирование социального развития сельских территорий осуществляется во всех странах с высокоразвитой экономикой. Государства обеспечивают основные социальные гарантии, подобные тем минимальным государственным стандартам, которые приняты в Российской Федерации.

Кроме того, к примеру, в Европейском союзе устанавливаются основы и ориентиры социального развития всех членов-государств. Практика принятия целевых программ по развитию сельских территорий также является довольно распространенным явлением в этих странах. В последнее время большое значение в социальном развитии села является привлечение населения для решения сельских проблем путем создания общественных организаций. Эта практика является довольно перспективной и требующей адаптации к российским условиям.

2 Анализ и оценка механизмов государственного регулирования социального развития сельских территорий в Республике Мордовия

2.1 Диагностика уровня социального развития сельских территорий Республики Мордовия

Сельская местность на современном этапе в Республике Мордовия занимает большую часть территории региона – около 70 % (1240 сельских населенных пунктов), доля сельского населения равна 37 % от ее общей численности и составляет 298022 человека. Несмотря на это, социальные проблемы (безработица, снижение численности населения, социальная напряженность, депопуляция населения) на селе, по-прежнему, остаются достаточно острыми.

Важнейшей задачей социального развития сельских территорий является улучшения уровня и качества жизни населения и «удержание» населения на селе. В связи с этим, необходимо рассмотреть динамику численности населения сельских территорий в Республике Мордовия (рисунок 8) [32, с. 52].

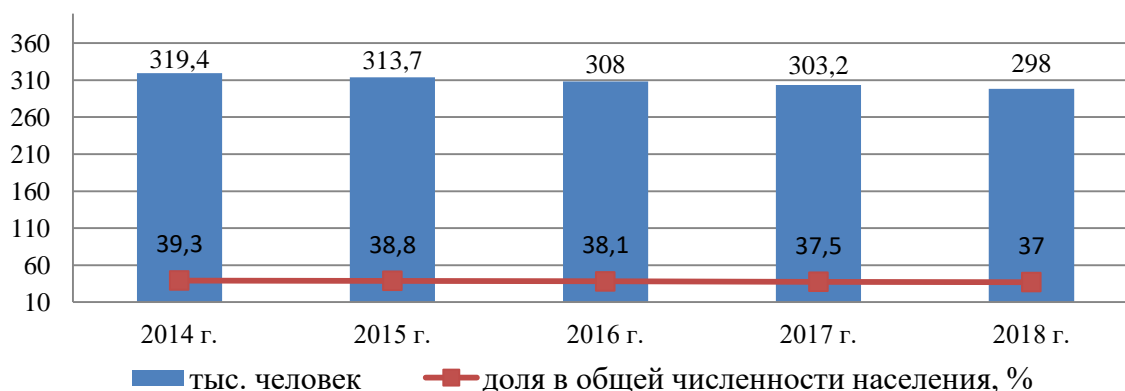

Рисунок 8 – Численность сельского населения в Республике Мордовия

Как видно из рисунка, численность сельского населения Республики Мордовия в период с 2014 г. по 2018 г. сократилась на 2,3 % (21,4 тыс. человек). Такая ситуация свидетельствует об ухудшении условий жизни на селе. Для того чтобы выявить основные причины такой тенденции, необходимо рас-

смотреть компоненты изменения численности сельского населения. Необходимая информация представлена в таблице 10 [32, с. 53].

Таблица 10 – Компоненты изменения численности сельского населения, человек

Показатель	Численность населения на 1 января	Изменения за год			Численность населения на 31 декабря	Общий прирост за год, %
		общий прирост	естественный прирост	миграционный прирост		
2000 г.	373347	-6287	-4904	-1383	367060	-1,68
2010 г.	335208	-6616	-3618	-2998	328592	-1,97
2014 г.	319417	-5694	-2748	-2946	313723	-1,78
2015 г.	313723	-5689	-3091	-2598	308034	-1,81
2016 г.	308034	-4825	-3032	-1793	303209	-1,57
2017 г.	303209	-5187	-3070	-2117	298022	-1,71
2018 г.	298022	-6779	-2891	-3888	291243	-2,27

Из данных таблицы видно, в большей степени на снижение численности сельского населения влияют процессы миграции. За 2018 г. сельское население сократилось на 2,27 % (6779 человек). Из этих 6779 человек 57,3 % – сокращение в результате миграционных процессов. Коэффициент миграционного прироста сельского населения (за год на 10000 человек населения) составил -131,96. Такая тенденция в основном объясняется отсутствием рабочих мест на селе. Процесс урбанизации для Республики Мордовия достаточно распространенное явление, как и для всей России. Немаловажным фактором является и высокая смертность сельского населения. Данный показатель для сельских территорий намного выше, чем для городов. Так, за 2018 г. естественный прирост городского населения составил 0,23 % населения, в то время как этот же показатель для сельского населения составил 0,97 %. При этом ожидаемая продолжительность у мужчин на селе в 2018 г. составила 67,7 лет (в городе 69,1 лет), у женщин – 77,7 лет (в городе 78,7 лет), и этот показатель имеет положительную динамику. В результате снижения рождаемости и роста продолжительности жизни в Мордовии имеет место процесс демографического старения населения (таблица 11).

Таблица 11 – Распределение населения по основным возрастным группам, в процентах

Показатель	Мужчины и женщины до 15 лет	Мужчины 16–59 лет, женщины 16–55 лет	Мужчины 60 лет и более, женщины 55 лет и более
<i>Городское население</i>			
1990 г.	25,2	59,9	14,8
2000 г.	20,3	62,4	17,3
2010 г.	14,6	64,6	20,8
2013 г.	15,2	61,6	23,2
2014 г.	15,4	60,8	23,8
2015 г.	15,6	60,1	24,3
2016 г.	15,9	59,4	24,7
<i>Сельское население</i>			
1990 г.	21,5	49,4	29,0
2000 г.	18,4	52,2	29,4
2010 г.	13,8	59,3	26,9
2013 г.	13,8	59,2	27,0
2014 г.	14	58,3	27,7
2015 г.	14,1	57,3	28,6
2016 г.	14,1	56,4	29,5

В 2018 г. средний возраст населения составил 41,83 года. Это на 0,22 года больше, чем в 2017 г. Средний возраст мужчин в 2018 г. составил 38,91 лет. Это на 0,2 г. больше, чем в 2017 г. Средний возраст женщин увеличился на 0,28 лет (в 2018 г. – 44,44 года, в 2017 г. – 44,16 лет). В республике сложилась регрессивная возрастная структура населения, для которой характерно превышение доли населения старших возрастов над долей детей, особенно остро эта проблема стоит для сельских территорий. А это, в свою очередь, приводит к понижению экономической активности населения.

Совокупность всех этих факторов провоцирует возникновение высокой демографической нагрузки на трудоспособное население (таблица 12).

Таблица 12 – Коэффициенты демографической нагрузки на трудоспособное население Республики Мордовия, человек

Показатель	Все население			Городское население			Сельское население		
	На 1000 трудоспособного населения приходится лиц нетрудоспособного возраста	в том числе в возрасте:		На 1000 трудоспособного населения приходится лиц нетрудоспособного возраста	в том числе в возрасте:		На 1000 трудоспособного населения приходится лиц нетрудоспособного возраста	в том числе в возрасте:	
		моложе трудоспособного	старше трудоспособного		моложе трудоспособного	старше трудоспособного		моложе трудоспособного	старше трудоспособного
2013 г.	648	241	407	623	246	377	690	233	457
2014 г.	696	255	441	645	256	391	715	240	475
2015 г.	717	261	456	664	260	404	745	246	499
2016 г.	733	264	469	684	268	416	773	250	523
2017 г.	750	266	484	707	273	435	827	253	574
2018 г.	776	270	506	730	279	452	861	255	607

Проанализировав представленные таблицы, можно отметить, что демографическая ситуация для сельских территорий в Республике Мордовия остается неблагоприятной. Население в трудоспособном возрасте продолжает составлять больше половины от всего населения, но их доля постепенно снижается, просматривается устаревание населения, как городского, так и сельского. Это приводит к увеличению демографической нагрузки на трудоспособное население, где население пенсионного возраста составляют большую часть. Также демографическая нагрузка на трудоспособное сельское население намного выше этого показателя для городского населения.

Численность сельского населения заметно сокращается, что приводит к уменьшению количества населенных пунктов с населением и обезлюдиванию сельских территорий (таблицы А. 1–А. 2). С учетом того, что сельские населенные пункты – основная часть населенных пунктов Республики Мордовия, и сельское хозяйство – одна из отраслей специализации региона, такая ситуация недопустима. Другим важным аспектом социального развития сельских территорий являются показатели жилищных условий населения (таблица 13) [32, с. 168].

Таблица 13 – Основные показатели жилищных условий сельского населения

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Площадь жилищ, приходящаяся в среднем на одного жителя (на конец года), м ²	27,6	28,3	28,9	29,6	30,5
Жилищный фонд (на конец года, общ. площадь, тыс. м ²) – всего	8646,6	8707,7	8750,4	8807,5	8872,6
в том числе:					
частный	8372,9	8494,3	8539,1	8609,7	8668,9
из него в собственности граждан	8335,0	8416,7	8491,5	8563,3	8622,5
государственный	41,0	32,4	32,5	25,0	25,0
муниципальный	231,5	180,1	174,3	169,3	178,7

Площадь жилищ, приходящаяся в среднем на одного сельского жителя за последние три года выросла на 6 %. Стоит так же отметить, что данный показатель для городских жителей значительно меньше (на 2018 г. – 26,5 м²). Это также связано с меньшей плотностью сельского населения, а также с преобладанием частной индивидуальной застройки на сельских территориях. В сельских территориях 97 % всего жилищного фонда составляет частное жилье, в то время как для городов частный жилищный фонд составляет лишь 10 %. В общей же сложности сельский жилищный фонд увеличился с 2014 г. на 2,6 %.

Помимо характеристики площади и объема жилищного фонда, необходимо рассмотреть также и благоустройство сельского жилищного фонда. Важность объясняется тем, что именно эти показатели отражают комфортность жилья (таблица 14) [32, с. 170].

Таблица 14 – Благоустройство жилищного фонда, на конец года

Показатель	Удельный вес площади (%), оборудованной						
	водопроводом	канализацией	отоплением	ваннами	газом	горячим водоснабжением	напольными электроплитами
Весь жилищный фонд							
2014 г.	76,1	65,7	93,8	52,8	95,7	53,5	2,3
2015 г.	77,4	66,3	93,8	53,6	95,7	55,1	2,4
2016 г.	78,2	67,4	95,7	54,2	95,7	54,8	2,4
2017 г.	78,8	68,2	95,7	54,6	95,4	55,4	2,6
2018 г.	79,1	68,6	95,7	55,3	95,5	55,9	3,1
Сельский жилищный фонд							
2014 г.	56,3	38,0	88,1	21,9	95,6	23,4	0,3
2015 г.	59,1	39,0	88,1	23,4	96,2	25,7	0,1

Окончание таблицы 14

Показатель	Удельный вес площади (%), оборудованной						
	водопроводом	канализацией	отоплением	ваннами	газом	горячим водоснабжением	напольными электроплитами
2016 г.	60,0	39,9	91,7	23,6	95,9	23,9	0,1
2017 г.	60,6	40,9	91,8	24,1	96,0	24,7	0,1
2018 г.	61,1	41,1	91,8	25,0	96,0	25,0	0,1

Данные, представленные в таблице, свидетельствуют о том, что успешно проводится газификация на селе, 96 % домов оборудованы газом (выше среднего значения по Республике Мордовия), также высокая доля жилищ, оборудованных отоплением – 91,8 %, что также во многом связано с успешной газификацией. Остальные же показатели значительно ниже. Водопроводом оборудовано 61,1 % жилья в селе, что ниже среднего показателя по Мордовии на 18 %. Также намного ниже среднерегионального значения (на 30,9 %) уровень внедрения горячего водоснабжения: на селе этот показатель составляет 25 %, в то время как по республике – 55,9 %. Канализацией оборудованы 41,1 % сельского жилищного фонда, ваннами – 25 %, напольными электроплитами – 0,1 %. Несмотря на то, что почти все показатели благоустройства сельского жилищного фонда улучшаются, просматривается значительный разрыв между комфортностью и удобством городских и сельских жилищ. Такой аспект также осложняет проживание на сельских территориях и делает условия жизни на селе для населения недостаточно привлекательными.

Ввод в действие объектов социально-культурного назначения в сельской местности представлен в таблице 15 [32, с. 303]. Сегодня, в среднем по республике на 100 сельских поселений приходится 9 детских дошкольных учреждений, 49 школ, 46 клубов, 52 учреждения здравоохранения. Значительная часть сельских поселений удалена от центров обслуживания на 10–20 км и не имеет с ними регулярного транспортного сообщения.

Таблица 15 – Ввод в действие объектов социально-культурного назначения в сельской местности

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Общеобразовательные учреждения, ученических мест	-	650	150	40	165
Амбулаторно-поликлинические учреждения, посещений в смену	55	57	31	32	-
Дошкольные образовательные учреждения, мест	215	155	-	-	-
Учреждения культуры клубного типа, мест	160	341	-	170	160

В результате «оптимизации» региональной системы образования количество школ и других сельских общеобразовательных учреждений за последние восемь лет сократилось на 24,2 %, или на 114 единиц. Неудовлетворительно состояние учебно-материальной базы сельских школ: 30,7 % школьных зданий нуждаются в капитальном ремонте, 0,7 % – находятся в аварийном состоянии, все виды благоустройства имеют только 74,3 %. Также в этой связи наблюдается неблагоприятная ситуация наблюдается и с изменением числа дошкольных образовательных организаций (таблица 16) [32, с. 183].

Таблица 16 – Число организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам в сельской местности, на конец года

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Число организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, присмотр и уход за детьми	234	246	220	220	185
Из общего числа организаций: дошкольные образовательные организации	108	111	93	93	87
Численность воспитанников в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, присмотр и уход за детьми – всего, человек	6639	7076	6691	6429	6382
Из них численность воспитанников: дошкольных образовательных организаций	5522	5806	5614	5559	5591

Наблюдается значительное сокращение дошкольных образовательных организаций. За период с 2014 г. по 2018 г. организаций количество уменьшилось на 21 % (сократилось 49 организаций). Крайне неблагоприятна ситуация с состоянием дошкольных образовательных учреждений. В некоторых районах респуб-

лики доля зданий, которые находятся в аварийном состоянии или требуют капитального ремонта доходят до 80 % и более: в Ардатовском районе их доля составляет 83,3 %, Лямбирском – 60 %, 50 % – в Ельниковском, Краснослободском, Теньгушевском, Чамзинском, 47,1 % – в Zubово-Полянском муниципальном районе.

Особенности административного деления муниципальных районов (таблица А. 3) позволяют рассматривать их при дальнейшем анализе в качестве сельской территории. Это объясняется тем, что большую часть населенных пунктов, входящих почти во все муниципальные районы составляют сельские поселения.

В городских поселениях, которые являются экономическими, административными, финансовыми и культурными центрами сельских территорий, сосредоточена основная часть переработки сельскохозяйственной продукции. Кроме того, эти городские поселения большей частью представляют собой сельскую местность: одно-двухэтажные деревянные дома с огородами и садами (посады). В виду отсутствия детальной и полной системы показателей муниципальной статистики, для анализа были использованы не отдельные населенные пункты, а муниципальные районы. С учетом отсеивания ряда населенных пунктов, в объект исследования не войдут Ардатовский, Ковылкинский, Краснослободский, Рузаевский муниципальные районы и городской округ Саранск, так как именно в этих муниципальных образованиях расположены самые крупные города Мордовии.

Учитывая данный фактор, проведем анализ сельских территорий Республики Мордовия с позиции уровня устойчивого социального развития, используя методику расчета уровня асимметрии муниципальных образований региона для проживающего на его территории населения, предложенную Я. А. Бутенко [5]. Для этого были выбраны наиболее важные для населения показатели социального развития, а именно:

- уровень зарегистрированной безработицы, процент от экономически-активного населения (p_1);

- среднемесячная номинальная начисленная заработная плата одного работника, рублей (p₂);
- число врачей на 1000 человек, человек (p₃);
- общая площадь жилья, приходящаяся в среднем на одного жителя, м² (p₄);
- показатели деятельности организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, детей на сто мест (p₅);
- число учащихся общеобразовательных учреждений на 1000 человек, человек (p₆);
- количество учреждений культуры (библиотеки, парки культуры и отдыха, клубные учреждения, кинотеатры/киноустановки) на 1000 человек, единиц (p₇);
- количество семей, получивших помещения и улучшивших жилищные условия за год, процент от числа семей, состоявших на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях (p₈).

Таблица 17 – Показатели социальной устойчивости сельских территорий Республики Мордовия в 2018 г.

№ (i)	Наименование муниципального района	p ₁	p ₂	p ₃	p ₄	p ₅	p ₆	p ₇	p ₈
1	Атюрьевский	1,07	19606,7	2,8	42,9	90	105,9	4,1	3,4
2	Атяшевский	1,15	26117,9	2,1	38,2	80	82,6	3,1	10,3
3	Большеберезниковский	1,10	19615,2	1,9	33,7	87	69,4	3,0	1,3
4	Большеигнатовский	1,47	18648,8	1,2	32,8	74	68,7	5,2	10,3
5	Дубенский	0,96	22319,0	2,7	44,4	82	80,1	3,5	8,0
6	Зубово-Полянский	1,16	21285,6	2,4	32,9	99	78,7	3,3	4,4
7	Ельниковский	1,09	21214,7	1,4	15,2	75	73,1	1,4	6,3
8	Инсарский	1,13	21971,3	2,5	37,3	113	93,6	3,1	2,2
9	Ичалковский	0,94	25084,9	3,2	31,6	92	86,2	3,4	5,8
10	Кадошкинский	1,13	23709,9	1,4	41,2	77	83,3	0,2	9,7
11	Кочкуровский	0,68	22292,0	2,2	41,7	98	60,6	2,6	2,0
12	Лямбирский	0,40	30844,0	1,2	26,3	113	82,4	1,1	2,1
13	Ромодановский	1,05	26057,0	2,3	30,3	94	93,3	0,2	5,6
14	Старошайговский	0,64	22516,6	2,4	34,5	93	73,0	3,0	9,1
15	Темниковский	0,86	22285,0	2,9	44,4	86	85,3	3,4	2,3
16	Теньгушевский	1,15	23283,5	2,9	31,8	97	85,2	2,9	12,3
17	Торбеевский	0,50	28476,8	4,7	32,9	94	93,4	1,8	3,6
18	Чамзинский	1,21	29360,8	3,1	36,0	80	91,4	1,4	2,7

В представленном виде данные не имеют точки соприкосновения для их дальнейшего анализа, поэтому необходимо осуществить нормирование показателей социальной устойчивости по формулам 1 или 2 (благоприятное или неблагоприятное влияние показателя на рейтинг муниципального района):

$$Pn_i = \frac{p_i}{p_{max}}, \quad (1)$$

$$Pn_i = 1 - \frac{p_i}{p_{max}} + \frac{p_{min}}{p_{max}}, \quad (2)$$

где Pn_i – нормированное значение (рейтинг) n -ого показателя социальной устойчивости развития сельских территорий i -го муниципального района;

p_i – значение показателя устойчивости развития сельских территорий i -го муниципального района;

p_{max} – максимальное значение показателя в группе муниципальных районов;

p_{min} – минимальное значение показателя в группе муниципальных районов.

Результаты приведения всех показателей к безразмерному виду, характеризующему дифференцированные факторные рейтинги социального развития каждого из муниципальных районов Республики Мордовия, отражены в таблице 18.

Таблица 18 – Рейтинги и интегральный показатель социальной устойчивости сельских территорий Республики Мордовия на 2018 г.

№ (i)	Наименование муниципального района	p_1	p_2	p_3	p_4	p_5	p_6	p_7	p_8
1	Атюрьевский	0,728	0,636	0,596	0,966	0,796	1,000	0,788	0,276
2	Атяшевский	0,782	0,847	0,447	0,860	0,708	0,780	0,596	0,837
3	Большеберезниковский	0,748	0,636	0,404	0,759	0,770	0,655	0,577	0,106
4	Большеигнатовский	1,000	0,605	0,255	0,739	0,655	0,649	1,000	0,837
5	Дубенский	0,653	0,724	0,574	1,000	0,726	0,756	0,673	0,650
6	Зубово-Полянский	0,789	0,690	0,511	0,741	0,876	0,743	0,635	0,358
7	Ельниковский	0,741	0,688	0,298	0,342	0,664	0,690	0,269	0,512
8	Инсарский	0,769	0,712	0,532	0,840	1,000	0,884	0,596	0,179
9	Ичалковский	0,639	0,813	0,681	0,712	0,814	0,814	0,654	0,472
10	Кадошкинский	0,769	0,769	0,298	0,928	0,681	0,787	0,038	0,789
11	Кочкуровский	0,463	0,723	0,468	0,939	0,867	0,572	0,500	0,163
12	Лямбирский	0,272	1,000	0,255	0,592	1,000	0,778	0,212	0,171

Окончание таблицы 18

№ (i)	Наименование муниципального района	p ₁	p ₂	p ₃	p ₄	p ₅	p ₆	p ₇	p ₈
13	Ромодановский	0,714	0,845	0,489	0,682	0,832	0,881	0,038	0,455
14	Старошайговский	0,435	0,730	0,511	0,777	0,823	0,689	0,577	0,740
15	Темниковский	0,585	0,723	0,617	1,000	0,761	0,805	0,654	0,187
16	Теньгушевский	0,782	0,755	0,617	0,716	0,858	0,805	0,558	1,000
17	Торбеевский	0,340	0,923	1,000	0,741	0,832	0,882	0,346	0,293
18	Чамзинский	0,823	0,952	0,660	0,811	0,708	0,863	0,269	0,220

На основании полученных данных рассчитаем интегральную оценку устойчивого социального развития муниципальных районов по формуле 3:

$$I_i = \sum Pn_i, \quad (3)$$

где I_i – интегральная оценка уровня устойчивого развития сельских территорий i -го муниципального района;

Pn_i – нормированное значение (рейтинг) n -ого показателя социальной устойчивости развития сельских территорий i -го муниципального района.

Используя данную формулу, были получены результаты, представленные на рисунке 9.

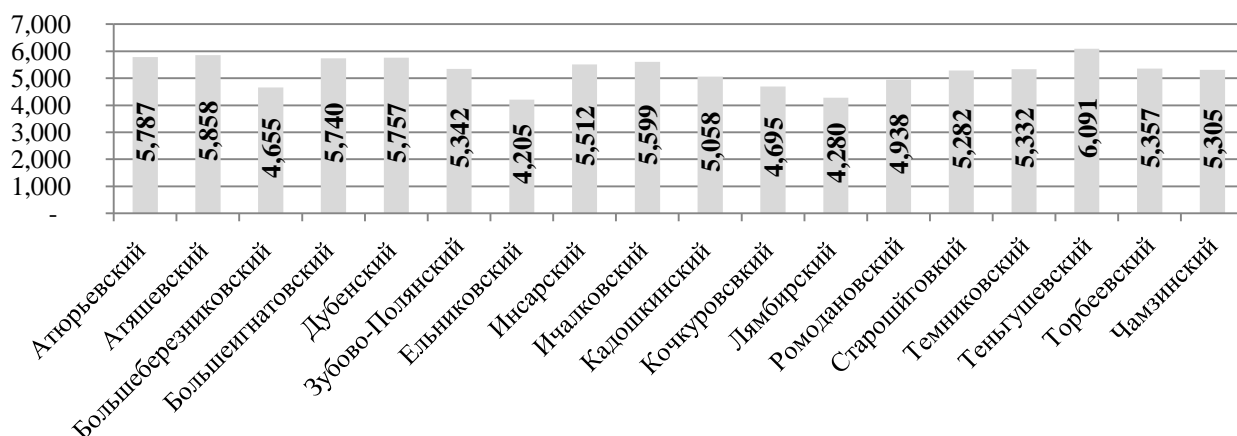

Рисунок 9 – Интегральная оценка уровня устойчивого развития сельских территорий муниципальных районов

Используя полученные данные, проведем типологию регионов по методике, разработанной Омским государственным техническим университетом, в рамках которой выделяют три группа сельских территорий (рисунок 10).

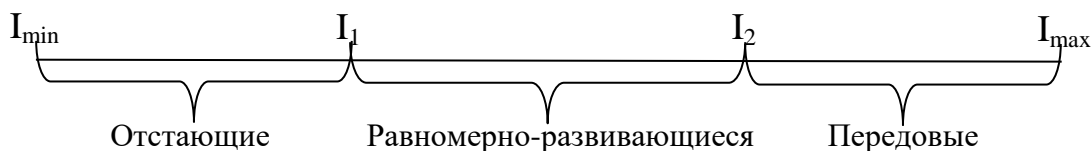

Рисунок 10 – Группы сельских территорий по уровню устойчивости развития

Расстояние между I_1 и I_2 на представленном рисунке – это интервал, ограничивающий группу равномерно развивающихся территорий и рассчитываются по формулам 4 и 5:

$$I_1 = \frac{3 \cdot I_{\min} + I_{\max}}{4}, \quad (4)$$

$$I_2 = \frac{I_{\min} + 3 \cdot I_{\max}}{4}, \quad (5)$$

где I_{\max} – максимальная интегральная оценка устойчивости развития сельских территорий;

I_{\min} – минимальная интегральная оценка устойчивости развития сельских территорий.

На основе полученных показателей был определен интервал дифференциации: $I_1=4,672$, $I_2=5,620$. На основе проведенных расчетов были получены результаты типологии муниципальных районов по уровню социального устойчивого развития, представленные в таблице 19. Графическое представление полученной типологизации представлено на рисунке Б. 1.

Таблица 19 – Типология муниципальных районов Республики Мордовия по уровню социальной устойчивости

Тип муниципальных районов	Занимаемый интервал	Муниципальные районы
Отстающие	4,205–4,672	Ельниковский, Лямбирский, Большеберезниковский
Равномерно-развивающиеся	4,672–5,620	Кочкуровский, Ромодановский, Кадошкинский, Старошайговский, Торбеевский, Чамзинский, Темниковский, Зубово-Полянский, Инсарский, Ичалковский
Передовые	5,620–6,091	Большеигнатовский, Дубенский, Атюрьевский, Атяшевский, Теньгушевский

Данные таблицы показывают, что большинство муниципальных районов республики относятся к равномерно-развивающимся в области социальной устойчивости. Наблюдается некоторый парадокс, который заключается в том, что некоторые районы, которые занимают достаточно высокие позиции в области экономического развития, в социальной сфере занимают достаточно слабые позиции и наоборот. Также стоит отметить, что ситуация с уровнем социального развития муниципальных районов региона за последние годы значительно изменилась. Так, например, в 2010 г. в числе отстающих районов находились Ичалковский и Кадошкинский, а среди передовых – Старошайговский и Торбеевский.

Сельские территории обладают большой притягательностью для проживания в виду гораздо более чистой экологии, чем в городе, меньших проблем с обеспечением жильем, традиционного уклада жизни, особой культуры и пр. Тем не менее, проведенный анализ показал, что в настоящее время уровень и качество жизни в сельской местности остается низким, увеличивается разрыв между городом и селом по уровню развития. Учитывая сложность и специфику социального развития сельских территорий, а также широкий спектр проблем в этой сфере, необходимо осознавать важность государственного регулирования социального развития сельских территорий, которое в большей степени реализуется путем взаимодействия всех ветвей власти, включая местное самоуправление. При этом необходимо установить роль федеральных и региональных государственных органов власти при решении проблем социального развития сельских территорий, для этого нами был исследован организационный механизм по его обеспечению.

2.2 Исследование организационного механизма по обеспечению социального развития сельских территорий

Развитие сельских территорий является одной из ключевых задач государственной политики. Учитывая важность этого направления, все уровни власти (федеральный уровень, уровень субъекта Российской Федерации, муниципальный уровень) задействованы в регулировании социального развития сельских территорий. Формально, полномочия органов власти каждого из уровней в сфере социального развития сельских территорий не закреплены, но условно в общем виде можно разграничить их роль следующим образом (таблица 20):

Таблица 20 – Роль органов власти Российской Федерации в сфере социального развития сельских территорий

Уровень власти	Направления деятельности
Федеральные уровень	<ul style="list-style-type: none"> - определение основных направлений государственной политики в области социального развития сельских поселений; - регулирование правовых отношений в данной области путем принятия соответствующих нормативных правовых актов Российской Федерации; - формирование межбюджетных отношений федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления в целях обеспечения финансирования социального развития сельских поселений; - разработка и финансирование долгосрочных федеральных целевых программ социального развития сельских поселений в целях создания в них объектов социальной, инженерной и транспортной инфраструктур; - осуществление финансовой (в области социального развития сельских поселений) поддержки субъектов Российской Федерации; - софинансирование расходов на восстановление объектов социальной инженерной и транспортной инфраструктур сельских поселений в регионах пострадавших в результате чрезвычайных ситуаций природного или техногенного характера в соответствии с законодательством Российской Федерации; - организация и финансирование научно-исследовательских работ в области социального развития сельских поселений; - организация международного научно-технического и экономического сотрудничества в области социального развития сельских поселений.
Региональный уровень	<ul style="list-style-type: none"> - проведение государственной политики в данной области; - принятие законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, регулирующих отношения в области социального развития сельских поселений; - разработка и финансирование долгосрочных целевых программ субъектов Российской Федерации в области социального развития сельских поселений, организация строительства объектов социальной, инженерной и транспортной инфраструктур сельских поселений;

Окончание таблицы 20

Уровень власти	Направления деятельности
Региональный уровень	<ul style="list-style-type: none"> - организация работ по созданию современного облика сельских поселений, превращение их в место жительства с благоприятными условиями жизнедеятельности сельского населения; - оказание содействия органам местного самоуправления в создании правовой, организационной и финансовой основ их деятельности в области социального развития сельских поселений.
Местный уровень	К полномочиям органов местного самоуправления относится рассмотрение вопросов социального развития сельских поселений в пределах полномочий, предоставленных органам местного самоуправления в соответствии со статьей 6 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Одно из ключевых ролей в организационном механизме обеспечения социального развития сельских территорий занимает вопрос финансирования. Финансированию за счет средств федерального бюджета подлежат расходы на реализацию:

- федеральных целевых программ, направленных на решение социально-экономических проблем развития субъектов Российской Федерации, в том числе сельских поселений;
- федеральных целевых программ, направленных на развитие социальной, инженерной и транспортной инфраструктур сельских поселений;
- федеральных целевых программ поддержки определенных групп сельского населения;

Финансированию за счет средств федерального бюджета также подлежат расходы на:

- научно-исследовательские работы в области социального развития сельских поселений;
- развитие профессионального образования по подготовке и переподготовке работников в области сельскохозяйственного производства и в области социального развития сельских поселений;
- долгосрочное кредитование индивидуального жилищного строительства в сельской местности.

Финансирование социального развития сельских поселений за счет

средств бюджетов субъектов Российской Федерации может осуществляться в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, законодательством субъектов Российской Федерации.

Финансирование социального развития сельских поселений за счет средств местных бюджетов может осуществляться в порядке, установленном нормативными правовыми актами органов местного самоуправления.

Физические и юридические лица могут участвовать в финансировании социального развития сельских поселений посредством прямого финансирования или кредитования строительства и содержания объектов социальной, инженерной и транспортной инфраструктур сельских поселений, добровольного внесения целевых средств в местные бюджеты в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, законодательством субъектов Российской Федерации.

Из-за сложности и большому перечню решаемых в данном направлении проблем, организационный механизм социального развития сельских территорий в общем виде представляет собой систему (таблица 21) [3]. В качестве элементов системы выступают: цель, задачи, специфические факторы, объект управления, субъект управления, принципы функционирования системы, ключевые процессы в системе, методы управления, системные ограничения, индикаторы эффективности системы. Реализация представленной системы позволяет на практике:

- осуществлять комплексное воздействие на процесс развития сельских территорий;
- диагностировать диспропорции в развитии села, находить методы их устранения, предотвращать их в дальнейшем;
- осуществить переход от функционирования к развитию.

Таблица 21 – Система управления социальным развитием сельских территорий

Элементы системы	Характеристика элементов социального развития сельских территорий
Цель	рост человеческого потенциала территории
Задачи	обеспечение устойчивого прироста населения; снижение безработицы на территории; повышение уровня и качества жизни населения

Окончание таблицы 2 1

Элементы системы	Характеристика элементов социального развития сельских территорий
Специфические факторы	удаленность от крупных административных центров, развитость инфраструктуры, качество земельных ресурсов, природно-климатические условия, наличие месторождений с полезными ископаемыми, особенности традиционного уклада, диверсифицированность производства, наличие рекреационных зон на территории, уровень гражданской ответственности населения, прочие
Объект управления	население и инфраструктура территории
Субъект управления	органы государственной власти и местного самоуправления
Специфические принципы функционирования	согласованное взаимодействие граждан; управление взаимодействием с заинтересованными сторонами; транспарентность; открытость и коммуникативность; социальная ответственность бизнеса, общества, государства; эффективность и результативность
Ключевые процессы	разработка и реализация сценариев развития, прогнозов, устойчивого демографического развития; составление и реализация программы повышения человеческого потенциала территории; разработка и внедрение программ содействия малому бизнесу и созданию рабочих мест
Методы управления	нормативно-правовой; бюджетная политика; методы инфокоммуникационного взаимодействия;
Сдерживающие факторы	целевые приоритеты государственной экономической политики; предельные объемы предоставления публичных услуг, обусловленные институциональной средой, уровнем социально-экономического развития территории; качество нормативно-правовой базы процесса публичного управления.
Индикаторы	комплекс демографических показателей; комплекс показателей диагностики тенденций в процессе управления социальной сферой территории.

Стоит еще раз отметить, что одним из основных условий реализации системы управления социальным развитием сельских территорий является рациональное и эффективное вмешательство государства в жизнедеятельность территории, посредством интенсификации регулирующих процессов органов государственной власти и местного самоуправления, которое происходит в виде:

- регламентации хозяйственной жизни, путем установления нормативно-правовых основ для хозяйствующих субъектов, в которых четко прописаны их права и обязанности, мера взаимной ответственности, а также введение мер запретительного характера, нацеленных на недопущение ущерба субъектам рынка;
- формирование институтов контроля, за соблюдением норм регламентации хозяйственного поведения субъектов рынка, институтов частного-государственного партнерства;
- создание условий улучшения экологической обстановки на территории,

повышения рационального использования земель путем выработки механизмов экономического стимулирования этих процессов;

- разработку социально-экономической политики, в целях управления, определения и результативного применения механизмов ее реализации – собственно регулирование социально-экономических процессов.

Функции по разработке общей государственной политики и нормативно-правовому регулированию развития сельских территорий осуществляют Министерство сельского хозяйства Российской Федерации.

Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Мордовия, являясь главным исполнительным органом государственной власти Республики Мордовия, осуществляет функции по проведению государственной политики в сфере агропромышленного комплекса в Республике Мордовия.

Немаловажную роль играет и Министерство экономики, торговли и предпринимательства Республики Мордовия, курирующее реализацию всех государственных программ Мордовии и в целом занимающееся социально-экономическим развитием всех территорий республики.

В целях обеспеченности согласованности действий в области сельского развития при Минсельхозе России создан Межведомственный координационный совет по вопросам устойчивого развития сельских территорий.

Функции по обеспечению согласованности действий органов исполнительной власти по разработке и реализации единой государственной политики в сфере АПК и устойчивого развития сельских территорий возложены и на Комиссию Правительства РФ по вопросам агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов. Однако, как показывает практика, этот орган не обеспечивает должной координации действий федеральных органов исполнительной власти, к сфере деятельности которых относятся вопросы, связанные с обеспечением сельского развития.

В соответствии с Федеральным законом от 06 октября 2003 г. № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» полномочиями в области развития сельских территорий наделены и ор-

ганы местного сельского самоуправления. За поселениями закрепляются текущего жизнеобеспечения населенных пунктов: составление, утверждение и исполнение бюджета поселения; осуществление контроля за его исполнением; установление, изменение и отмена местных налогов и сборов поселения; владение, пользование и распоряжение имуществом, находящимся в муниципальной собственности поселения; обеспечение первичных мер пожарной безопасности в границах населенных пунктов поселения и пр. [85].

Так же этот закон предусматривает утверждение правил благоустройства территории поселения, установление порядка участия собственников зданий (помещений в них) и сооружений в благоустройстве прилегающих территорий, организация благоустройства территории поселения, оказание поддержки гражданам и их объединениям, участвующим в охране общественного порядка, создание условий для деятельности народных дружин, организация сбора и вывоза бытовых отходов и мусора и т.п. Из вопросов перспективного характера за поселениями закрепляются: утверждение генеральных планов, установление правил землепользования и застройки, планирование застройки территории поселений, обеспечение жилыми помещениями малоимущих граждан, организация строительства муниципального жилищного фонда и др. [39].

И. А. Матюшкина, О. М. Михалева, С. В. Герасименкова предлагают использовать программно-целевой подход к управлению устойчивым ростом сельских территорий. В качестве принципов и особенностей выстраивания этого способа авторы предлагают следующие [28]:

- индикативный характер программных мероприятий, период выполнения которых должен находиться в прямой зависимости от наличия необходимых материально-финансовых ресурсов;
- наличие системности в цели, задачах и факторах устойчивого развития в социально-экономическом, экологическом и институциональном аспекте функционирования сельских территорий;
- формирование единства методологических и методических подходов к решению задач устойчивого развития на различных уровнях управления;

- сосредоточение наиболее значимых объемов финансовых ресурсов на решение таких задач устойчивого развития сельских территорий, которые могут стать «точками экономического роста», что в конечном итоге приведет к поступательному развитию потенциала территории и росту уровня жизни населения;

- стремление достичь синергетического эффекта в результате целевого использования бюджетных ресурсов через максимальное привлечение к проведению запланированных мероприятий внебюджетных ресурсов инвесторов (развитие частно-государственного партнерства);

- необходимость объективной оценки социально-экономического состояния сельских территорий, разработки многовариантных планов развития;

- способствование расширению возможности по обеспечению контроля при формировании набора мероприятий, а также использованию материально-финансовых ресурсов

В соответствии с этим подходом, задачи по повышению уровня и качества жизни населения, устойчивому развитию сельских территорий в России и ее регионах решаются федеральными, республиканскими и местными органами власти в рамках реализации перечня нормативно-правовых актов.

На уровне субъектов Российской Федерации принимаются нормативно-правовые документы, соответствующие федеральным. Они направлены на решение тех же социальных проблем в сельской местности, но с учетом особенностей развития региона. Совокупность таких документов для Республики Мордовия выглядит следующим образом (рисунок 11):

Стратегия социально-экономического развития Республики Мордовия до 2025 года

Государственные программы Республики Мордовия:

Государственная программа устойчивого развития сельских территорий Республики Мордовия на 2014–2017 год и на период до 2020 года (утратила силу 15 января 2018 г.);
Государственная программа Республики Мордовия развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 – 2025 годы;
Государственная программа Республики Мордовия «Комплексное развитие сельских территорий» на 2020–2025 гг.

Ведомственные целевые программы:

«Поддержка начинающих фермеров в Республике Мордовия на 2015–2017 годы и на период до 2020 года»;
«Развитие семейных животноводческих ферм на базе крестьянских (фермерских) хозяйств в Республике Мордовия на 2015–2017 годы и на период до 2020 года»

Рисунок 11 – Нормативно-правовая база регулирования социального развития сельских территорий Республики Мордовия

Также в представленной структуре можно отметить соответствующие муниципальные программы, которые формируются на основании государственных программ Республики Мордовия.

В настоящее время на уровне республики наибольший интерес представляет Государственная программа Республики Мордовия «Комплексное развитие сельских территорий» на 2020–2025 гг., разработанная в соответствии с федеральной Государственной программой «Комплексное развитие сельских территорий» на 2020–2025 гг. Именно эта программа в наибольшей степени затронет развитие социальной сферы развития сельских территорий. Эти программы направлены на решение следующих основных целей (таблица 22) [91]:

Таблица 22 – Цели Государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий» на 2020–2025 гг., в процентах

Показатели	Задачи (на конец 2025 г.)	
	по России	по Республике Мордовия
Сохранение доли сельского населения в общей численности населения	25,3	30,0
Достижение соотношения среднемесячных располагаемых ресурсов сельского и городского домохозяйств	80,0	100,0
Повышение доли общей площади благоустроенных жилых помещений в сельских населенных пунктах	50,0	50,0

Финансирование данной программы для Республики Мордовия планируется в следующих объемах (рисунок 12) [42]:

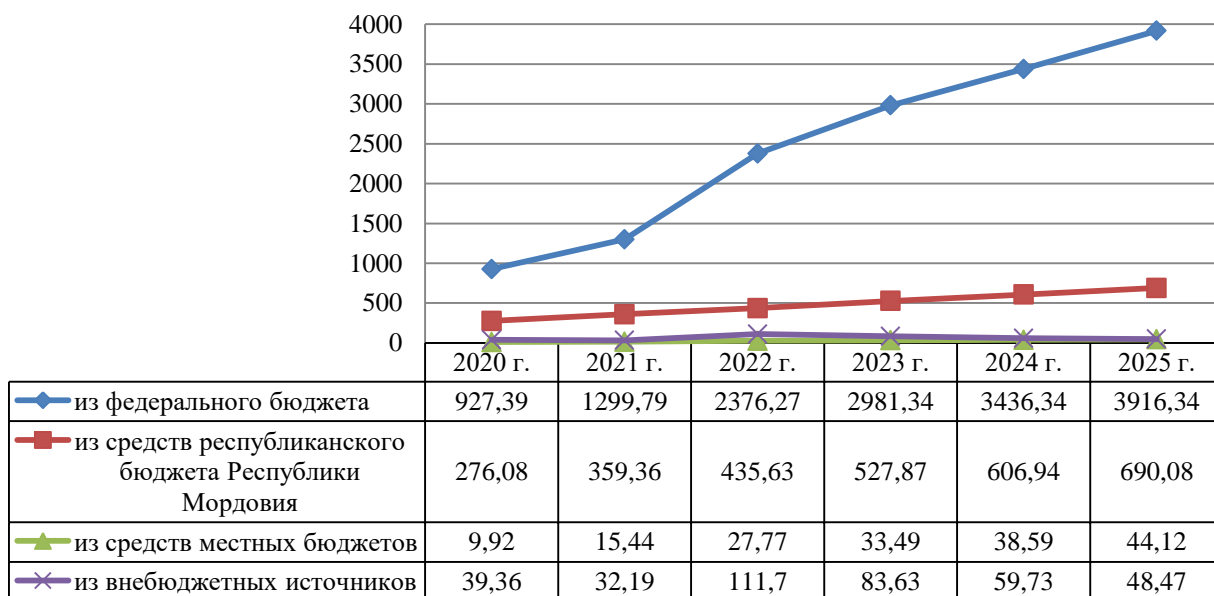

Рисунок 12 – Финансирование Государственной программы Республики Мордовия «Комплексное развитие сельских территорий» на 2020–2025 гг., млн р.

Из рисунка видно, что большую часть финансирования составляют средства из федерального бюджета. Общий объем финансирования планируется в размере 18377874,6 тыс. р. Из этого объема финансовых средств, средства из федерального бюджета за весь период реализации составят 81,28 %, средства республиканского бюджета Республики Мордовия – 15,76 %, средства местных бюджетов – 0,92 %, внебюджетные источники – 2,04 %. Таким образом, самая маленькая нагрузка при реализации данной программы накладывается на местные бюджеты. Это во многом объясняется несколькими факторами:

изначально недостаточный бюджет муниципальных образований для эффективного функционирования органов местного самоуправления, вторым фактором является важность развития сельских территорий, как для федеральных органов власти, так и органов власти Республики Мордовия. Такая ситуация в очередной раз подчеркивает значимость данного направления деятельности.

Рассмотренный организационный механизм по социальному развитию сельских территорий в очередной раз подтверждает сложность и многогранность данного процесса, а также важность социального развития сельских территорий для всех уровней власти.

2.3 Оценка эффективности государственного регулирования социального развития сельских территорий

Выше представленный анализ социального развития сельских территорий Республики Мордовия показывает, что меры государственного управления социальным развитием сельских территорий являются недостаточными. Об этом свидетельствует продолжение тенденции сокращения численности сельского населения, в особенности из-за процессов урбанизации, значительные различия между условиями и уровнем жизни населения в городе и в селе и т.д.

Конечно, те мероприятия, которые реализуются органами власти различных уровней, дают определенный результат, но это является недостаточным для значительного улучшения социальной сферы в сельской местности.

Анализируя документы, указанные ранее, важно отметить, что они акцентируют внимание в основном на развитие сельского хозяйства на сельских территориях, при этом социальной сфере, в том числе экологическому благополучию сельских территорий, уделяется недостаточно внимания.

Кроме того, отсутствуют минимальные социальные стандарты для жителей села в таких вопросах как: предоставления им услуг образования, медицинского, ветеринарного, культурного, торгового, бытового и других видов обслуживания с учетом существующих систем расселения, транспортной и времен-

ной доступности соответствующих организаций.

Для более полной оценки эффективности управления социальным развитием сельских территорий, считаем необходимым рассмотреть результаты реализации Государственной программы устойчивого развития сельских территорий Республики Мордовия на 2014–2017 гг. и на период до 2020 г. Данная программа перестала действовать, что позволит оценить уровень достижения поставленных в ней целей.

Методика оценки эффективности государственных программ Республики Мордовия представляет собой алгоритм оценки по итогам реализации государственных программ – результативности выполнения основных мероприятий, подпрограмм, республиканских целевых программ с использованием результатов мониторинга и оценки степени достижения целевых значений государственных программ. Направления и методика оценки эффективности государственных программ Республики Мордовия представлена в таблице 23 [81].

Таблица 23 – Направления и методика оценки эффективности государственных программ Республики Мордовия

Направление	Методика расчёта
степень достижения плановых значений	$СД_{цп} = \sum СД_{цп} / n , \quad (6)$ <p>где СДгп – степень достижения плановых значений целевых показателей (индикаторов); СДцп – степень достижения планового значения целевого показателя (индикатора); n – количество целевых показателей (индикаторов)</p>
степень реализации основных мероприятий	$СРм = Мв / М , \quad (7)$ <p>где СРм – степень реализации мероприятий; Мв – количество мероприятий, выполненных в отчетном году; М – общее количество мероприятий, запланированных к реализации в отчетном году.</p>
степень соответствия запланированному уровню расходов республиканского бюджета	$ССур = Рф / Рп , \quad (8)$ <p>где ССур – степень соответствия запланированному уровню расходов республиканского бюджета; Рф – фактические расходы республиканского бюджета (в том числе в виде субсидий и субвенций из федерального бюджета) на реализацию государственной программы в отчетном году; Рп – плановые расходы республиканского бюджета (в том числе в виде субсидий и субвенций из федерального бюджета) на реализацию государственной программы в отчетном году.</p>

Окончание таблицы 23

Направление	Методика расчёта
эффективность использования средств республиканского бюджета	$Эис = СРм / ССур$, (9)
	где Эис – эффективность использования средств республиканского бюджета; СРм – степень реализации мероприятий; ССур – степень соответствия запланированному уровню расходов республиканского бюджета.
оценка эффективности реализации государственной программы в целом	$ЭРгп = СДгп \times Эис$, (10)
	где ЭРгп – эффективность реализации государственной программы; СДгп – степень достижения плановых значений целевых показателей (индикаторов); Эис – эффективность использования средств республиканского бюджета.

Эффективность реализации государственной программы оценивается с применением следующей градации значений:

- «высокая» – не менее 0,9;
- «средняя» – не менее 0,8;
- «удовлетворительная» – не менее 0,7;
- «неудовлетворительная» – менее 0,7.

Рассмотрим степень достижения основных индикаторов анализируемой программы (таблица 24) [81].

Таблица 24 – Степень достижения основных индикаторов Государственной программы устойчивого развития сельских территорий Республики Мордовия на 2014–2017 годы и на период до 2020 года

Показатель (индикатор) Государственной программы	Значение показателей		
	2016 г.	2017 г.	
		план	факт
Ввод (приобретение) жилья для граждан, проживающих в сельской местности, всего тыс. м ²	14,5	15,0	16,0
в том числе для молодых семей и молодых специалистов, тыс. кв. метров	11,5	12,0	13,0
Открытие фельдшерско-акушерских пунктов и (или) офисов врачей общей практики, ед	1	1	3
Ввод в действие плоскостных спортивных сооружений, тыс. м ²	1,4	1,4	1,5
Ввод в действие учреждений культурно-досугового типа, мест	0	120	120
Ввод в действие распределительных газовых сетей, км	10,0	10,0	10,0
Уровень газификации домов (квартир) сетевым газом, %	80,6	80,8	81,5
Ввод в действие локальных водопроводов, км	45,0	45,0	45,0

Окончание таблицы 2 1

Показатель (индикатор) Государственной программы	Значение показателей		
	2016 г.	2017 г.	
		план	факт
Уровень обеспеченности сельского населения питьевой водой, %	58,5	60,2	62,0
Количество сельских поселений, в которых реализованы проекты комплексной компактной застройки, %	1	1	1
Ввод в эксплуатацию автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием, ведущих от сети автомобильных дорог общего пользования к ближайшим общественно значимым объектам сельских населенных пунктов, а также к объектам производства и переработки сельскохозяйственной продукции, км	5,0	5,0	5,3
Количество местных инициатив сельских сообществ, получивших грантовую поддержку, проектов	3	3	3

Для того чтобы оценить данную программу, необходимо рассмотреть основные показатели эффективности реализации государственных программ, значения которых представлены на рисунке 13 [81].

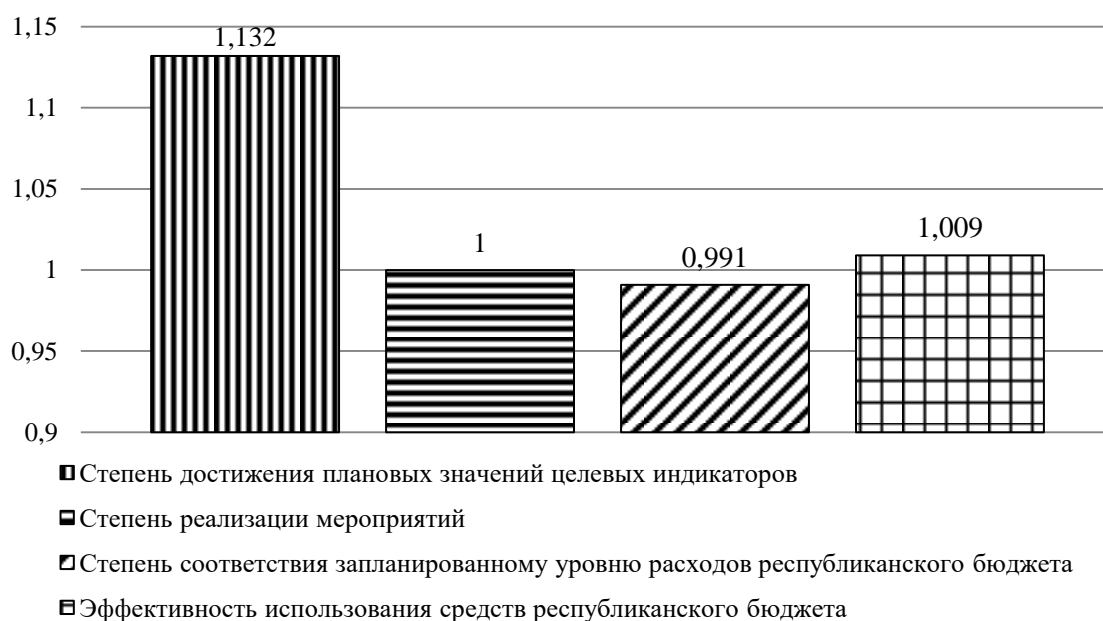

Рисунок 13 – Показатели эффективности реализации Государственной программы устойчивого развития сельских территорий Республики Мордовия на 2014–2017 годы и на период до 2020 года

С учетом рассматриваемых показателей, можно определить в целом значение эффективности реализации государственной программы, которая составила 1,14. Такая эффективность реализации государственной программы оце-

нивается как высокая.

В свою очередь, при оценке эффективности реализации рассмотренной государственной программы Республики Мордовия, было выявлено отсутствие плановых значений показателей на отчетный год. Ввиду того, что на основе системы индикаторов осуществляется контроль за ходом исполнения государственных программ, из-за отсутствия качественной информации о достижении утвержденных плановых значений, а также без учета сведений о планируемых на весь период их реализации значениях показателей, невозможно своевременно выявлять проблемы и риски в сфере реализации государственной программы.

Другой проблемой является то, что в государственные программы Республики Мордовия изначально закладывались заниженные плановые значения показателей, за счет чего достигается такой высокий уровень эффективности реализации программ, не стала исключением и рассматриваемая программа.

Учитывая также то, что Государственная программа устойчивого развития сельских территорий Республики Мордовия на 2014–2017 годы и на период до 2020 года фактически перестала действовать в 2018 г., а следующая подобная программа вступит в силу лишь с 1 января 2020 г., получается, что последние два года развитию сельских территорий не уделялось должного внимания. Если действующие программы помогали как минимум избежать резкого ухудшения в развитии сельских территорий, то отсутствие таковых привели к сведению прежних результатов «на нет».

Кроме оценки эффективности реализации государственной программы, стоит рассмотреть такой показатель как оценка эффективности деятельности органов местного самоуправления. При рассмотрении данного показателя, как и при анализе уровня социального развития сельских территорий, будем рассматривать муниципальные районы Республики Мордовия, за исключением городского округа Саранск, Ардатовского, Ковылкинского, Краснослободского и Рузаевского районов (таблица 25) [40]. Необходимо отметить, что в рамках темы проводимого исследования, нами будут рассмотрены только сводные индексы эффективности, которые характеризуют социальную сторону развития территорий.

Таблица 25 – Оценка эффективности органов местного самоуправления Республики Мордовия на 2018 г.

Наименование муниципального района	Доля протяженности автомобильных дорог общего пользования местного значения, не отвечающих нормативным требованиям, в общей протяженности автомобильных дорог общего пользования местного значения	Доля детей в возрасте 1-6 лет, стоящих на учете для определения в муниципальные дошкольные образовательные учреждения, в общей численности детей в возрасте 1-6 лет	Доля населения получившего жилые помещения и улучшившего жилищные условия в отчетном году, в общей численности населения, состоящего на учете в качестве нуждающегося в жилых помещениях	Удовлетворенность населения деятельностью органов местного самоуправления	Общий уровень эффективности
Атюрьевский	0,447	0,222	0,620	0,548	0,459
Атяшевский	0,538	0,235	0,858	0,635	0,567
Большеберезниковский	0,417	0,138	0,088	0,524	0,292
Большеигнатовский	0,293	0,400	0,362	0,649	0,426
Дубенский	0,472	0,213	0,643	0,648	0,494
Зубово-Полянский	0,364	0,055	0,532	0,489	0,360
Ельниковский	0,429	0,222	0,554	0,515	0,430
Инсарский	0,526	0,262	0,810	0,445	0,511
Ичалковский	0,480	0,125	0,834	0,726	0,541
Кадошкинский	0,208	0,400	0,670	0,165	0,361
Кочкуровский	0,063	0,334	0,247	0,484	0,282
Лямбирский	0,393	0,221	0,188	0,439	0,310
Ромодановский	0,290	0,268	0,493	0,274	0,331
Старошайговский	0,283	0,338	0,454	0,244	0,330
Гемниковский	0,315	0,169	0,321	0,442	0,312
Теньгушевский	0,358	0,07	0,855	0,522	0,451
Горбеевский	0,513	0,004	0,509	0,383	0,352
Чамзинский	0,337	0,127	0,561	0,352	0,344

В таблице видно, что практически по всем индексам социального развития у муниципальных районов республики достаточно низкие показатели. В целом же, оценка эффективности деятельности органов местного самоуправления совпадает с результатами анализа социальной устойчивости муниципальных районов, проведенной нами выше. Важно уделить отдельное внимание такому показателю как удовлетворенность населения деятельностью органов местного самоуправления, так как именно повышение уровня и качества жизни населения, проживающей на данной территории, является основной целью ее социального развития.

В 2018 г. Территориальным органом Федеральной службы государственной статистики по Республике Мордовия был опубликован сборник об итогах комплексного наблюдения условий жизни населения, содержащий мнение населения по многим важным социальным показателям: представлены результаты опроса лиц в возрасте 15 лет и более об участии в трудовой деятельности и оценке условий труда, обучении, потребностях в медицинском обслуживании и их обеспечении, занятиях на отдыхе и в свободное время (таблица 26) [70].

Таблица 26 – Мнение населения Республики Мордовия об условиях проживания, в процентах

Показатель	2014 г.		2016 г.	
	В городских населенных пунктах	В сельских населенных пунктах	В городских населенных пунктах	В сельских населенных пунктах
Нравится жить в своем населенном пункте	96,3	96,7	94,1	93,4
Не нравится жить в своем населенном пункте	3,7	3,3	5,8	6,6
Лица в возрасте 15 лет и более, указавшие на наличие проблем, связанных с условиями проживания в своем населенном пункте (районе проживания) указали на проблемы - всего:	100	100	100	100
недоступность государственных и муниципальных услуг в сфере медицинского обслуживания	6,5	42,3	2,1	30,2
недоступность государственных и муниципальных услуг в сфере дошкольного и школьного образования	3,5	26,2	8,2	18,9
большая отдаленность учреждений культуры	19,0	36,7	48,0	18,3
большая отдаленность мест проведения отдыха и досуга	17,1	58,0	43,5	41,0
большая отдаленность объектов для занятий физкультурой и спортом	11,4	51,4	24,1	50,4
плохая организация работы общественного транспорта	27,1	61,8	10,0	51,2
загрязненность окружающей среды	42,2	36,3	27,9	5,2

Данные таблицы демонстрируют, что разрыв между развитием сельских населенных пунктов и городских населенных пунктов остается все еще достаточно большим, несмотря на значительное улучшение многих позиций. Кроме того, улучшение мнения населения по представленным критериям не увеличили долю населения, которому нравится жить в своем населенном пункте. Наоборот, на 3,3 % выросла доля опрошиваемых, которым не нравится жить в своем населенном пункте. Это в первую очередь связано с наличием рабочих мест в городе, а также больших перспектив и возможности профессионального развития. Так, на 2016 г. 35,5 % сельских жителей были удовлетворены своим заработком, 58,3 % – не вполне удовлетворены, 6,2 – совсем не удовлетворены. Условиями же труда удовлетворены 67,9 % населения, 30,1 % – не вполне удовлетворены, 2 % – совсем не удовлетворены. Важным фактором является также расстояние до работы, удовлетворены которым оказались 73,3 %, 23,3 % – не вполне удовлетворены и 3,4 % – совсем не удовлетворены.

Немаловажным фактором неудовлетворенности населения на сельских территориях сыграл сложный уклад жизни и деятельности в сельской местности. Основными условиями, на которых население согласно остаться в сельской местности на постоянном месте жительства являются улучшение жилищных условий, а также гарантия трудоустройства с высоким заработком, предоставление стартового капитала, транспортная доступность или близость к городу.

Таким образом, на основе полученных результатов оценки эффективности реализации государственной программы и деятельности органов местного самоуправления Республики Мордовия, а также на основании мнения населения о жизни в сельских территориях, можно констатировать, что без дополнительной поддержки сельского населения невозможно сохранить и преумножить социальную основу села.

Сравнивая зарубежную аграрную политику и политику, проводимую в регионе, выявляется такая важная проблема как недостаточность средств, выделяемых из бюджета государства на устойчивое социальное развитие сельских территорий.

Другим серьезным недостатком является тот факт, что большая часть ресурсов, направляемых на развитие сельских территорий, используются для развития сельского хозяйства. В большинстве случаев средства идут на поддержку крупных сельхозпроизводителей и населенных пунктов, туда, где реализуются инвестиционные проекты. Основной формой господдержки до сих пор является субсидирование процентной ставки за кредит.

Проведенная оценка эффективности государственного регулирования социального развития сельских территорий позволяет определить результаты и влияние регулирующего воздействия, вклад аграрной политики в изменение, например, доходов, капиталовложений, занятости и пр. Кроме того, оценка может повысить ответственность политиков за свои действия, как перед правительством, так и перед гражданами.

Учитывая низкую эффективность существующих мер социального развития сельских территорий Республики Мордовия, целесообразно спрогнозировать дальнейшее развитие и предложить меры для совершенствования политики в данной сфере.

Выводы по главе:

Сельские территории Республики Мордовия характеризуются достаточно низким уровнем социального развития. Такая тенденция характерна для всей страны. Несмотря на то, что большинство муниципальных районов республики находятся в группе равномерно-развивающихся, наиболее важные показатели уровня и качества жизни (численность сельского населения, естественный прирост, демографическая нагрузка, уровень безработицы, количество врачей на 1000 человек населения и другие) остаются на низком уровне. Такая ситуация приводит к увеличению разрыва уровня жизни населения в городе и в селе. Учитывая сложность и специфику социального развития сельских территорий, а также широкий спектр проблем в этой сфере, необходимо констатировать необходимость и важность государственного регулирования социального развития сельских территорий.

Важность социального развития сельских территорий в России признана

на уровне государства. На каждом уровне власти реализуются мероприятия по социальному развитию сельских территорий в пределах их полномочий. Сформированы организационный и финансовый механизмы по его обеспечению. Особую роль играет программно-целевой подход, при котором финансовые средства распределяются целенаправленно между уровнями власти на решение конкретных проблем. При этом необходимо отметить крайне низкий уровень бюджетов муниципальных образований, что препятствует достаточно-му обеспечению населения конкретных населенных пунктов социальными преференциями.

Проведенный нами анализ мер государственного регулирования социального развития сельских территорий – Государственной Программы устойчивого развития сельских территорий Республики Мордовия на 2014–2017 годы и на период до 2020 года, деятельности органов местного самоуправления Республики Мордовия в области социального развития на селе, а также на основании мнения населения о жизни в сельских территориях – позволяет утверждать об их недостаточной эффективности. Данная ситуация требует совершенствования регулирующих воздействий государства на социальное развитие сельских территорий на всех уровнях власти.

3 Основные направления совершенствования государственного регулирования социального развития сельских территорий

3.1 Прогнозирование показателей, характеризующих социальное развитие сельских территорий Республики Мордовия

Прогнозирование социального развития сельских территорий является первоначальной точкой работы по управлению развитием сельских территорий. На основе обоснованного прогноза определяются цели развития территорий, уточняются программные мероприятия и приоритеты в развитии сельского хозяйственного комплекса.

Прогнозирование социально-экономического развития территории – предвидение будущего состояния экономики и социальной сферы, составная часть государственного регулирования, призванная определять направления развития регионального комплекса и его структурных составляющих. Результаты прогнозных расчетов используются государственными органами для обоснования целей и задач социально-экономического развития, выработки и обоснования социально-экономической политики правительства, способов рационализации использования ограниченных ресурсов.

Прежде чем приступить к непосредственному прогнозированию социального развития сельских территорий, важно уделить внимание общим тенденциям развития Российской Федерации с экономической точки зрения. Это обусловлено тем, что реализация и эффективность мер по улучшению социального положения сельских жителей как в целом по стране, так и отдельного региона во многом зависит от должного финансирования.

В настоящее время нельзя не учитывать сложившуюся ситуацию, в результате которой возникли новые риски и вызовы в мировой экономике, которые, не могут не затронуть и российскую экономику. К таким вызовам следует отнести (рисунок 14):

Преобразование коронавируса в пандемию, а также принятие всеми странами защитных мер, оказывающих значительный негативный эффект на экономику. Значительная неопределенность с перспективами распространения пандемии и ее продолжительностью. Тем не менее, предполагается снятие карантина и открытие границ во втором полугодии 2020 г.

Начало реализации Евросоюзом и США мер поддержки экономики (монетарных и бюджетных)

Срыв нефтяной сделки ОПЕК+ и разворачивание нефтяной войны

Рисунок 14 – Новые риски и вызовы в мировой экономике

Учитывая каждый из факторов, можно предположить, что во многих странах, как и в России, будет наблюдаться значительный спад экономики. Эксперты полагают, что, несмотря на очень серьезные потери в бюджете из-за падения цен на нефть, больший урон экономике нанесет именно пандемия коронавируса. Рассмотрим рисунок 15 [17].

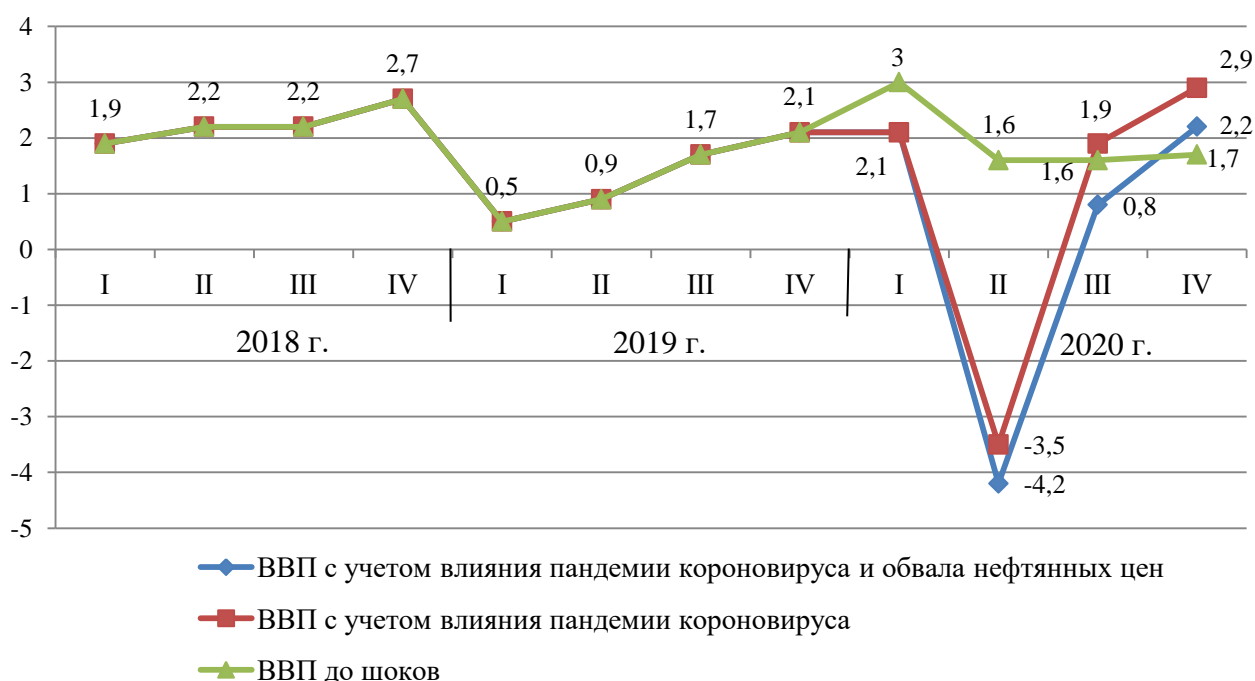

Рисунок 15 – Квартальная динамика ВВП Российской Федерации, процент к предыдущему кварталу

Представленный краткосрочный прогноз на весь 2020 г. составлен на основе оптимистичного сценария, который предполагает следующее:

- карантинные меры продлеваются в дальнейшем не будут, а во втором квартале они совсем будут сняты;
- будут возобновлены ограничения по добыче нефти;
- реализация национальных проектов в полном запланированном объеме, что смягчит социальные последствия для населения.

В реальности эксперты полагают, что будет продолжаться ценовая война на нефтяном рынке, а все предприятия и экономика России в целом окончательно вернуться к нормальному функционированию после пандемии коронавируса только к концу 2020 г. С учетом этих факторов, эксперты оценили и выявили наиболее уязвимые сферы социально-экономического развития Российской Федерации (таблица 27) [17].

Таблица 27 – Прогноз динамики наиболее уязвимых секторов российской экономики в современных условиях, процент к предыдущему году

Сфера	2019 г.	2020 г.	2021 г.
	отчет	прогноз	
Обрабатывающая промышленность	1,6	1,1	2,7
Строительство	0,4	1,9	4,3
Оптовая и розничная торговля	1,7	0,7	3,6
Транспорт	2,1	-4,7	4,2
Гостиницы и общественное питание	3,2	-12,0	2,9
Здравоохранение	-2,0	7,3	7,2
Культура и спорт	1,8	-17,7	7,2

Данный среднесрочный прогноз рассматривается как оптимистический. Тем не менее, как видно из таблицы, наибольший упадок из-за последствий существующих вызовов и угроз, рассмотренных ранее, наблюдается именно в социальной сфере. Больше всего пострадает транспорт, гостиницы и общественное питание, культура и спорт. Стоит отметить, что здравоохранение также находится в зоне риска, так как основная часть государственной поддержки этого сектора в настоящее время оказывается непосредственно на борьбу с коронавирусом, при этом другие сферы здравоохранения продолжают находиться

в упадке. Учитывая эти факторы, можно сделать вывод, что и без того проблемная социальная сфера подвергнется еще большим ограничениям. Все эти факторы повлияют на формирование прогноза социального развития сельских территорий.

Методологический принцип системности, применительно к прогнозированию развития сельских территорий, означает, что сельское муниципальное образование должно рассматриваться одновременно как относительно автономное целостное системное образование и как неотъемлемый компонент субъекта Федерации и всей Российской Федерации. Из него вытекает требование общей сбалансированности наличных ресурсов сельской территории с потребностями ее устойчивого развития. Поскольку полномочия муниципальных органов самоуправления охватывают только часть сфер сельского развития, то при прогнозе развития подведомственной им территории предполагается, что вопросы, находящиеся в компетенции федеральных и субфедеральных органов власти, будут решаться адекватно потребностям территории.

Развитие любой сферы или территории может происходить по различным сценариям. Для формирования основных направлений развития социальной сферы в сельских территориях, необходимо выявить наиболее слабые места.

Комплексное развитие сельских территорий является одним из наиболее приоритетных направлений социально-экономической политики Правительства Республики Мордовия в рассматриваемой перспективе.

Динамика комплексного развития сельских территорий на период до 2025 г. будет формироваться под воздействием принятых в последние годы мер (таблица 28) [91]. В то же время сохраняется сложная макроэкономическая обстановка в связи с последствиями кризиса, что усиливает вероятность реализации рисков для устойчивого и динамичного развития сельских территорий.

Таблица 28 – Прогнозные значения показателей комплексного развития сельских территорий Республики Мордовия

Показатели (индикаторы)	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2025 г.
Ввод жилых помещений (жилых домов) для граждан, проживающих на сельских территориях, м ² общей площади	10533,0	2846,2	2148,2	10300,0	4206,1	2584,7	1292,3
Ввод жилых помещений (жилых домов), предоставляемых на условиях найма гражданам, проживающим на сельских территориях, м ² общей площади	-	474,0	252,0	1124,0	1175,3	1371,2	1567,0
Количество предоставленных жилищных (ипотечных) кредитов (займов) гражданам, для строительства (приобретения) жилых помещений (жилых домов) на сельских территориях, ед.	-	100	100	100	100	100	100
Количество проектов по обустройству инженерной инфраструктурой и благоустройству площадок, расположенных на сельских территориях, под компактную жилищную застройку, ед.	-	1	-	2	2	2	3
Количество общественно значимых проектов по благоустройству территорий, ед.	1	23	14	14	33	33	33
Ввод в действие распределительных газовых сетей, км	10,0	15,9	0	-	-	-	-
Ввод в действие локальных водопроводов, км	20,0	111,5	15,9	-	-	-	-
Количество населенных пунктов, расположенных на сельских территориях, в которых реализованы проекты комплексной застройки, ед.	1	1	1	-	-	-	-
Ввод в эксплуатацию автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием, ведущих от сети автомобильных дорог общего пользования к ближайшим общественно значимым объектам сельских населенных пунктов, а также к объектам производства и переработки, км	9,92	10,238	5,810	6,052	10,8	10,8	10,8
Количество инициативных проектов комплексного развития сельских территорий, ед	-	15	20	25	30	35	40
Численность работников, обучающихся в федеральных государственных образовательных организациях высшего образования, подведомственных Министерству сельского хозяйства Российской Федерации, человек	-	-	-	-	5	5	5
Численность студентов, обучающихся в федеральных государственных образовательных организациях высшего образования, подведомственных Министерству сельского хозяйства Российской Федерации, привлеченных для прохождения производственной практики, человек	-	-	-	-	5	5	5

Комплексное развитие сельских территорий является одним из наиболее приоритетных направлений социально-экономической политики Правительства Республики Мордовия в рассматриваемой перспективе.

Динамика комплексного развития сельских территорий на период до 2025 г. будет формироваться под воздействием принятых в последние годы мер. В то же время сохраняется сложная макроэкономическая обстановка в связи с последствиями кризиса, что усиливает вероятность реализации рисков для устойчивого и динамичного развития сельских территорий.

В прогнозном периоде наметятся следующие значимые тенденции:

- увеличение бюджетных инвестиций в объекты муниципальной собственности;
- использование механизмов государственно-частного партнерства и привлечение дополнительных средств внебюджетных источников для финансирования мероприятий Государственной программы, включая средства населения и организаций.

Приоритетными направлениями деятельности органов власти Республики Мордовия являются комплексное обустройство населенных пунктов, расположенных в сельской местности, и содействие улучшению жилищных условий сельского населения. В совокупности указанные мероприятия направлены на облегчение условий труда и быта в сельской местности и наряду с другими государственными мерами содействия улучшения демографической ситуации способствуют увеличению продолжительности жизни и рождаемости в сельской местности.

Прогноз основывается на достижении уровней основных показателей (индикаторов). В части основных показателей прогнозируются:

- строительство 23,4 тыс. м² оборудованного всеми видами благоустройства жилья для 320 семей, проживающих на сельских территориях;
- строительство жилья по договорам найма для 80 семей, проживающих на сельских территориях;
- обеспечение не менее 600 семей доступным жильем на сельских тер-

риториях с использованием ипотечного кредита;

- создание условий для строительства жилья в населенных пунктах, расположенных на сельских территориях, обеспечив обустройство инженерной инфраструктурой и благоустройство 10 площадок под компактную жилищную застройку;

- ввод в действие 15,9 км распределительных газовых сетей;

- ввод в действие 127,4 км локальных водопроводов;

- реализация проектов комплексного обустройства площадок под компактную жилищную застройку в 2 населенных пунктах;

- ввод в эксплуатацию 54,5 км автомобильных дорог;

- реализация 150 общественно-значимых проектов по благоустройству территорий;

- реализация 165 инициативных проектов комплексного развития сельских территорий.

Впрочем, в современных условиях возможности госпрограммы ограничены. В начале апреля правительство подготовило пакет постановлений о корректировке отдельных госпрограмм. Увеличение финансирования подразумевается по тем программам, которые в первую очередь касаются поддержки отраслей экономики, пострадавших от пандемии коронавируса. Для этого пришлось сократить финансирование других программ, в том числе «Комплексное развитие сельских территорий». Сокращение финансирования составило с 2,29 до 1,49 млрд р., то есть практически в полтора раза. Основное сокращение финансирования госпрограммы «Комплексное развитие сельских территорий» коснется развития инфраструктуры на селе и жилищного. При этом важно отметить, что пандемия подтолкнуло множество людей к переезду из крупных городов в сельскую местность. Сейчас на поддержку сельской ипотеки есть 1 млрд р., что позволяет улучшить условия 5,5 тыс. семей. Но с учетом крайней популярности и востребованности этой программы, Минсельхоз России будет в дальнейшем ходатайствовать об увеличении суммы по этой строке на этот год до 6,4 млрд р. Это позволит обеспечить жильем почти 50 тыс. семей.

Так как предпринимаемые меры, предполагаемые государственной программой, направлены на дальнейшее сохранение населения на территории и сокращение процессов урбанизации, целесообразно спрогнозировать численность сельского населения. Именно сохранение населения на территории послужит импульсом для развития социальной инфраструктуры и других сфер. Прогноз будет проводиться по методу сценариев.

Метод сценариев используется в практике прогнозирования и как самостоятельный метод прогнозирования, и как технологический элемент прогнозирования при использовании других методов (т.е. может выступать элементом комплексной системы прогнозирования) для определения прогнозного горизонта или условий, при которых необходимо корректировать прогноз. Сценарий носит системный характер. Это один из основных методов прогноза при структурной перестройке, он зависит от интеллекта, уровня знаний, осведомленности и фантазии разработчика проблемы.

Прогнозная оценка чаще всего представляется в виде трех возможных вариантов сценария:

- оптимистического;
- пессимистического;
- ожидаемого, наиболее вероятного (реалистичного).

Оптимистический и пессимистический варианты отличаются от наиболее вероятного представлениями проектанта о конечном результате. Очевидно, что развитие событий в оптимистическом сценарии приведут к тому, что показатель (N_i) изменится в большую сторону, а в пессимистическом – в меньшую. В итоге получим $N_{оп}$, $N_{пес}$, $N_{н.в}$. Для расчета вероятностных характеристик проекта каждому из сценариев присваивается своя вероятность реализации ($P_{оп} = 0,3$; $P_{пес} = 0,3$; $P_{н.в} = 0,4$). Затем рассчитываются интегральные характеристики (формула 11) [23].

$$\bar{N} = \sum_{i=1}^n N_i * P_i \quad (11)$$

где \bar{N} – математическое ожидание значений по i-тому прогнозу
 N_i – ценность i-того прогноза;
 n – количество сценариев;
 P_i – вероятность реализации i-того сценария.

Наиболее общим статистическим показателем оценки риска в методе сценариев является среднеквадратичное отклонение, от которого зависят окончательные прогнозные значения (формула 12).

$$\delta = \sqrt{P_i * \sum (N_i - \bar{N})^2} \quad (12)$$

где δ – стандартное отклонение;
 \bar{N} – математическое ожидание значений по i-тому прогнозу;
 N_i – ценность i-того прогноза;
 P_i – вероятность реализации i-того сценария.

Рассмотрим полученные значения прогноза численности сельского населения Республики Мордовии на период до 2024 года (таблица 29, рисунок 16).

Таблица 29 – Сценарный прогноз численности сельского населения Республики Мордовия, тыс. человек

Сценарий	Реалистичный сценарий	Оптимистичный сценарий	Пессимистичный сценарий
2019 г.	294,0	300,7	287,3
2020 г.	289,5	296,2	282,8
2021 г.	285,0	291,7	278,3
2022 г.	280,6	287,2	273,9
2023 г.	276,1	282,8	269,4
2024 г.	271,6	278,3	264,9

Рисунок 16 – Графическое отображение прогноза численности сельского населения Республики Мордовия, тыс. человек

Из данных прогноза видно, что даже при оптимистичном сценарии, численность населения сельских территорий Республики Мордовия продолжит сокращаться даже при принятии рассматриваемых мероприятий.

По реалистичному сценарию к 2024 г. население Республики Мордовия сократиться на 8,8 % (на 26,4 тыс. человек). При этом необходимо учитывать рассматриваемые ранее угрозы и упадок социальной сферы в частности. В связи с этим наиболее вероятной будет реализация пессимистичного прогноза. Анализ данных свидетельствует о том, что существующие механизмы государственного регулирования социального развития сельских территорий являются недостаточными, чтобы преодолеть кризисные явления.

Важно также учитывать, что эффективность реализации национальных проектов в целом в благоприятных условиях прогнозировалась всего в размере 0,6 процентных пунктов (рисунки В.1–В. 2), что само по себе является недостаточным для решения социальных проблем сельских территорий.

Ситуация усугубляется и сокращением государственной поддержки реализации государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий» из-за возникших в экономике страны угроз в виде пандемии коронавируса и разворачивания нефтяной войны.

В таких условиях возникает еще большая необходимость разработки но-

вых мер социального развития сельских территорий, которые помогут наиболее эффективно использовать возникшие возможности.

3.2 Приоритетные направления совершенствования государственного регулирования социального развития сельских территорий

На основе проведенного ранее анализа и оценки сложившихся тенденций, которые были рассмотрены ранее, можно обобщить ситуацию, которая сложилась в сфере социального развития сельских территорий Республики Мордовия. Для всестороннего учета специфики региона проведен SWOT-анализ с выделением перечня конкурентных преимуществ (сильные стороны), ключевых проблем (слабые стороны), возможностей и угроз развития сельских территорий Мордовии (таблица 30). Проведение данного анализа в дальнейшем позволит сформировать предложения по повышению уровня социального развития сельских территорий с учетом комплекса внутренних и внешних факторов, влияющих на развитие социальной сферы сельских территорий Республики Мордовия.

Таблица 30 – SWOT-анализ развития сельских территорий Республики Мордовия

S (сильные стороны)	W (слабые стороны)
1 Благоприятные природные условия для развития сельского хозяйства	1 Низкий уровень занятости
2 Благоприятные условия для проживания населения	2 Невысокий уровень результативности деятельности сельскохозяйственных предприятий
3 Относительно выгодное транспортно-географическое положение, благоприятствующее экономическому развитию	3 Высокая степень износа основных социальных и жилищных объектов
4 Предпосылки развития туристско-рекреационной сферы	4 Демографическая катастрофа
5 Наличие сильных творческих коллективов, клубных формирований, местных традиционных фестивалей и конкурсов	5 Низкий уровень доходов населения
6 Государственная поддержка специалистов на селе	6 Низкий уровень благоустройства жилого фонда
7 Наличие свободных территорий для расширения хозяйственной деятельности. Наличие свободных земельных участков, потенциально пригодных для размещения и развития промышленных объектов и развития индивидуальной застройки	7 Низкий уровень использования туристско-рекреационного потенциала
	8 Неудовлетворительное состояние дорог в связи с недостаточным финансированием на содержание дорог
	9 Недостаточное развитие дополнительного образования в сельской местности
	10 Недостаточное материально-техническое обеспечение ФАПов. Дефицит врачебных медицинских кадров
	11 Недостаточный объем финансирования для реализации полномочий ОМСУ по созданию условий

Окончание таблицы 30

S (сильные стороны)	W (слабые стороны)
	для оказания медицинской помощи населению 12 Слабая материально-технической база культурно-досуговых учреждений 13 Низкая активность жителей, предприятий, предпринимателей в благоустройстве населенных пунктов
О (возможности)	Т (угрозы)
1 Большое наличие экологически благополучных земель для производства экологически чистой продукции 2 Наличие в муниципальных районах потенциала формирования и развития социальных сетей 3 Возможности для строительства крупных сельскохозяйственных предприятий и развития КФХ 4 Наличие перспективных природных ландшафтных зон с характерным сочетанием рельефа, водных объектов, почв, растительного и животного мира которые могут быть использованы для активного отдыха и туризма 5 Эффективное использование дистанционного обучения в образовательных учреждениях района 6 Реализация мер по привлечению и закреплению специалистов, обладающих дефицитными для региона специальностями, особенно в социальной сфере. Сокращение уровня безработицы за счет создания новых рабочих мест в результате реализации инвестиционных проектов, развития малого бизнеса, ведения личного подсобного хозяйства	1 Исчезновение сельских населенных пунктов 2 Потеря продовольственной самообеспеченности 3 Усиливающийся дефицит рабочих кадров и уменьшение численности населения 4 Ухудшение экологической обстановки 5 Потеря инвестиционной привлекательности сельских территорий 6 Усиление дифференциации населенных пунктов по уровню развития и обеспеченности социальными услугами 7 Повышение уровня заболеваемости населения социально-значимыми заболеваниями 8 Снижение активности молодых граждан в общественно-политической жизни сельских территорий 9 Повышение вероятности роста числа аварий на объектах жилищно-коммунального хозяйства, связанное с нарастающим ветшанием основных фондов

Опираясь на представленный SWOT-анализ, была составлена матрица составлена матрица стратегических мероприятий (таблица 31), которая включает в себя: SO – мероприятия, которые необходимо провести, чтобы использовать сильные стороны для увеличения возможностей территории; WO – мероприятия, которые необходимо провести, преодолевая слабые стороны и используя представленные возможности; ST – мероприятия, которые используют сильные стороны региона для избежания угроз; WT – мероприятия, которые минимизируют слабые стороны для избежания угроз.

Таблица 31 – Матрица стратегических решений SWOT-анализа социального развития сельских территорий Республики Мордовия

SO	WO
<p>1 Укрепление конкурентных позиций агропромышленных предприятий и наращивание экономического потенциала путем организационно-информационной поддержки развития аграрного сектора экономики;</p> <p>2 Укрепление устойчивости финансовой системы за счет повышения эффективности бюджетных расходов в социальной сфере, повышения эффективности управления муниципальной собственностью;</p> <p>3 Использование удобного географического расположения на стыке нескольких регионов, пересечении крупных транспортных магистралей федерального и регионального значения, а также имеющейся гостиничной инфраструктуры и относительного экологического благополучия региона для развития туризма.</p>	<p>1 Использование возможности привлечения средств федерального и регионального бюджетов для создания и развития современной производственной инфраструктуры в сельских территориях;</p> <p>2 Формирование благоприятного инвестиционного климата, в том числе продвижение положительного имиджа региона как площадки для реализации инвестиционных проектов для активизации инвестиционной деятельности в муниципальных районах для повышения их конкурентоспособности в средне- и долгосрочных перспективах;</p> <p>3 Использование высокого качества условий для развития малого и среднего бизнеса для увеличения его вклада в диверсификацию структуры экономики сельских территорий;</p> <p>4 Реализация программы обеспечения молодых семей жильем в соответствии с нормативами для увеличения обеспеченности жильем и привлечения населения в сельские территории.</p>
ST	WT
<p>1 Содействие созданию высокопроизводительных рабочих мест в приоритетных видах экономической деятельности для предотвращения угрозы оттока населения сельских территорий региона и повышения доходов сельского населения;</p> <p>2 Повышение инновационной активности хозяйствующих субъектов региона на основе роста результативности использования инновационного потенциала, способствующее увеличению производительности труда в сельских территориях;</p> <p>3 Повышение эффективности использования муниципальных финансов на основе обеспечения роста бюджетных доходов в темпах, опережающих темпы инфляции, используя положительные тенденции в экономике региона;</p> <p>4 Развитие системы здравоохранения для увеличения ожидаемой продолжительности жизни;</p> <p>5 Создание благоприятных условий для развития физкультуры и спорта в сельских территориях региона, в том числе для снижения уровня потребления алкоголя и наркотических веществ;</p> <p>6 Содействие развитию малому предпринимательству в сельских территориях для снижения доли населения с доходами ниже величины прожиточного минимума.</p>	<p>1 Преодоление угрозы дефицита населения трудоспособного возраста в среднесрочной перспективе на основе реализации комплекса мер по повышению доступности жилья для жителей сельских территорий и мигрантов;</p> <p>2 Минимизация дефицита муниципальных бюджетных средств для развития сельских территорий региона за счет наращивания собственных доходов бюджета, в том числе за счет повышения эффективности использования территориальных ресурсов и муниципальной собственности (земли, объектов недвижимости);</p> <p>3 Решение проблемы увеличения темпов жилищного строительства;</p> <p>4 Преодоление проблемы нехватки качественных дорог;</p> <p>5 Решение проблемы в отношении объектов ЖКХ с использованием механизмов государственно-частного партнерства.</p>

В результате можно сделать вывод, что в Республике Мордовия, обладающей определенными преимуществами, есть возможности для сельского развития. При их оптимальном сочетании и активизации можно ослабить или хотя бы взять под контроль угрозы и устранить недостатки, задерживающие социальное развитие сельских территорий Республики Мордовия, к тому же обеспечить реализацию стратегии устойчивого развития сельских территорий региона.

При дальнейшей разработке приоритетных направлений повышения уровня социального развития сельских территорий Республики Мордовия необходимо обеспечить соответствие выявленных внутренних возможностей региона, что предполагает обеспечение баланса его преимуществ и недостатков, представленных в SWOT-анализе и матрице решений.

Для достижения основной цели, а именно – повышение уровня и качества жизни сельского населения, необходимо решить основные проблемы, выявленные в результате исследования. Проведенный ранее анализ показал, что главным недостатком современной системы государственного регулирования сельского развития является ее бессистемность.

Во-первых, это проявляется в формировании программ по развитию сельских территорий «сверху». Такая ситуация приводит к тому, что не учитываются особенности развития как регионов, так и непосредственно отдельных сельских населенных пунктов. Органам местного самоуправления приходится «подстраиваться» под региональные программы. В свою очередь, регионы вынуждены разрабатывать программы по развитию сельских территорий в рамках федеральных программ. В итоге, на реализацию многих мер, предложенных на федеральном уровне, у отдельных муниципалитетов не хватает ресурсов, не учитывается специфика конкретной территории, в том числе природно-климатические, географические и национальные особенности регионов.

При разработке государственных программ, в особенности тех, что касаются развития непосредственно сельских территорий, и начинать нужно с местного уровня. Сформировав свои программы, муниципалитеты обозначат свои реальные проблемы, возможности и те сферы, которые действительно

можно развивать на конкретных территориях. Ориентируясь уже на возможности муниципальных образований по развитию сельских территорий, субъекты представят свои программы, учитывая всю специфику развития своих территорий. И только потом, ориентируясь на регионы, должна формироваться федеральная государственная программа, обозначающая общие тенденции, направленность программ и обозначающая роль федерации в реализации программ. В современных реалиях сложно ожидать должной инициативы от органов местного самоуправления, учитывая всю сложность с нехваткой ресурсов и ограничением возможностей на местах. Поэтому допустимо, чтобы решение о создании подобных программ исходило с федерального уровня, но работа по проектированию должна начинаться именно с муниципальных образований.

Другим проявлением бессистемности является сдвиг целеполагания при создании программ, концепций и стратегий. Первым шагом при разработке мер воздействия государства на развитие сельских территорий должно являться определение главной цели этого регулирования – это повышение уровня и качества жизни сельского населения. В центр внимания государства должно быть поставлено качество жизни сельского жителя, а не просто рост экономики села или развитие его инфраструктуры. Анализируя государственные программы, концепции и стратегии развития сельских территорий, можно отметить, что большинство мер направлены на поддержку развития сельского хозяйства. Такая тенденция препятствует развитию именно социальной составляющей сельских территорий. Необходимо осознать, что развитие сельского хозяйства – один из способов или возможностей повышения уровня и качества жизни сельского населения, а не наоборот. Важно создать такие условия, при которых специалисты будут заинтересованы приезжать и оставаться в качестве сельских жителей.

Для преодоления данной проблемы в государственном регулировании социального развития сельских территорий в Республики Мордовия целесообразно адаптировать и использовать зарубежный опыт. Европейские страны при формировании политики в области социального развития сельских территорий

следуют принципу, обратному российским реалиям. В этих странах большее значение отдается развитию социальной сферы для привлечения населения на село, и только затем обеспечивают экономическое развитие. Иными словами, в странах Европы основной упор делается непосредственно на развитие человеческого капитала на селе и на формирование заинтересованности у молодежи остаться жить на сельской территории. В первую очередь создаются благоприятные условия для жизни, получения образования и медицинской помощи в сельской местности. Все это дает возможность населению получить те же блага, что и городское население. Учитывая также экологическую обстановку в городах, сельское население даже пребывает в более выгодных условиях. Как показывает анализ зарубежного опыта, такой подход достаточно эффективен.

Так, например, для России, в том числе для Республики Мордовия, в настоящее время характерно образование так называемых «общественных зданий». Такие здания в сельских территориях представляют собой размещение в одном здании детского сада, школы, библиотеки и фельдшерского пункта. Эта мера объясняется эффективностью использования имеющихся в населенном пункте помещения с наименьшими затратами на его содержание, что позволяет сэкономить средства местного бюджета. Такой подход необходим в некоторых случаях, но стоит помнить, что все учреждения, находящиеся в одном здании, должны быть оснащены всем необходимым для нормального функционирования. Часть расходов на оборудование детских садов, школ, фельдшерских пунктов и т.д. должны взять на себя органы государственной власти для обеспечения полноценного спектра социальных услуг, предлагаемых населению.

Для этого целесообразно пересмотреть принцип перераспределения финансов по уровням власти. Чаще всего такие трансферты направляются не на конкретные цели, а в определенную сферу, что является крайне неэффективным. Целевой подход финансирования, с одной стороны, позволит государству иметь четкие ориентиры в регулировании сельского развития и обоснованный уровень бюджетных расходов, с другой стороны, поможет выровнять уровень развития сельских территорий. Данный подход будет гарантировать достойный

уровень жизни во всех сельских территориях региона и, как следствие, через народосбережение, способствовать динамичному сельскому развитию.

Создание условия для привлечения населения в село и популяризации такой жизни среди молодежи является первостепенной задачей. В то же время является очевидным тот факт, что дальнейшее повышение уровня и качества жизни сельского населения невозможно без экономической базы. Население не сможет закрепиться на территории без возможности получения заработка. Важно понимать, что развитие крупных сельскохозяйственных организаций и агрохолдингов, несомненно, способствует экономическому развитию сельских территорий. Обычно аграрии выступают крупнейшими работодателями на селе, но нельзя рассчитывать на то, что модернизированное агропредприятие обеспечит заметный рост занятости. Ведь смысл модернизации часто состоит в обратном – сократить себестоимость продукции за счёт автоматизации процессов. Механическое же расширение производства без интенсификации процессов станет невыгодным для производителей сельскохозяйственной продукции и может стать губительным для предпринимателя в условиях рыночной конкуренции.

Оказание такой серьезной государственной поддержки именно сельскохозяйственной деятельности обоснованно и необходимо, но стоит расширить спектр мер этой поддержки. Для того чтобы развитие сельского хозяйства послужило импульсом для социального развития сельских территорий, необходимо мотивировать предпринимателей на создание предприятия замкнутого цикла: от производства собственных кормов до выпуска готовой продукции и ее продажи. В настоящее время в перечне основных направлений государственной поддержки в сфере развития сельского хозяйства такой форме предпринимательства в сельском хозяйстве не уделяется никакого внимания, что является существенной ошибкой. Создание именно новых взаимосвязанных производственных комплексов гарантированно предоставит новые рабочие места в сельской местности, в отличие от обычного расширения производства.

В качестве мер поддержки сельхозпредприятиям, которые захотят таким

образом расширять свое производство, помимо льготного кредитования и налогообложения, можно предложить следующее. В настоящее время в России, и в Республике Мордовия в частности, достаточно большие площади земель сельскохозяйственного назначения заброшены. В качестве стимулирования предпринимателей следует предоставлять им такие участки на выгодных условиях с частичным покрытием стоимости земли. Так, например, если в селе функционирует животноводческий комплекс, представители органов местного самоуправления могут инициировать развитие у фермера и растениеводства для обеспечения животных собственными кормами, предложив при этом имеющиеся земли на выгодных условиях. Но для этого следует решить множество проблем в области работы с заброшенными участками земли сельскохозяйственного назначения.

По действующему законодательству такие участки могут быть переданы в муниципальную собственность через суд только после того, как будет доказан факт неиспользования по назначению этих земель в течение трех лет после регистрации права на них. Фактически, такой критерий редко можно соблюсти, так как многих владельцев таких участков уже нет в живых, а наследники либо не знают о земле, либо отказываются оформлять ее в собственность. Кроме того, проведение дорогостоящих предварительных подготовительных работ, отражаются в его дальнейшей стоимости при продаже или сдачи в аренду. Все эти факторы не позволяют эффективно вводить заброшенные земли сельскохозяйственного назначения в эксплуатацию.

В связи с обозначенными критериями, необходимо упростить процедуру оформления муниципалитетами таких участков и получения возможности использовать их. В некоторых случаях, для обращения в суд и начала процедуры изъятия может быть достаточно письменного, юридически оформленного и заверенного отказа либо согласия на дальнейшую обработку данных земель наследников или владельцев участков, не дожидаясь истечения трехлетнего срока. После изъятия и продажи земли бывшему собственнику необходимо выплатить сумму, полученную на торгах. При этом расходы на проведение всех

этих процедур, с учетом межевания и подготовки участков к продаже и их обработки, должны покрываться как из местного, так и регионального и федерального бюджетов.

Для того чтобы простимулировать и дать реальную возможность сельхозпредпринимателям создавать собственное производство готовой продукции также необходимо применять поддержку со стороны государства. Достаточно эффективной мерой поддержки в данном направлении может стать особый вид беспроцентного кредитования на постройку и оснащение такого вида производств. Условиями такого кредита должны выступать следующие факторы:

- создание производства непосредственно в сельской местности;
- переработка исключительно своего сырья, полученного в результате сельскохозяйственной деятельности (животноводство, птицеводство, растениеводство и т.д.);
- достижение определенного социального эффекта: увеличение рабочих мест, развитие инфраструктуры, привлечение на производство молодых специалистов.

Со стороны государства, в свою очередь, необходимо обеспечить предпринимателей возможностью направлять работников на обучение и переобучение за счет средств государства. Кроме того, важно поддерживать молодых специалистов, приехавших для работы на таком производстве. В данном случае меры поддержки должны быть идентичными существующим мерам поддержки молодых специалистов, занятых в сфере сельского хозяйства.

В случае невыполнения условия организации производства, предприниматель должен будет выплатить процент по кредиту, который был бы начислен ему на обычных условиях кредитования бизнеса.

Подобные меры могут применяться не только для сельскохозяйственных организаций, но и для сферы лесного хозяйства, работы с полезными ископаемыми (например, добыча песка и глины и производство кирпича), особенно для нечерноземных территорий Республики Мордовия. Основное условие при этом – организация добычи, обработки и производства непосредственно на

сельских территориях.

В частности, следует понимать, что подобная мера может быть использована для развития малого и среднего предпринимательства, но в иных масштабах. Например, КФХ занимается животноводством. В рамках этого же КФХ возможна организация производства готовой продукции (обработка, разделка, приготовление полуфабрикатов и т.д). Для этого необходимы финансовые средства, даже при условии создания небольшого цеха на одного – двух работников. Задача государства в подобной ситуации помочь инициативному населению продолжать развивать свое дело, которое даст как социальный, так и экономический эффект для территории муниципалитета и всего региона.

Хотелось бы отдельно выделить деревообрабатывающую отрасль, которая может успешно развиваться в Республике Мордовия. Как уже было сказано, в настоящее время в регионе насчитываются достаточно обширные заброшенные земли сельскохозяйственного назначения. Некоторые из них не просто заросли не просто бурьяном и кустарников, а лесами. Чаще всего, это земли нечерноземные, непригодные для прибыльного ведения сельского хозяйства на данных землях. При этом они идеально подходят для ведения интенсивного лесного хозяйства.

Сейчас ясного правового статуса у этих лесов нет, возможность на законных основаниях вести в них продуктивное лесное хозяйство отсутствует. Проблемы в правовом поле данного вопроса приводят к тому, что эти земли продолжают зарастать лесом, но не используются ни для продуктивного лесовыращивания, ни для сельского хозяйства. Вступившая в силу в июле 2019 г. статья 123 Лесного кодекса РФ должна была создать правовую возможность для последующего грамотного управления и использования лесов на сельхозземлях, однако, ей все еще противоречат многие нормативные акты. Так, например, разработанный Минприроды России проект постановления Правительства РФ «Об утверждении особенностей использования, охраны, защиты, воспроизводства лесов, расположенных на землях сельскохозяйственного назначения», фактически предлагает сохранить ранее существовавшую ситуацию, при кото-

рой собственник земли сельскохозяйственного назначения будет вынужден или уничтожить лес, или передать земельные участки в лесной фонд, то есть в государственную собственность [24].

В связи с этим, существует крайняя важность законодательно обеспечить возможность использовать такие леса в условиях низкой плодородности почв. Необходимо предоставить и гарантировать владельцу такой земли право использовать имеющиеся на нем леса для ведения лесного хозяйства при дальнейшем развитии деревообработки на территории. Развитие лесной промышленности станет хорошей альтернативой для тех сельских территорий, где затруднительно вести сельское хозяйство. Меры поддержки в таких условиях должны быть схожи с теми, которые были предложены для развития сельскохозяйственных организаций и формирования полной производственной цепочки.

Для содействия занятости сельского населения необходимо также активно продвигать идею самозанятости (включая развитие индивидуального предпринимательства). В настоящее время те меры, которые оказываются сельскому населению в вопросе самозанятости в России, во-первых, недостаточны, а во-вторых, наблюдается низкая проинформированность жителей в данном вопросе. Помимо этого, для российских сел самозанятость населения представлена, в основном, мелким сельскохозяйственным производством в личных подсобных хозяйствах, на что и направлена в большей мере государственная поддержка. Ранее уже было отмечено об обоснованности такого решения, но в то же время, такая тенденция имеет и свои недостатки, а именно – игнорирование других возможных сфер для обеспечения самозанятости сельского населения.

Относительно Республики Мордовия, важно учитывать этноэкономический аспект развития сельских территорий. В этой связи, важно оказывать поддержку основным исконным видам деятельности и хозяйственным традициям мордвы. К ним, кроме сельского хозяйства и лесной промышленности, относятся рыболовство, пчеловодство, металлообработка, гончарное ремесло и пошив одежды. Органам власти региона следует уделить особенное внимание в развитии самозанятости сельского населения именно в этих сферах. Такая поддержка

не только обеспечит занятость населения, но и будет способствовать сохранению традиций и самобытности региона. Помимо экономически благоприятных последствий, в дальнейшем это будет способствовать и развитию туризма в республике, что также благоприятно скажется на развитии территорий.

Кроме этого, власти необходимо содействовать малым предприятиям, индивидуальным предпринимателям и самозанятым в поиске рынков сбыта, в случае необходимости. Несмотря на формирование рыночной экономики в нашей стране, такого рода административное вмешательство в ряде случаев просто необходимо, в особенности на первоначальном этапе развития предпринимательского дела. Для этого целесообразно использовать некоторую форму политики протекционизма на местах. Так, например, органы местного самоуправления могут оказывать влияние на местные торговые точки, предоставляя некоторые преференции при торговле товарами, производимыми на территории муниципального образования. Это касается как продуктов питания, так и бытовых товаров (при условии прохождения проверки качества). Кроме того, органы местного самоуправления могут стать посредниками в формировании предпринимательских коопераций цепочки «сырье – полуфабрикат – товар – услуга» за счет резидентных структур или установленных стратегических связей на основе договорной специализации. С этой же целью стоит создать единую базу таких предпринимателей для региона в целом и соседних регионов. Такая база позволит потенциальным покупателям определить ближайшее место производства необходимых товаров (наличия необходимого специалиста по оказанию услуг), что упростит систему товарообмена и будет способствовать формированию спроса.

Другую возможность для привлечения населения в сельскую местность продемонстрировала нам ситуация с пандемией коронавируса. Во многих сферах пришли к выводу, что дистанционная форма работы является наиболее приемлемой и выгодной как для организации, так и для сотрудников. Специалисту необязательно жить в крупном городе, чтобы также эффективно выполнять свою работу на компьютере. При этом расходы организации на содержа-

ние офиса значительно сократятся. С учетом того, что в условиях пандемии многие горожане изъявили желание приобрести жилье в сельской местности, необходимо массово популяризовать идею продолжения дистанционной занятости в тех сферах, где это возможно сделать. Это будет способствовать сохранению населения в сельской местности, что является одной из основных целей развития сельских территорий.

Стоит еще раз обратить внимание на то, что повысить качество жизни сельского населения, рост качества услуг, оказываемых гражданам возможно только на основе развития механизмов государственного регулирования сельского развития и активного вмешательства органов власти всех уровней в решение данной проблемы.

Выводы по главе:

В процессе проведения прогнозирования социального развития сельских территорий Республики Мордовия была подтверждена гипотеза о недостаточности существующих мер государственного регулирования и поддержки сельского развития в вопросах предотвращения обезлюдения и запустения сельских территорий, повышения уровня и качества жизни сельского населения. Кроме того, возникшие государственные кризисы (пандемия коронавируса и война на нефтяном рынке) еще больше усугубили ситуацию, еще больше минимизировав результативность применяемых мер государственного регулирования социального развития сельских территорий.

Развитие сельских территорий должно быть комплексным и направленным, прежде всего, на улучшение социального благополучия. Экономическое развитие при этом следует рассматривать как необходимый инструмент на пути достижения главной цели – повышение уровня и качества жизни сельских жителей. При этом нельзя сосредотачивать все усилия на развитие исключительно сельскохозяйственной деятельности, игнорируя при этом другие возможности развития сельских территорий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Социальное развитие сельских территорий предполагает комплекс мер, направленных на улучшение уровня и качества жизни сельского населения, что возможно лишь при активном государственном участии.

Социально-экономическую политику по развитию сельских территорий следует рассматривать как сферу взаимной ответственности государства, муниципалитетов, науки, бизнеса и гражданского общества за обеспечение достойного качества жизни людей, а качество жизни – как критерий эффективности государственного регулирования сельского развития. Система государственного регулирования развития сельских территорий, как конструктивно-содержательное выражение политики сельского развития, должна быть интегрированной, соответствующей интересам разных сельских поселений (по численности, удаленности, уровню развития экономики, социальной сферы и пр.) и эта позиция в настоящее время решается в рамках неэндогенного подхода.

Региональный опыт взаимодействия власти с сельскими жителями на примере Республики Мордовия, наглядно демонстрирует несовершенство государственного регулирования развития сельских территорий не только федерального, но и регионального уровня. Как результат, начиная с 90-х гг. прошлого века, в сельской местности Российской Федерации в целом и Республики Мордовия в частности наблюдается экономическая, демографическая, экологическая, социальная и экологическая деградация. Проведенные исследования позволяют утверждать о низком уровне жизни сельского населения, дискриминации аграрного труда, недостаточном уровне развития сельского хозяйства страны региона, как следствие, глубоких демографических проблемах, что, в конечном итоге, приводит к неустойчивому развитию сельских территорий.

В регионе наблюдается стремительное сокращение сельского населения в результате миграций, износ жилищного фонда, сокращение объектов социальной инфраструктуры. Это объясняется как сложной социально-экономической обстановкой в регионе, так и недостаточно эффективным организационным ме-

ханизмом регулирования развития сельских территорий. Например, в период с 2018 по 2019 гг. в республике не действовали программы по поддержанию развития сельских территорий, а та программа, которая реализовывалась в предыдущие годы не была достаточно эффективной и не дала ожидаемого результата. В итоге ситуация с социальным развитием сельских территорий Республики Мордовия в последние годы только ухудшилась.

Оценка Государственной программы устойчивого развития сельских территорий Республики Мордовия на 2014–2017 годы и на период до 2020 года, деятельности органов местного самоуправления Республики Мордовия в области социального развития на селе, а также мнений населения о жизни в сельских территориях позволяет утверждать о недостаточной эффективности мер государственного регулирования сельского развития в регионе. Государственную поддержку развития сельских территорий Республики Мордовия с целью повышения его устойчивости следует признать недостаточной и неэффективной по причине, во-первых, неамбициозности заявленных целей. По ряду показателей, цели государственной программы на 2020 г. не достигают уровня 90-х годов. В государственном регулировании сельского развития имеет место технократический подход.

Прогнозирование показало, что в случае сохранения существующих тенденций, сельское население Республики Мордовия продолжит сокращаться, что приведет к дальнейшему обезлюдению и запустению сельских территорий, снижению уровня и качества жизни сельского населения. Кроме того, возникшие государственные кризисы (пандемия короновируса и война на нефтяном рынке) усугубили ситуацию, еще больше минимизировав результативность применяемых мер государственного регулирования социального развития сельских территорий.

Развитие сельских территорий должно быть комплексным и направленным, прежде всего, на улучшение социального благополучия. Экономическое развитие при этом следует рассматривать как необходимый инструмент на пути достижения главной цели – повышение уровня и качества жизни сельских жи-

телей. При этом нельзя сосредотачивать все усилия на развитие исключительно сельскохозяйственной деятельности, игнорируя при этом другие возможности развития сельских территорий.

Таким образом, наша гипотеза о необходимости высокого по масштабам уровня поддержки сельского развития с целью предотвращения обезлюдения и запустения сельских территорий, народосбережения в современной России нашла свое подтверждение.

Комплексное использование всех предложенных мер по развитию государственного регулирования развития сельских территорий позволит значительно повысить качество жизни сельских жителей и обеспечить на этой базе продовольственную безопасность и продовольственную независимость страны в качестве основы социального благополучия населения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Автайкина Е. В. Применение зарубежного опыта формирования политики развития сельских территорий для Российской Федерации [Электронный ресурс] / Е. В. Автайкина // Студенческий научный форум : материалы V Международной студенческой электронной научной конференции. – Режим доступа : <https://scienceforum.ru/2013/article/2013003560>

2 Алёшина И. В. Социальные стандарты в Российской Федерации – гарантии социальных прав человека / И. В. Алёшина // Молодой ученый [Электронный ресурс]. – 2017. – № 41. – Режим доступа : <https://moluch.ru/archive/175/45899/>.

3 Ананьева Н. А. Экономический механизм развития социальной инфраструктуры села в регионе / Н. А. Ананьева // Вестник Ульяновского государственного технического университета. – 2016. – № 4 (4). – С. 59–62.

4 Анисимова О. С. Аграрная политика и стратегия развития сельских территорий: опыт стран ЕС / О. С. Анисимова // Никоновские чтения. – М. : МСХА им. К. А. Тимирязева, 2014. – № 16. – С. 209–210.

5 Бутенко Я. А. Муниципальные образования региона: расчет уровня асимметрии / Я. А. Бутенко // Проблемы теории и практики управления. – 2008. – № 12. – С. 46–52.

6 Волощенко К. Ю. Инновационные факторы и условия устойчивого развития сельских территорий / К. Ю. Волощенко // Балтийский регион. – 2015. – № 2. – С. 103–115.

7 Выход из тени: самозанятый фермер [Электронный ресурс] : ТвоеДело.online. – Режим доступа : <https://tvoedelo.online/samozanyaty/samozyanyatost-na-sele>. – Загл. с экрана.

8 Газизов Р. М. Зарубежный опыт развития сельских территорий / Р. М. Газизов // Молодой ученый [Электронный ресурс]. – 2014. – № 2. – Режим доступа : <https://moluch.ru/archive/61/9137/>.

9 География. Современная иллюстрированная энциклопедия. Демогра-

фический энциклопедический словарь / под ред. А. П. Горкина. – М. : Росмэн, 2016. – 84 с.

10 Государственная поддержка развития сельских территорий: краткий курс лекций для магистров II курса направления подготовки / под ред. М. А. Болохонова. – Саратов, 2016. – 51 с.

11 Григорьева Е. Е. Опыт Канады по развитию сельских территорий / Е. Е. Григорьева // Никоновские чтения. – 2013. – № 16. – С. 210–211.

12 Новая европейская стратегия «Европа 2020» [Электронный ресурс] : Право Европейского союза. – Режим доступа : <https://eulaw.ru/content/novaya-evropejskaya-strategiya-evropa-2020/>. – Загл. с экрана.

13 Иконникова О. В. Основные подходы к классификации сельских территорий: российский и зарубежный опыт [Электронный ресурс] / О. В. Иконникова // Сельское, лесное и водное хозяйство. – 2014. – № 11. – Режим доступа : <http://agro.snauka.ru/2014/11/1658>.

14 Информация для ведения мониторинга институциональных преобразований в экономике Республики Мордовия [Электронный ресурс] : Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа : <http://mrd.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstats/mrd/ru/statistics/>.

15 Информация для ведения мониторинга институциональных преобразований в экономике [Электронный ресурс] : Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа : <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstatmain/rosstat/ru/statistics/enterprise/reform/>.

16 Итоги по выполнению основных показателей прогноза муниципальными районами и городским округом Саранск за 2019 г. [Электронный ресурс] : Официальный сайт Министерства экономики, торговли и предпринимательства Республики Мордовия. – Режим доступа : <http://mineco.e-mordovia.ru/upload/medialibrary/d2a/d2acffe6ea8c6862bd472a68ea171402.xls>. – Загл. с экрана.

17 Клепач А. Н. Среднесрочный прогноз развития российской экономики: эффект пандемии коронавируса и падения нефтяных цен [Электронный ресурс] / А. Н. Клепач // Материалы доклада в рамках прошедшей 23–24 марта

2020 г. II-й Всероссийской научно-практической конференции «Анализ и прогнозирование развития экономики России», организованной ИЭОПП СО РАН, ИНП РАН и экономическим факультетом НГУ. – Режим доступа : <https://ecfor.ru/publication/srednesrochnyj-prognoz-razvitiya-rossijskoj-ekonomiki/>

18 Ковалев С. А. Изучение сельской местности в экономической и социальной географии / С. А. Ковалев // Вопросы географии. Сборник 115 (Экономическая и социальная география). – Мысль, 2010. – С. 172–193.

19 Коваленко Е. Г. Проблемы и механизмы развития сельских территорий / Е. Г. Коваленко // Фундаментальные исследования. – 2012. – № 3-3. – С. 687–690.

20 Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : (принята всенародным голосованием 12.12.1993). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

21 Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года [Электронный ресурс] : расп. Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662–р. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

22 Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс] : расп. Правительства РФ от 30 ноября 2010 г. № 2136–р. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

23 Лебедева И. М. Макроэкономическое планирование и прогнозирование / И. М. Лебедева, А. Ю. Федорова. – СПб. : Университет ИТМО, 2016. – 54 с.

24 Лесные специалисты заявили о необходимости дать людям право выращивать лес [Электронный ресурс] : Официальный сайт Greenpeace. – Режим доступа : <https://greenpeace.ru/news/2019/11/05/lesnye-specialisty-zajavili-o-neobhodimosti-dat-ljudjam-pravo-vyrashhivat-les/>. – Загл. с экрана.

25 Лубашев Е. А. Социально-экономическое развитие российских регионов: экономика, управление, организация : монография / Е. А. Лубашев. – СПб. : Изд-во С.-Петербур. гос. ун-та сервиса и экон., 2011. – 171 с.

26 Лубашев Е. А. Теоретические основы социального развития регионов / Е. А. Лубашев // Научно-аналитический журнал вестник Санкт-петербургского университета государственной противопожарной службы МЧС России. – 2014. – № 3. – С. 155–156.

27 Мазунина М. В. Устойчивое региональное развитие и государственное управление / М. В. Мазунина // Вопросы новой экономики. – 2011. – № 4. – С. 74–76.

28 Матюшкина И. А. Программно-целевой подход в управлении устойчивым развитием сельских территорий / И. А. Матюшкина, О. М. Михалева, С. В. Герасименкова // Вестник Брянского государственного университета. – 2013. – № 3. – С. 75–78.

29 Меренкова И. Н. Обеспечение устойчивого развития сельских территорий муниципального района / И. Н. Меренкова. – Воронеж : ГНУ НИИЭОАПК ЦЧР России, 2015. – 166 с.

30 Миндрин А. С. Размещение территориально-производственных систем в сельском хозяйстве / А. С. Миндрин. – М. : «НИПКЦ Восход-А», 2015. – 176 с.

31 Министерства и иные органы исполнительной власти [Электронный ресурс] : Официальный портал органов государственной власти Республики Мордовия. – Режим доступа : <http://e-mordovia.ru/gosudarstvennaya-vlast-rm/ministerstva-i-vedomstva/>. – Загл. с экрана.

32 Мордовия: Стат. ежегодник. / Мордовиястат. – Саранск, 2019. – 437 с.

33 Назаренко В. И. Аграрная политика Европейского Союза / В. И. Назаренко // Институт Европы РАН. – М. : ООО «Маркет ДС Корпорейшн», 2014. – 362 с.

34 Нефедова Т. Г. Сельская Россия на перепутье: географические очерки / Т. Г. Нефедова. – М. : Новое издательство, 2013. – 408 с.

35 О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года [Электронный ресурс] : указ Президента РФ от 07 мая 2018 г. № 204 – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

36 О развитии сельского хозяйства [Электронный ресурс] : федер. закон Рос. Федерации от 29 декабря 2016 г. № 264–ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

37 О федеральной целевой программе «Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения России на 2014–2020 годы» [Электронный ресурс] : постановление Правительства РФ от 12 октября 2013 г. № 922. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

38 О федеральной целевой программе «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года» [Электронный ресурс] : постановление Правительства РФ от 15 июля 2013 г. № 598. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

39 Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон Рос. Федерации от 06 октября 2003 г. № 131–ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

40 Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городского округа Саранск и муниципальных районов в Республике Мордовия за 2018 год [Электронный ресурс] : Официальный сайт Министерства экономики, торговли и предпринимательства Республики Мордовия. – Режим доступа : <http://mineco.e-mordovia.ru/upload/medialibrary/782/7827ae4bb434f3772cc70ed5bb3d0706.pdf>

41 Об утверждении государственной программы «Экономическое развитие Республики Мордовия» [Электронный ресурс] : постановление Правительства Республики Мордовия от 23 сентября 2013 г. № 417. – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

42 Об утверждении государственной программы РФ «Комплексное развитие сельских территорий» на 2020–2025 годы [Электронный ресурс] : постановление Правительства РФ от 31 мая 2019 г. № 696. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

43 Об утверждении СП 42.13330 «СНиП 2.07.01–89» Градостроитель-

ство. Планировка и застройка городских и сельских поселений [Электронный ресурс] : приказ Минстроя РФ от 30 декабря 2016 г. № 1034/пр. – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

44 Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Ардатовского муниципального района Республики Мордовия до 2025 года [Электронный ресурс] : Решение Совета депутатов Ардатовского муниципального района от 28 сентября 2018 г. № 98. – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

45 Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Атюрьевского муниципального района Республики Мордовия до 2025 года [Электронный ресурс] : Решение Совета депутатов Атюрьевского муниципального района от 12 октября 2018 г. № 93. – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

46 Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Атяшевского муниципального района Республики Мордовия до 2025 года [Электронный ресурс] : Решение Совета депутатов Атяшевского муниципального района от 26 сентября 2018 г. № 38. – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

47 Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Большеберезниковского муниципального района Республики Мордовия до 2025 года [Электронный ресурс] : Решение Совета депутатов Большеберезниковского муниципального района от 26 сентября 2018 г. № 220. – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

48 Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Большеигнатовского муниципального района Республики Мордовия до 2025 года [Электронный ресурс] : Решение Совета депутатов Большеигнатовского муниципального района от 14 сентября 2018 г. № 178. – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

49 Об утверждении Стратегии социально-экономического развития городского округа Саранск до 2025 года [Электронный ресурс] : Постановление Администрации городского округа Саранск от 30 апреля 2013 г. № 1096. – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

50 Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Ду-

бенского муниципального района Республики Мордовия до 2025 года [Электронный ресурс] : Решение Совета депутатов Дубенского муниципального района от 27 сентября 2018 г. № 147. – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

51 Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Ельниковского муниципального района Республики Мордовия до 2025 года [Электронный ресурс] : Решение Совета депутатов Ельниковского муниципального района от 02 октября 2018 г. № 148. – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

52 Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Zubovo-Полянского муниципального района Республики Мордовия до 2025 года [Электронный ресурс] : Решение Совета депутатов Zubovo-Полянского муниципального района от 28 сентября 2018 г. № 1. – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

53 Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Инсарского муниципального района Республики Мордовия до 2025 года [Электронный ресурс] : Решение Совета депутатов Инсарского муниципального района от 24 декабря 2019 г. № 57. – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

54 Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Ичалковского муниципального района Республики Мордовия до 2025 года [Электронный ресурс] : Решение Совета депутатов Ичалковского муниципального района от 27 сентября 2018 г. № 147. – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

55 Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Кадошкинского муниципального района Республики Мордовия до 2025 года [Электронный ресурс] : Решение Совета депутатов Кадошкинского муниципального района от 28 сентября 2018 г. № 136. – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

56 Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Ковылкинского муниципального района Республики Мордовия до 2025 года

[Электронный ресурс] : Решение Совета депутатов Ковылкинского муниципального района от 28 сентября 2018 г. № 1. – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

57 Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Кочкуровского муниципального района Республики Мордовия до 2025 года [Электронный ресурс] : Решение Совета депутатов Кочкуровского муниципального района от 21 сентября 2018 г. № 147. – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

58 Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Краснослободского муниципального района Республики Мордовия до 2025 года [Электронный ресурс] : Решение Совета депутатов Краснослободского муниципального района от 25 сентября 2018 г. № 147. – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

59 Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Лямбирского муниципального района Республики Мордовия до 2025 года [Электронный ресурс] : Решение Совета депутатов Лямбирского муниципального района от 27 сентября 2018 г. № 140. – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

60 Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Ромодановского муниципального района Республики Мордовия до 2025 года [Электронный ресурс] : Решение Совета депутатов Ромодановского муниципального района от 14 сентября 2018 г. № 280. – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

61 Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Рузаевского муниципального района Республики Мордовия до 2025 года [Электронный ресурс] : Решение Совета депутатов Рузаевского муниципального района от 28 сентября 2018 г. № 31/255. – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

62 Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Старошайговского муниципального района Республики Мордовия до 2025 года

[Электронный ресурс] : Решение Совета депутатов Старошайговского муниципального района от 24 сентября 2018 г. № 1. – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

63 Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Темниковского муниципального района Республики Мордовия до 2025 года [Электронный ресурс] : Решение Совета депутатов Темниковского муниципального района от 12 сентября 2018 г. № 101. – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

64 Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Теньгушевского муниципального района Республики Мордовия до 2025 года [Электронный ресурс] : Решение Совета депутатов Теньгушевского муниципального района от 28 сентября 2018 г. № 119. – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

65 Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Торбеевского муниципального района Республики Мордовия до 2025 года [Электронный ресурс] : Решение Совета депутатов Торбеевского муниципального района от 27 сентября 2018 г. № 144. – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

66 Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Чамзинского муниципального района Республики Мордовия до 2025 года [Электронный ресурс] : Решение Совета депутатов Чамзинского муниципального района от 28 сентября 2018 г. № 165. – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

67 Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс] : расп. Правительства РФ от 02 февраля 2015 г. № 151–р. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

68 Общая информация по муниципальным образованиям [Электронный ресурс] : Официальный сайт Министерства экономики, торговли и предпринимательства Республики Мордовия. – Режим доступа : <http://mineco.e>

mordovia.ru/directions-of-activity/analysis-of-municipal-economy/general-information-on-on-municipalities/general-information-on-municipalities.php. – Загл. с экрана.

69 Опрос населения об эффективности деятельности руководителей органов местного самоуправления и организаций, оказывающих услуги населению: результаты опроса за 2018 год [Электронный ресурс] : Официальный сайт Министерства экономики, торговли и предпринимательства Республики Мордовия. – Режим доступа : <http://mineco.e-mordovia.ru/directions-of-activity/analysis-of-municipal-economy/a-population-survey/index.php>. – Загл. с экрана.

70 Основные итоги комплексного наблюдения условий жизни населения стат. сб. / Мордовиястат. – Саранск, 2018. – 31 с.

71 Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года [Электронный ресурс] : утв. Председателем Правительства РФ от 29 сентября 2018 г. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

72 Пантелеева О. И. Индикаторы устойчивого развития сельских территорий: методика расчета и практика применения / О. И. Пантелеева. – Кострома : КГСХА, 2013. – 118 с.

73 Пантелеева О. И. Концептуальные подходы к государственной поддержке развития сельских территорий в мире / О. И. Пантелеева // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2016. – № 2 – С. 68–71.

74 Паспорта социально-экономического развития муниципальных образований [Электронный ресурс] : Официальный сайт Министерства экономики, торговли и предпринимательства Республики Мордовия. – Режим доступа : <http://mineco.e-mordovia.ru/directions-of-activity/analysis-of-municipal-economy/passport-of-socio-economic-development-of-municipalities/index.php>– Загл. с экрана.

75 Пашкевич О. А. Зарубежный опыт развития сельских территорий / О. А. Пашкевич, В. О. Лёвкина // Вестник Белорусской государственной сельскохозяйственной академии. – 2017. – № 4. – С. 9–14.

76 Петриков А. В. Теоретические и политические аспекты много функ-

циональности сельского хозяйства / А. А. Петриков // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2012. – № 12. – С. 13–17.

77 Потребительская корзина и МРОТ РФ в 2019 году [Электронный ресурс] : TrudTK.ru. – Режим доступа : <https://trudtk.ru/zarabotnaja-plata/potrebitelskaja-korzina-sostav-cena-na-mesjac/>. – Загл. с экрана.

78 Прохорова Л. В. Устойчивое социально-экономическое развитие села Челябинской области в условиях вступления России в ВТО : монография / Л. В. Прохорова, О. Д. Рубаева. – Челябинск : ЧГАА, 2013. – 88 с.

79 Регионы России: стат. сб. / Госкомстат России. – М, 2018. – 1057 с.

80 Саушева О. С. Устойчивое развитие сельских территорий в ЕС: шаги к сокращению экономического неравенства [Электронный ресурс] / О. С. Саушева // Контентус. – 2018. – № 1. – Режим доступа : <http://kontentus.ru/wp-content/uploads/2018/01/Саушева-О.С..pdf>

81 Сводный годовой доклад «О ходе реализации и оценке эффективности государственных программ Республики Мордовия за 2017 год» [Электронный ресурс] : Официальный сайт Министерства экономики, торговли и предпринимательства Республики Мордовия программы. – Режим доступа : <http://mineco.e-mordovia.ru/target-programs/consolidated-annual-report-on-the-progress-of-implementation-and-evaluating-the-effectiveness-of-sta/index.php>. – Загл. с экрана.

82 Сигов И. И. Региональная экономика (понятийный аппарат) / И. И. Сигов. – СПб. : ИРЭ РАН, 2018. – 333 с.

83 Солидарность. Минимальный потребительский бюджет» [Электронный ресурс] : Солидарность. – Режим доступа : <https://www.solidarnost.org/special/profdict/minimalnyy-potrebitelskiy-byudzhet.html>. – Загл. с экрана.

84 Социально-экономическое развитие муниципальных образований Республики Мордовия: стат. сб. / Мордовиястат. – Саранск, 2018. – 127 с.

85 Старченко В. М. Инновационные проекты развития сельских территорий / В. М. Старченко // Экономика сельского хозяйства России. – 2016. – № 4. – С. 57–61.

86 Сферы устойчивого развития [Электронный ресурс] : Национальное

агентство устойчивого развития. – Режим доступа : <https://green-agency.ru/sfery-ustojchivogo-razvitiya/>. – Загл. с экрана.

87 Сценарные условия функционирования экономики Республики Мордовия в 2018 году и плановом периоде 2019 и 2020 годов [Электронный ресурс] : Официальный сайт. – Режим доступа : <http://www.e-mordovia.ru/otkrytye-dannye/normativnye-akty/teksty-proektov/ministerstvo-ekonomiki-rm/proekt-rasporyazheniya-pravitelstva-rm-o-stse-na8nykh-usloviyakh-funktsionirovaniya-ekonomiki-rm-v-20/>. – Загл. с экрана.

88 Типологизация сельских территорий на основе диверсификации экономики : монография / под ред. А. Н. Тарасова, Н. И. Антоновой. – Ростов н/Д : ФГБНУ ВНИИЭиН, Изд-во «АзовПечать», 2016. – 140 с.

89 Устойчивое развитие регионов России: вызовы, риски, стратегии : материалы Междунар. науч.-практ. конф. 19 мая 2017 г. / Фин. ун-т при Правительстве России ; под общ. ред. В. В. Матвеева. – М. : РУСАЙНС, 2017. – 345 с.

90 Фалькович Е. Б. Особенности политики ЕС и направления ее совершенствования / Е. В. Фалькович // Сборник научных трудов SWORLD. – 2016. – № 4 (34). – С. 78–82.

91 Целевые программы [Электронный ресурс] : Официальный портал органов государственной власти Республики Мордовия. – Режим доступа : <http://e-mordovia.ru/otkrytye-dannye/tselevye-programmy/>. – Загл. с экрана.

92 Шамин А. Е. Опыт решения аграрных проблем в сельском хозяйстве Китая / А. Е. Шамин, Н. Г. Вожаева // Вестник НГИЭИ. – 2017. – № 2. – С. 5–19.

93 Широ́в А. А. Долгосрочный прогноз развития России: основные направления долгосрочного прогноза социально-экономического развития [Электронный ресурс] / А. А. Широ́в // Материалы выступления в рамках ученого совета ИНП РАН декабря 2019 г. – Режим доступа : <https://ecfor.ru/publication/dolgosrochnii-prognoz-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya/>

94 Can you afford to pay for education? [Electronic source] : Eurostat. – URL : <https://ec.europa.eu/eurostat/en/web/products-eurostat-news/-/DDN-2018022>

1-1. – Title from screen.

95 Canadian Rural Partnership [Electronic source] : official site. – URL : <https://www.crcresearch.org/news/our-community/canadian-rural-partnership>

96 Ce salarii minime brute și nete se înregistrau în luna ianuarie a acestui an la nivelul statelor [Ressource électronique] : Analize economice. – URL : <http://www.analizeeconomice.ro/2018/02/ce-salarii-minime-brute-si-nete-se.html>. – Title from screen.

97 Commissariat général à l'égalité des territoires (CGET) [Ressource électronique]. – URL : <http://www.cget.gouv.fr.Html>. – Title from screen.

98 Legido-Quigley H., McKee M., Nolte E. Assuring the quality of health care in the European Union / H. Legido-Quigley, M. McKee, E. Nolte // Copenhagen : WHO Regional Office for Europe. – 2016. – p. 210.

99 National Council of Farmer Cooperatives [Electronic source] : official site. – URL : <http://ncfc.org/>.

100 National Rural Development Partnership [Electronic resource] : Partners for Rural America. – URL : <http://www.partnersforruralamerica.org/nrdp.asp>. – Title from screen.

101 P. Hogan, C. Cretu, V. Bulc EU Action for smart villages [Electronic source]. – URL : http://ec.europa.eu/transparency/regexpert/index.cfm?do=group_Detail.groupDetailDoc&id=36012&no=3.

102 People at risk of poverty or social exclusion by degree of urbanization [Electronic source] : Eurostat. – URL : https://ec.europa.eu/eurostat/web/products-datasets/-/ilc_peps13. – Title from screen.

103 Rural Development in the EU [Electronic source] : European Commission. – URL : http://ec.europa.eu/agriculture/sites/agriculture/files/statistics_rural_development/full-text_en.pdf. – Title from screen.

104 The European Pillar of Social Rights in 20 principles [Electronic source] : European Commission. – URL : https://ec.europa.eu/commission/priorities/deeper-and-fairer-economic-and-monetary-union/european-pillar-social-rights/european-pillar-social-rights-20-principles_en. – Title from screen.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

(обязательное)

Сельское расселение и административно-территориальное деление муниципальных районов Республики Мордовия

Таблица А. 1 – Группировка сельских населенных пунктов Республики Мордовия по типу и численности населения [32, с. 67]

Критерий	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Число сельских населенных пунктов на начало года	1239	1240	1240	1240	1240	1240
из них:						
без населения	63	69	71	80	91	89
с численностью населения, человек:						
до 5	127	131	138	143	129	135
6-10	85	82	82	74	84	84
11-25	139	139	138	137	137	140
26-50	111	111	115	115	111	108
51-100	133	137	130	131	131	130
101-200	161	156	161	169	175	182
201-500	267	269	265	255	249	244
501-1000	104	96	91	88	85	82
1001-2000	26	27	26	25	25	24
2001-3000	10	9	10	9	9	8
3001-5000	9	10	9	10	10	10
5000 и более	4	4	4	4	4	4

Таблица А. 2 – Динамика сельского расселения Республики Мордовия

Год	Численность сельского населения, тыс. чел.	Количество населенных пунктов с населением	Плотность населения, чел./ км ²	Средняя плотность, чел.
1989 г.	419,0	1 377	36,9	307
2013 г.	316,5	1 176	31,3	269
2014 г.	319,4	1171	31,1	272
2015 г.	313,7	1169	31,0	268
2016 г.	308,0	1160	30,9	265
2017 г.	303,2	1149	30,8	264
2018 г.	298,0	1151	30,4	259

Окончание ПРИЛОЖЕНИЯ А

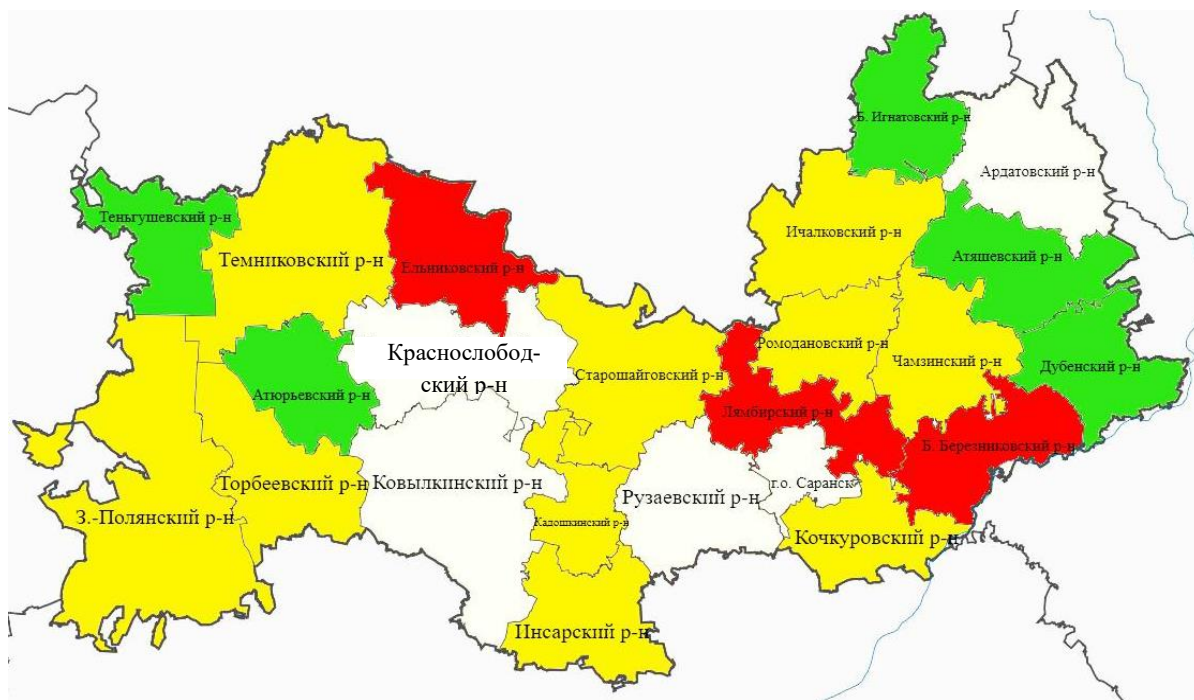
Таблица А. 3 – Административно-территориальное деление Республики Мордовия на 1 января 2019 г. [32, с. 37]

Муниципальное образование	Число административно-территориальных единиц				
	города	внутригородские районы	поселки городского типа	сельские администрации	сельские населенные пункты
Республика Мордовия	7	3	13	307	1240
в том числе:					
Городской округ Сранск	1	3	3	4	13
Ардатовский район	1		1	19	54
Атюрьевский район				10	50
Атяшевский район			1	17	57
Большеберезниковский район				14	35
Большеигнатовский район				11	37
Дубенский район				15	29
Ельниковский район				11	67
Зубово-Полянский район			4	23	90
Инсарский район	1			13	33
Ичалковский район				11	60
Кадошкинский район			1	6	20
Ковылкинский район	1			20	107
Кочкуровский район				9	39
Краснослободский район	1			16	70
Лямбирский район				15	70
Ромодановский район				14	49
Рузаевский район	1			19	63
Старошайговский район				13	57
Темниковский район	1			15	96
Теньгушевский район				9	40
Торбеевский район			1	13	53
Чамзинский район			2	10	51

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

(обязательное)

Типология муниципальных районов Республики Мордовия по уровню социальной устойчивости

- – муниципальные образования, исключенные из анализа
- – передовые муниципальные районы
- –равномерно-развивающиеся муниципальные районы
- – отстающие муниципальные районы

Рисунок Б. 1 – Графическое представление типологии муниципальных районов Республики Мордовия по уровню социальной устойчивости

ПРИЛОЖЕНИЕ В (обязательное)

Прогнозируемая эффективность от реализации Национальных проектов

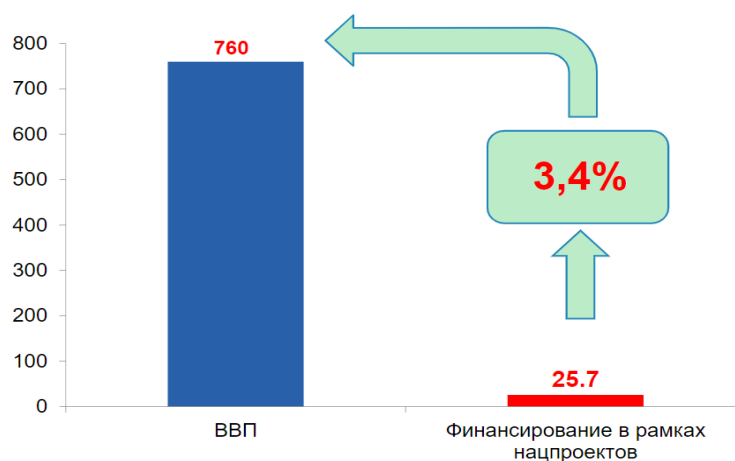

Рисунок В. 1 – Соотношение ВВП РФ и финансирования в рамках нацпроекты в 2019–2024 гг., трлн. р. [93]

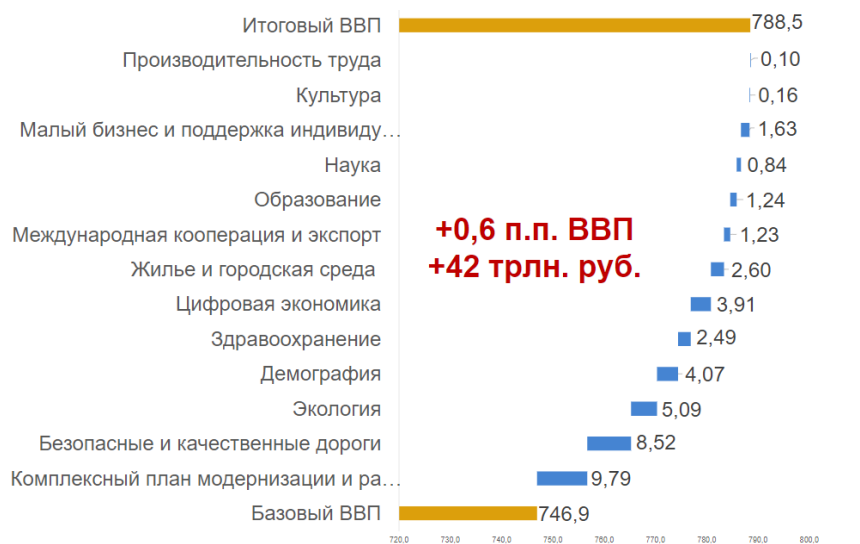

Рисунок В. 2 – Накопленный ВВП и нацпроекты в 2019–2024 гг., трлн. р. [93]